Z 103/447

Z 103/447

АВТОГРАФЫ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

ПУБЛИЧНОЙ БИБЛІОТЕКИ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Z 103/447

АВТОГРАФЫ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

ПУБЛИЧНОЙ БИБЛІОТЕКИ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

МОСКВА.
Типография А. И. Мамонтова и К°. Бол. Дмитровка, № 7.
1872.

ИМПЕРАТОРСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА

Дозволено цензурою. Москва, 3 полбря 1871 года.

65030-44

I.

ПИСЬМА И. В. ЛОПУХИНА КЪ М. М. СПЕРАНСКОМУ.

1.

Москва, 22 Сентября 1804.

Дружески обнимая васъ, любезной и почтенной другъ Михайла Михайловичъ (надѣюсь, что позволите мнѣ удовольствіе всегда васъ такъ называть въ дружескихъ сношеніяхъ), посылаю вамъ въ Московской гостинецъ двѣ книжки. Одна, т. е. Таулерова, сколько изящна по своему содержанію, столько же рѣдкость по изданію, которое кажется одно и было на Французскомъ. Прочихъ еще не могъ найти, какъ и желаемаго вами реестра. Все же, что можно, сдѣлаю, поставляя себѣ за превеликое удовольствіе вамъ дѣлать удовольствіе.

Зная, что дружески мною интересуетесь,

скажу о себѣ, что я здоровъ, слава Богу! только крайне озабоченъ домашними хлопотами по моимъ долговымъ дѣламъ, которыя неописанно еще разстроились отъ моей долговременной отлучки и безвременнаго житья, при неизвѣстности, въ П.бургѣ. Не забывайте сердечно васъ любящаго и почитающаго покорнѣйшаго слугу

И. Лопухина.

2.

Москва, 24 Октября, 1804 г.

Спѣшу сказать вамъ, любезной и почтенной другъ, что съ несказаннымъ утѣшеніемъ получилъ я дорогое письмо ваше; съ несказаннымъ утѣшеніемъ и по живымъ въ немъ чувствамъ вашей ко мнѣ дружбы, и по такому твердому расположенію любви къ предмету и мною любимому.

Тому вкусу въ чтеніи, которой вы любезный другъ описываете, надобно радоваться. Kempis, Фенелонъ, Таулеръ всегда должны составлять наилучшее и самое питательное чтеніе для ищущихъ истины и прямаго дѣла. Главное искусство, если можно такъ сказать, въ этомъ дѣлѣ не знать

стараться о свѣтѣ и истинѣ, но умѣть стараться о соединеніи съ ними или о способахъ давать имъ въ насъ раскрываться и дѣйствовать, не мѣшая только имъ. Завтра по тяжелой почтѣ отправлю къ вамъ всѣ сочиненія M-e Guion, кромѣ трехъ томовъ, которыхъ не достаетъ и которые обѣщали мнѣ скоро достать. Если я ихъ при себѣ еще не получу, то распоряжу посылку ихъ къ Ѳедору Петровичу [1]), отъ котораго получите вы. Завтра же посылаю 37 томовъ. Очень радъ, что досталъ.

Арнольдовой исторіи, которая подлинно совершенная въ своемъ родѣ, нѣтъ на Латинскомъ языкѣ. Я вамъ обѣщалъ, мой почтенной другъ, изъ нея выписать реестръ авторамъ; но я не помнилъ, что въ ней такой формы реестра нѣтъ. Для этого я вамъ достаю одну книгу Латинскую еще лучшую. Она у одного пріятеля, котораго здѣсь нѣтъ. Какъ скоро получу, пришлю; если же меня не застанетъ, то также адресую къ Ѳедору Петровичу, которой вамъ вручитъ и котораго по нѣжной моей къ нему привязанности не могу при всякомъ

---

[1]) Лубяновскому.

случаѣ не препоручать вашему благорасположенію, хотя я въ немъ и увѣренъ.

Я, слава Богу, здоровъ; только все въ превеликихъ хлопотахъ по денежнымъ и долговымъ моимъ обстоятельствамъ. Доходамъ никакимъ не время, а кредитъ отлучками моими и неизвѣстностью ихъ продолженія совсѣмъ подрывается. Собираюсь въ Крымъ, но кромѣ затрудненій по этимъ обстоятельствамъ, и не знаю еще на чемъ ѣхать; что говорится: ни на саняхъ, ни на колесахъ. И зима безпримѣрно рано началась. только безъ снѣгу; что же пришлось мнѣ по необходимымъ надобностямъ жить здѣсь такое время, тому, знаете, что не я виною.

Сохраняйте, любезной другъ, вашу драгоцѣнную ко мнѣ дружбу и не позволяйте себѣ никогда ни на одну секунду подумать, чтобъ подвержены были перемѣнѣ тѣ чувства искренней дружбы и отличнаго почтенія, (*съ*) которыми обнимаетъ васъ покорнѣйшій слуга

И. Лопухинъ.

P. S. Съ однимъ поѣхавшимъ въ С.П.Б., и которому далъ я къ вамъ рекомендательное письмо, послалъ я при этомъ письмѣ одну прекрасную книжку вамъ.

3.

11 Ноября 1804, Москва.

Сердечно обнимая васъ, любезнаго и почтеннаго моего друга, спѣшу послать къ вамъ обѣщанную мною книгу. Она—сокровище, единственная въ томъ родѣ, въ какомъ вы желали. Только что насилу могли ее достать; получилъ—и не успѣвая отдать въ переплетъ, чтобы не замѣшкалося, потому что я уже такъ сказать на полетѣ, посылаю. Примите какъ подарокъ самой искренней и доброжелательной дружбы.

Отпустивъ напередъ лѣтніе экипажи свои, на которыхъ, если не отъ Харькова, то по крайней мѣрѣ отъ Екатеринослава, должно будетъ непремѣнно ѣхать, и давши имъ поубраться, поскачу въ розвальняхъ доколь можно путемъ зимнимъ. Прежде истинно никакъ нельзя было выѣхать моимъ бокамъ, уже пожилымъ, не говоря о хлопотахъ неописанныхъ. Прости драгоцѣнный другъ, не забывайте меня. Обязывайте вашею дружбою умѣющаго быть признательнымъ и много почитающаго васъ покорнѣйшаго слугу

И. Лопухина.

Пожалуйте обоймите за меня сердечнаго моего Ѳедора Петровича и продолжайте ему благодѣтельствовать.

P. S. Позвольте васъ попросить о скорѣйшемъ исполненіи (если оно еще не послѣдовало) повелѣннаго Государемъ о духоборцахъ, переселенныхъ на Молочныя Воды, по запискѣ, которую гр. Викторъ Павловичъ [1]) подносилъ задолго еще до моего отъѣзда изъ П.бурга и которая во всемъ утверждена, т. е. чтобы имъ вдругъ и обще выдать пожалованную еще въ началѣ 1802 года и неполученную ими сумму и пр.

4.

24 Ноября.

Вотъ вамъ, любезнѣйшій другъ, еще книжка и предрагоцѣнная. Но ее посылаю только для васъ, *и собственно и совершенно* для васъ. Оригиналъ ея на Нѣмецкомъ. Она въ концѣ осмнадцатаго вѣка и конечно изъ самаго высокаго степени просвѣщенія писана. Предрагоцѣнная—но только вамъ посылаю.

---

[1]) Кочубей.

Quelques Traits etc. четыре экземпляра прилагаю, и для того чтобъ умножить волюмъ посылки, и прося два экземпляра поскорѣе отдать Ѳедору Петровичу, которой давно у меня просилъ для кого-то, а два для васъ: не разсудится ли кому когда подарить.

A propos о Ѳедорѣ Петровичѣ. Онъ или скромничаетъ, или очень доволенъ своимъ жребіемъ въ службѣ; но мнѣ кажется, что и по строгой справедливости надлежало бы ему получить слѣдующій чинъ, которой нѣсколько человѣкъ, меньше его достойныхъ, и обошедши его, получили. Постарайтеся, любезнѣйшій другъ, облагодѣтельствовать человѣка, котораго вы любите, и меня тѣмъ одолжите. А молодому человѣку въ службѣ чины не ненужны.

Я послалъ къ вамъ и *Духовнаю путеуказателя*, которой подлинно указатель доброй. Потомъ послалъ картину, и въ Англіи гравированную, и оригинальную, ибо гравирована въ Москвѣ.

Сцены Штиллинговы очень скоро выйдутъ всѣ части. Я ихъ считаю за сокровище, и совѣтую вамъ читать.

Что-то очень занемоглось мнѣ сегодня,

такъ что даже трудно писать. Принялъ лѣкарство.

Прости, почтенной другъ. Обнимая васъ сердечно, цѣлую много разъ. На всю жизнь съ особливымъ почтеніемъ вашъ вѣрнѣйшій другъ и покорный слуга Лопухинъ.

P. S. Очень бы я желалъ, чтобъ вы продолжали переписку съ Θеофил. [1]), хотя онъ и не знаетъ прямую цѣну Фенелону, коимъ я надѣюсь вы у насъ будете, ежели продолжите усердіе къ званію вашему на этомъ пути.

5.

Симферополь. 30 Марта 1805 г.

Давно не писалъ я къ вамъ, мой почтенный и прелюбезной другъ. Но я изъ Крыма и ни къ кому не писалъ, кромѣ брата моего въ Москву, да въ П.бургъ одно къ графу Виктору Павловичу по справкѣ его съ коммиссіею. Даже къ нашему Θедору Петровичу, моему сердечному другу, сегодня другое только пишу. Нѣтъ, мнѣ съ самаго пріѣзду нынѣшняго въ Крымъ всіо

[1]) Съ епископомъ Калужскимъ Θеофилактомъ Русановымъ, бывшимъ потомъ экзархомъ Грузіи.

что-то, какъ говорятъ, не по себѣ. Едва ли одну недѣлю съ ряду я былъ здоровъ; и лихорадки здѣшней отвѣдалъ. Но не для этого, а точно по той причинѣ, что такою дальнею и безвременною отлучкою моею совершенно разоряется мое состояніе, послалъ я на нынѣшней же недѣлѣ просьбу къ Государю о увольненіи меня отсюда и о повелѣніи возвратиться въ Москву присутствовать въ своемъ департаментѣ Прав. Сената. Письмо отправилъ по почтѣ прямо и *въ собственныя руки*. Но сегодня же увѣдомляю графа Виктора Павловича, прося всеубѣдительно о предстательствѣ въ мою пользу. Прямо же просьбу къ Е. В. послалъ для того, что за 2 тысячи съ лишкомъ верстъ и въ здѣшней глуши можно ли отгадать, что случится, пока почта идетъ, съ тѣмъ чрезъ кого адресуется. Письмо придетъ, а онъ ужъ можетъ быть приказалъ долго жить, если не натуральною, такъ политическою—всіо случиться можетъ. А дѣло для меня интересное—и дни тутъ дороги. О посылкѣ письма прямо я эту причину, другими только словами, и къ графу писалъ. У Государя я прошу увольненія отсюда на свое мѣсто въ Сенатъ Московской, и об-

разъ того увольненія предаю его милости и справедливости. А я бы не изъ сребролюбія, котораго извѣстно, что я чуждъ и въ добродѣтель мою не ставлю (у меня безсребренничество природное, темпераментальное) но по прямой надобности желалъ бы я, чтобъ мнѣ оставили столовыя, и хотя бы половину нынѣ получаемыхъ. Кажется это было бы не чрезвычайное—и сколько примѣровъ? Алябьевы, Сушковы, Пестели, Обресковы, Мухановы и пр. и пр. И всѣмъ сенаторамъ, получавшимъ по особымъ департаментамъ или порученіямъ столовыя деньги, оставлялись они при присутствіи въ Сенатѣ. О семъ я писалъ и къ графу. Васъ же, моего почтеннаго и драгоцѣннаго друга, прошу постараться, сколько возможно, о наилучшемъ и скорѣйшемъ увольненіи меня отъ здѣшней коммиссіи. Обяжете навсегда. Поручаю это вашему дружескому порученія (sic), и увѣренъ, что все только возможное въ пользу мою сдѣлать не упустите.

Теперь скажу, что съ неописаннымъ удовольствіемъ получилъ я послѣднее ваше письмо. Даруй Боже чувствамъ такимъ расти и укрѣпляться. Очень я радъ, что вамъ

нравятся сочиненія M. G. [1]). Они подлинно сокровище духовное. Читайте, пожалоста, ея письма. Чтеніе ихъ особливо интересно и полезно. Знаете ли, любезнѣйшій другъ, что мнѣ и на сихъ дняхъ пришло на мысль? Куда бы хорошо, когда бъ вы что нибудь выбрали изъ ея сочиненій для перевода, хотя по маленьку, хотя въ минуту отдохновенія. Кромѣ всего, я бы ожидалъ отъ этого chef d'oeuvre въ переводѣ.

A propos о Евальдѣ. Я не знаю кто написалъ въ Abeille du Nord о его со мною знакомствѣ и обо мнѣ, и газету того номера показали мнѣ въ Москвѣ и поздо; а я до пріѣзду сюда и газетъ не читалъ. Книга его, о которой тутъ писано, что будто чрезъ меня поднесена Императрицѣ вдовствующей, хороша, но не отмѣнное что либо. Она называется *Наука быть хорошею дѣвицею*, такъ помнится, и поднесена не мною, а Натальей Ѳедотовной Плещѣевой по моей просьбѣ, въ удовольствіе купца или книгопродавца Московскаго, мнѣ знакомаго, и которой печаталъ этотъ переводъ на свое иждивеніе Евальдъ, однако,

---

[1]) Г-жи Гіонъ.

писатель препочтенной и полезной. Христіанской календарь его или журналъ весьма хорошъ. Онъ въ этомъ журналѣ перевелъ мою книгу о Внутренней церкви съ Французскаго перевода, и очень хорошо. Лучше нежели по французски. По какимъто слухамъ сперва онъ написалъ, что это сочиненіе извѣстнаго Сен-Мартеня, недавно умершаго; но послѣ, узнавши, что я сочинитель, со всею Нѣмецкою аккуратностію въ Ноябрской книжкѣ своего журнала выпечаталъ всѣми литерами мое имя и титулы. Странно, что, такъ хорошо зная языкъ Французской, могъ онъ повѣрить о переводѣ этомъ, что Сен-Мартеново сочиненіе. Не только образъ изъясненій, и штиль совсѣмъ не похожъ на Сен-Мартеновъ; но всего тутъ примѣчательнѣе, что прежде Рускихъ клепали Сен-Мартеномъ, или Мартинистами, а тутъ на самого Сен-Мартена всклепали оригинальное Руское сочиненіе.

Ну, прости, искренне почитаемой и любимой другъ. Сердечно васъ обнимаю и цалую множество разъ. Любите меня всегда и, извиняя мою лѣнь, или лучше сказать случающуюся по временамъ у меня какуюто непреодолимую трудность писать, утѣ-

шайте меня въ свободныя минуты хотя нѣсколькими строчками своего дружескаго памятованія. Вѣчный вашъ другъ и слуга покорнѣйшій Лопухинъ.

Много писалъ сегодня и такъ усталъ, что мочи нѣтъ. При томъ и нездоровится. Но надобно еще васъ поблагодарить за Штера, Матвѣя Петровича; предостойной и предюбезной человѣкъ. Я его очень полюбилъ, и онъ меня, кажется, также.

6.

Москва, 13 Октября 1805.

Съ несказаннымъ удовольствіемъ получа письмо ваше, почтенной и любезнѣйшій другъ, спѣшу послать къ вамъ книги: Le chemin pour aller à Christ и La présence de Dieu.

Извѣстно ли вамъ, что послѣдняя есть сочиненіе того же Дютуа, которой писалъ La philosophie divine; она въ своемъ родѣ изъ драгоцѣннѣйшихъ и какъ стала рѣдка, то я напечаталъ ее здѣсь съ оригинала въ 1799. Посылаю еще книжку Les fruits de la grace, не зная имѣете ли ее. Idées diverses etc. писаны пофранцузски покойнымъ княземъ Н. В. Репнинымъ, а Revélations etc. пере-

водъ съ Рускаго манускрипта нѣкотораго Краевича, которой подлинно имѣлъ Böhmi'ческое *) просвѣщеніе, но больше ничего не написалъ. Вспоминается мнѣ въ сей моментъ, что есть у васъ эта книжка и Руской оригиналъ отъ Ѳедора Петровича. Скажите, пожалуйте, такъ ли я вспоминаю; а между тѣмъ Французская всіо пойдетъ къ вамъ.

Путеуказателя у меня нѣтъ ни одного экземпляра, и сыскать не могу, хотя у меня ихъ было много, а всего и сотни были. Но десятки тогда же розданы пріятелямъ, а сотни въ извѣстное время были арестованы и сожжены. Для себя я не оставлялъ, имѣвъ оригиналы; а наконецъ и Французской (Directeur spirituel) отдалъ я покойному князю Репнину. Французской переводъ этой предрагоцѣнной книги очень хорошъ. Но для васъ лучше бы имѣть оригиналъ Латинской. Это вить сочиненіе Молиноса. Я постараюсь для васъ выписать чрезъ одного знакомаго любителя и большаго знатока въ этой матеріи. Сообщите мнѣ еще, не желаете ли какихъ? А между тѣмъ ищу

*) Т. е. Якова Бёма? П. Б.

и Рускую получить здѣсь; а когда здѣсь никто не уступитъ, то изъ деревни отъ одного пріятеля навѣрное выпишу. A propos: имѣете ли вы Жизнь M-me Guion?

Я получилъ ваше письмо, сердечной другъ, въ самое то время, когда собирался сообщить вамъ съ какимъ восхищеніемъ читалъ я, возвращаясь изъ Крыма, въ Калугѣ у преосв. Θеоф., моего также давняго пріятеля, ваши письма. Боже, помогай вамъ! Преосв. кажется нисколько еще не получилъ вкуса къ прямой чистотѣ дѣла. Въ отвѣтахъ его вамъ, которые онъ мнѣ читалъ, довольно то видно изъ его понятій о Фенелонѣ и о связи его съ M-me Guion. Впрочемъ онъ имѣетъ многія достоинства.

Какъ же я радъ, любезнѣйшій другъ, что вы такъ полюбили Фенелона, что вы также полюбили *простоту*. Она есть главное и необходимое укрѣпленіе обители Божіей въ сердцѣ; а обитель сія есть единственная школа премудрости.

Сохраняйте всегда безцѣнную свою дружбу къ преданному вѣчною къ вамъ привязанностью Лопухину.

7.

Москва, 2 Ноября 1805.

Не претензіею на отвѣты, будучи при меньшихъ гораздо заботахъ очень на нихъ лѣнивъ, но желаніемъ дѣлать пріятное вамъ, любезный и почтенный другъ Михайло Михайловичъ, побуждаясь, спрашиваю: получили ль вы отъ меня посылочку съ книгами, отправленную по почтѣ 13 Октября, въ который послалъ я къ вамъ Le chemin pour aller à Christ etc.? Выписывалъ для васъ и Рускія. Какъ скоро получу, тотчасъ доставлю. Я, кажется, забылъ къ вамъ написать о картинѣ моей, выгравированной въ Англіи, но имѣю извѣстіе, что Ѳедоръ [1]) по моему препорученію вамъ доставилъ.

Не могу описать, какъ мнѣ пріятно, что вы такъ прилежно занимаетесь. Кромѣ частной пользы, я увѣренъ, что вы будете важнымъ орудіемъ для общаго въ кругѣ истины, по употребленію на свѣтъ ея рѣдкихъ вашихъ свойствъ.

По дружбѣ и зная ваше пріятельское и благодѣтельное расположеніе къ Матвѣю Петровичу [2]), сообщаю вамъ приложенную

---

[1]) Ѳедоръ Петровичъ Лубяновскій.

[2]) Штеру.

бумажку, въ искренности и откровенности писанную. Мнѣ жаль его. Что принадлежитъ до коммиссіи, то скажу вамъ только, потому сколько я знаю, что преемникъ мой тоже дѣлаетъ, чтобы книгу съ конца читать.

Много объ этомъ мнѣ уже и скучно теперь говорить, а сегодня и къ вамъ не успѣваю больше писать ни о чемъ, находя впрочемъ въ бесѣдѣ вашей величайшее услажденіе. Сердечно васъ обнимая, множество разъ цѣлую, драгоцѣнный другъ мой и на всю жизнь вашъ вѣрнѣйшій другъ и слуга покорнѣйшій И. Лопухинъ.

P. S. Скоро выйдутъ сочиненія нѣкотораго Штиллинга; то-то сокровище.

8.

Москва, 19 Іюня 1806.

Сердечно обнимая васъ, почтенной другъ, посылаю желаемой вами экземпляръ. Благодарю за коммиссію. Мнѣ превелпкое удовольствіе хотя что нибудь сдѣлать вамъ пріятное—и докуки ваши, какъ вы называете, мнѣ одолженія.

Посылаю еще прежящной книги Пастырскаго Посланія 3 экземпляра: на лучшей бумагѣ для васъ, а изъ остальныхъ одинъ

прошу отдать Ѳедору Петровичу. Хотя эта книга и по цензурѣ печатана, но послѣ того, что было о цензурѣ касательно такихъ книгъ по случаю Сіонскаго Вѣстника, лучше чтобъ она была не очень публична пока, и только бы межъ самыми ближними любителями обращалась.

A propos о Сіонскомъ Вѣстникѣ. Вѣть очень хорошій журналъ! Желательно, чтобъ ходъ его не остановился. Издателю спасибо. Ему бы хотѣлось перемѣнить мѣсто—и въ почтъ-директоры. Помогите ему пожалуста при случаѣ. И всего бы лучше въ Московскіе, ежели будетъ вакансія; хотя я и Московскому нынѣшнему *), какъ самому старинному также знакомцу, желаю всякаго добра.

Отрывки Крымской моей работы, помнится, послалъ я къ вамъ; однако и здѣсь прилагаю.

Я довольно здоровъ теперь, только засученъ домашними обстоятельствами. Хлопочу о продажѣ деревень. Хочется расплатиться и успокоить себя подъ старость, приближающуюся немедленными шагами.

---

*) Ѳ. П. Ключареву.

А между тѣмъ иным хочется меня потѣснить, чтобъ воспользоваться.

Желаю вамъ здоровья. Берегите его для всевозможнаго посвященія жизни вашему опредѣленію, которое конечно отличное. Да поможетъ только Богъ вамъ, не ослабѣвая, соотвѣтствовать своему внутреннему званію. Прости, сердечной другъ. Желаю вамъ въ Единомъ искать и обрѣтать все. Преданнѣйшій другъ и слуга И. Лопухинъ.

9.

Безъ года, мѣсяца и числа.

Дружески васъ обнимаю. Жалѣю, что давно не имѣлъ удовольствія видѣть васъ. Посылаю къ вамъ книгу прекрасную и прерѣдкую, въ гостинецъ отъ любви искренней и отъ такого же уваженія къ вашему вкусу. Посылаю еще реестръ нѣкоторымъ писателямъ, которой вы желали имѣть. Послѣ доставлю полнѣе. Этихъ записалъ на память, самыхъ коренныхъ.

Посылаю также для вашего любопытства писанное мною нѣкогда письмо, которое я обѣщалъ вамъ сообщить и которое писалъ я по матеріи просьбы того Француза, которую вы мнѣ дружески показывали. До

свиданья. Скоро надѣюсь увидѣться. Я было и сегодня собирался къ вамъ на Островъ, да принужденъ былъ принять лѣкарство. Я очень не здоровъ всіо ; особливо флюсы меня мучатъ.

О извѣстномъ письмѣ еще всіо не рѣшено. Вы уже слышали всіо съ нимъ доселѣ бывшее приключеніе. Не правда ли, что рокъ страстей?

Joh. Masohn.
Thomas à Kempis.
Joh. Arndt.
Taulerus (Tauler).
Rusbrochius.
Molinos, Directeur spirituel.
Jacob Böhm.
Joh. Pordage.
St. Jean de la Croix.
Cathérine de Gênes.
Jeanne Léade.
Antoinette Bourignon.
M-me Guion.
Poiret.
Fénelon.
Arnold, auteur du livre: Kirchen und Ketzer-Historie en Allemand et de plusieurs ouvrages latins.

Mystère de la Croix, ouvrage précieux, par un anonyme.

La presence de Dieu
La philosophie Divine
— — Chrétienne
} par Mr Du Toit.

Le philosophe inconnu, ou S-t Martin.
Eckartshausen.
Stilling.

II.

ПИСЬМО М. М. СПЕРАНСКАГО КЪ И. В. ЛОПУХИНУ.

Если люди, въ понятіяхъ вѣчной истины и любви, не будутъ говорить другъ другу правды, то я не знаю въ чемъ же состоять будетъ святость ихъ союзовъ и польза ихъ сношенія?

Споры ваши съ Тургеневыми и вообще долговыя дѣла ваши извѣстны мнѣ были прежде, нежели вы о нихъ ко мнѣ писали: по привязанности моей къ вамъ, и даже по нѣкоторой ревности къ вашему имени, я долженъ былъ имѣть о нихъ познаніе. Быть богатымъ и употреблять богатство на предметы благотворенія конечно хорошо; но дѣлать долги и потомъ тягаться о долгахъ, какое бы ни было впрочемъ ихъ начало, сіе и въ обыкновенномъ человѣкѣ есть дѣло не похвальное; а въ васъ оно и совсѣмъ непонятно. Оно опечалило друзей вашихъ,

обрадовало завистниковъ и невѣжей; возродило старыя нареканія и, что всего горшѣ, соблазнило слабыхъ.

Въ чемъ состоитъ вся сія соблазнительная тяжба?—Всѣ заимодавцы ваши имѣютъ право на ваше имѣніе: ибо долгъ, въ срокъ незаплаченный, есть завладѣніе чужаго. Въ числѣ сихъ должниковъ одинъ ищетъ быть прежде другихъ удовлетвореннымъ. Какая вамъ до сего нужда? Имѣніе не вамъ принадлежитъ, а заимодавцамъ. Положимъ, что *вы вступаетесь за нихъ* По кто далъ вамъ право учреждать степени нужды и удовлетворенія въ имѣніи чужомъ? Вы владѣете имъ единственно по праву сильнаго, или лучше сказать по слабости долговыхъ нашихъ законовъ. Такимъ образомъ вступивъ въ чужую тяжбу, въ дѣло вашихъ заимодавцевъ, и споря о чужомъ имѣніи, вы довели дѣло до Сената. Здѣсь по крайней мѣрѣ время было остановиться; но вы поступили далѣе. Высшее правительство, не какими силами человѣческими, но Богомъ и Государемъ конечно по лучшему возможному плану учрежденное и не безъ Промысла существующее, рѣшило дѣло не по вашему мнѣнію. Простая гражданская

скромность и умѣренность въ дѣлѣ корысти, не говоря уже о христіанскомъ смиреніи и самоотверженіи, должна была васъ заставить пожертвовать вашимъ мнѣніемъ; но вы рѣшились лучше предпочесть его всему, рѣшились назвать ихъ всѣхъ *беззаконниками и сущими поборниками неправды* (истинный смыслъ письма вашего къ Государю), нежели покориться.

Остерегитесь, милостивый государь, Бога ради остерегитесь. Духъ, непрерывно на насъ враждующій, позавидовавъ святости и прямотѣ вашихъ о истинѣ понятій, преградилъ на сію минуту благотворное ихъ вліяніе на дѣла и движеніе вашей воли. Онъ ввергъ васъ въ странное своекорыстіе, въ нѣкоторый родъ запальчивости и непокоривости, омрачивъ умъ вашъ какими-то видами личнаго, препрательнаго и на единомъ вашемъ мнѣніи основаннаго правосудія, и отвелъ васъ такъ далеко отъ истинной любви и смиренія въ добри тяжбы и самомнѣнія, что вы ужаснулись бы сами, ѣсли бы со стороны прочитали послѣднюю жалобу вашу. Развѣ все дѣло наше состоитъ въ томъ, чтобы исповѣдывать словами имя Христово и услаждаться

въ кабинетѣ размышленіемъ о семъ великомъ имени, а внѣшнія дѣла попускать итти такъ, какъ бы они шли и безъ Него, по общему движенію страстей? Развѣ на крестъ надобно смотрѣть съ умиленіемъ, а несть его не наше дѣло? Развѣ словами только надобно намъ здѣсь считать себя изгнанниками и пришельцами, а на дѣлѣ за каждый кусокъ земли воевать съ цѣлымъ свѣтомъ и всѣхъ, съ нами разномыслящихъ, считать *за беззаконниковъ*? Развѣ можно любить людей, и обливать всегда желчію укоризны то самое сословіе, въ коемъ Промыслъ насъ поставилъ и сопричислилъ въ видѣ собратія? Послѣ всего, что вы дѣлали для успѣховъ истины и благочестія, вы не можете, вы не должны себя вести по общимъ правиламъ, въ свѣтѣ принятымъ и принимаемымъ; вамъ не можетъ быть простительно вводить и утверждать собственнымъ примѣромъ вашимъ столь разительной расколъ между правилами христіанскими и гражданскимъ поведеніемъ. Вы знаете, что расколъ сей издавна существуетъ и что онъ всегда былъ камнемъ претыканія для слабыхъ.

Остерегитесь, милостивый государь; ска-

жу вамъ еще горестную истину: *въ васъ и примѣромъ вашимъ Богъ смиряетъ всѣхъ тѣхъ, кои*, по слову Ѳомы Кемпійскаго, *свили себѣ гнѣздо на небеси*. Я не говорю лично о себѣ, хотя не могу отъ васъ скрыть, что по привязанности моей къ вамъ и я неоднократно раздѣлялъ со всѣми слабыми чашу соблазна и скорби, отъ васъ къ намъ идущую.

Я вижу одно средство, коимъ можно еще все поправить: продать имѣніе за какую бы то цѣну ни было и расплатиться съ долгами. Кто далъ вамъ право удерживать чужое для того, что вы раздавали нѣкогда и нынѣ раздаете свое?

По всѣмъ свѣдѣніямъ, мною собраннымъ, вы безъ хлѣба еще и за симъ не останетеся; а медля умножите только ваши запутанности, и что и того хуже, умножите толки противниковъ и, смѣю вымолвить предъ вами страшное слово, *умножите поношеніе имени христіанскаго*.

Что принадлежитъ до дѣла съ Тургеневыми, оно уже рѣшено *единогласно всѣмъ свѣтомъ* противъ васъ и прежде письма вашего: письмо не остановитъ исполненія.

Я бы сталъ у васъ просить процентовъ за

сѣ грубыя, можно сказать, истины письма сего, если бы менѣе былъ увѣренъ въ чистотѣ намѣреній моихъ и въ той справедливости, съ которою откроете вы истинный ихъ источникъ; а открывъ его, не можете конечно на меня и сѣтовать. И такъ, вмѣсто прощенія, буду просить у васъ новаго и большаго одолженія: прислать мнѣ для прочтенія Записки вашей жизни, если кому либо изъ друзей вашихъ они могутъ быть сообщаемы; ибо ни на минуту не могу я помыслить, чтобы когда либо исключили вы меня изъ числа наиболѣе вамъ преданныхъ и душею и сердцемъ къ вамъ привязанныхъ.

III.

ПИСЬМО КНЯЗЯ П. М. ВОЛКОНСКАГО КЪ А. А. ЗАКРЕВСКОМУ

о кончинѣ императора Александра Павловича.

Ужаснѣйшее бѣдствіе, насъ всѣхъ постигшее, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, отнимаетъ у меня силы къ изъясненію скорби и сокрушенія, мною ощущаемыхъ. 19 Ноября, по утру въ 10 часовъ и 50 минутъ, поражены мы были жестокимъ ударомъ по случаю кончины обожаемаго Монарха Александра Павловича, послѣ 13 дневной желчной и потомъ обратившейся въ нервическую горячки. Никому столь не было извѣстно, любезный другъ, какъ вамъ, преданность, привязанность и даже, смѣю сказать, дружество мое съ Нимъ. Легко можете себѣ представить, въ какомъ положеніи я нахожусь. Увѣренъ, что вы равномѣрно печаль сію чувствуете въ той же силѣ, бывъ столько Ему преда-

ны. Во все время болѣзни Государевой, я не покидалъ Его, ухаживалъ за Нимъ, оказывая всѣ пособія, какія только были нужны; и къ несчастію моему всѣ мои труды были тщетны. Всевышнему Творцу угодно было ниспослать на насъ гнѣвъ Свой, лишивъ насъ столь драгоцѣннаго Монарха. Однимъ утѣшеніемъ остается мнѣ то, что я еще при концѣ Его могъ оказать Ему послѣдній долгъ. Теперь, бывъ здѣсь совершенно одинъ, въ ужасной горести, занимаюсь учрежденіемъ печальной церемоніи. За двѣ тысячи верстъ отъ столицы, въ углу Имперіи, безъ малѣйшихъ способовъ и съ большею трудностію доставать самыя необходимыя вещи, по сему случаю нужныя, за всякою бездѣлицею принужденъ посылать во всѣ стороны курьеровъ, распоряжать всѣмъ и не только толковать, но даже самому рисовать разные планы и фигуры, потребные для церемоніи; и признаюсь, что ежели бы меня здѣсь не было, не знаю, какъ бы сіе пошло: ибо всѣ прочіе потеряли совершенно голову. Императрица во все время болѣзни также не покидала Государя и за Нимъ ухаживала; при кончинѣ оказала удивительную твердость;

печаль Свою, по слабому Ея здоровью, переносить, благодаря Бога, хорошо. Не знаю, что будетъ въ послѣдствіи. Я такъ ослабѣлъ, бывъ 13 дней и ночей безъ пищи и безъ сна, что едва шатаюсь, имѣю сверхъ того на рукахъ Императрицу и устроеніе церемоніи Съ нетерпѣніемъ ожидаю прибытія Императора Константина Павловича, за Коимъ послалъ уже нѣсколько курьеровъ, для дальнѣйшихъ распоряженій къ препровожденію тѣла покойнаго въ С.-Петербургъ. Не знаю, чѣмъ все кончится и какая будетъ моя участь. Отдавъ долгъ отечеству прослуженіемъ тремъ царствованіямъ, можно кажется удалиться, дабы по крайней мѣрѣ имѣть время заняться собственными дѣлами, кои весьма въ худомъ положеніи: ибо никогда не рѣшался и не хотѣлъ утруждать объ оныхъ покойнаго Императора, Онъ же самъ никогда не обращалъ на сіе вниманія; слѣдовательно я остался безъ всего. Теперь не знаю еще, на что рѣшится Императрица, которую оставить одну въ семъ положеніи нахожу еще грѣшно; но быть удалену отъ своего семейства, при столь худыхъ обстоятельствахъ, также весьма затруднительно. Рѣшилъ по-

лжиться на Бога, Который меня никогда не покидалъ; надѣюсь, и въ семъ несчастномъ положеніи не оставитъ. Я воображаю, въ какомъ уныніи должна быть столица, особенно Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна; я боюсь какъ за Нее, такъ и за Императрицу Елизавету Алексѣевну, Которая, сколько ни крѣпится, но страдаетъ ужасно отъ удара, Ее постигшаго. Вотъ, любезный другъ, событія несчастныхъ предчувствій, кои имѣлъ я предъ отъѣздомъ моимъ сюда, чувствуя и здѣсь ужасную тоску и грусть неимѣрную, кои относилъ всегда на счетъ скуки и недостатка въ обществѣ. и никогда не входило въ голову, чтобы могло послѣдовать подобное бѣдствіе

Проклятый змѣй [1]) и тутъ отчасти причиною сего несчастія мерзскою своею исторіею [2]) и гнуснѣйшимъ поступкомъ; ибо въ первый день болѣзни Государь занимался чтеніемъ полученныхъ Имъ бумагъ отъ змѣя, и вдругъ почувствовалъ ужаснѣйшій жаръ, вѣроятно происшедшій отъ досады, слегъ въ постель и болѣе уже не вставалъ. Не

---

[1]) А. А. Аракчеевъ.

[2]) Убійство Настасьи и страшная кара замѣшанныхъ въ ономъ. П. Б.

правду ли я говорилъ вамъ, что извергъ сей губитъ Россію и погубитъ Государя, Который узнаетъ всѣ его пепстовства, но поздно. Вотъ предчувствіе мое и сбылось! Можетъ ли сей извергъ показываться еще на глаза въ свѣтѣ, и неужели совѣсть его не убьетъ? Но хотя бы сіе и случилось, не воротить уже несчастія, постигшаго Россію и всѣхъ насъ, истинно преданныхъ Государю.

Благодарю васъ за письмо ваше отъ 13 Октября и весьма сожалѣю о вашемъ нездоровьи; пора вамъ приняться за леченіе. Теперь болѣе нежели когда можемъ надѣяться, что удастся намъ пожить въ сосѣдствѣ и заниматься хозяйствомъ.

Аграфенѣ Ѳеодоровнѣ [3]) прошу засвидѣтельствовать мое усердное почтеніе.

Прощайте, любезный другъ, что-то съ нами будетъ!!! Желаю вамъ здоровья и прошу быть увѣрену въ совершенной моей къ вамъ дружбѣ.

Князь Петръ Волконскій.

---

[3]) Супругѣ А. А. Закревскаго, дочери извѣстнаго собирателя Русскихъ древностей графа Ѳ. А. Толстаго.

IV.

ПИСЬМА И. В. ЛОПУХИНА НЪ Д. П. РУНИЧУ [1]).

I.

Милостивый государь мой
Дмитрій Павловичъ.

Послѣ громовъ преужасныхъ, послѣ тучъ и (подлинно уже) бурныхъ дней, я возвратился пока къ пустын-

---

[1]) Руничь Дмитрій Павловичъ (сынъ Павла Степановича, который пользовался расположеніемъ императора Павла и въ его царствованіе находился губернаторомъ во Владимірѣ на Клязьмѣ. См. XVIII-й в., кн. 4, стр. 474) въ то время, какъ эти письма писаны, управлялъ (за удаленіемъ Ключарева) Московскимъ почтамтомъ. Замѣчательно, что въ теченіи почти полстолѣтія масоны преобладали (и не ко вреду дѣла) въ почтовомъ вѣдомствѣ. Позднѣе

ному своему острову Юнгову [2]), и именно только до 13 числа нынѣшняго мѣсяца. Въ Москву и пріѣхать некуда, и ѣхать мочи нѣтъ и по тѣлу и по сердцу. Пользуясь отпускомъ до Генваря; хочется по крайнимъ надобностямъ побывать въ Орлѣ; а между тѣмъ еще изъ Юрьева послалъ я всеподданнѣйшую просьбу о увольненіи меня въ отпускъ на большее время. Ивана же Ивановича [3]), министра нашего, просилъ я, отправляя къ нему письмо мое для поднесенія Государю Императору, увѣдомленіе о рѣшеніи адресовать ко мнѣ *въ Орелъ*. Но какъ, по разчисленію времени, я полагалъ, что пакетъ такой на мое имя могъ полученъ быть вчерась или севодни въ Московскомъ почтамтѣ, чрезъ который ему пеминуемо въ

Д. П. Руничь получилъ общую извѣстность въ должности попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, какъ ревностный пособникъ Магницкаго. П. Б.

[2]) Въ селѣ Савинскомъ, Богородскаго уѣзда, подъ Москвою.

[3]) Дмитріева.

Орелъ проходить надобно: то не можно ли мнѣ оной сюда доставить, чтобъ я благовременнѣе могъ узнать интересную конечно для меня развязку? Прошу васъ убѣдительнѣйше и по дружбѣ, въ которой давно и навсегда увѣренъ. Податель сего письма—тотъ человѣкъ мой, который лѣтъ 20 одинъ ходилъ на почту. Есть ли же нужно для большія вѣрности и росписки, то прошу одолжить меня присылкою онаго пакета, буде онъ полученъ, сюда съ почталіономъ, котораго я удовлетворю. Увѣренъ въ дружбѣ вашей и съ чувствами самой искренности, равно и почтенія истиннаго, имѣю честь быть

Вашъ
Милостиваго государя моего
покорнѣйшій слуга

И. Лопухинъ.

8 Декабря 1812 г.
Въ Подмосковной.

II.

Милостивый государь мой

Дмитрій Павловичъ!

Дружескимъ сердцемъ обнимая васъ, поздравляю съ новымъ годомъ, при самомъ искреннемъ желаніи всѣхъ возможныхъ благъ, и чувствительнѣйше благодарю за ваше любезное письмо.

Я сюда подлинно на-силу дотащился. Здоровье плохо: особливо ноги дѣлаются у меня, какъ говаривалъ покойный графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, avantcourreurs dans l'autre monde [4]).

Ожидаю разрѣшенія себѣ. Ничего такъ не хочется, и ничто мнѣ такъ не нужно, какъ получить отпускъ на просимое мною время.

Еще дружески благодарю за доставленіе мнѣ письма отъ Александра Ѳедоровича [5]) и также прошу по-

---

[4]) Т. е. Предшественники, ведущіе на тотъ свѣтъ.

[5]) Лабзина.

жаловать переслать къ нему приложенное отъ меня — вѣрнѣе и скорѣе.

Да пожалуйте похлопочите въ пользу пренумераціи на *Друга Юношества*. Журналъ преполезной и издатель препочтенной, можно сказать безъ пристрастія дружбы къ нему. Онъ прямо отъ утра до вечера исходитъ на дѣло и дѣланіе доброе. Знаю, что и вы его любите и тоже объ немъ думаете. Увѣренъ и въ доброжелательствѣ вашемъ къ нему, и усердной любви ко всему полезному, но по чувствамъ подобнымъ же не могу не замолвить слово. Вить у васъ ежели всякой почтмейстеръ и экспедиторъ по одному пренумеранту прибавитъ, такъ накопится съ міру по питкѣ, а ежели будетъ хоть и одному голому добрыми свѣдѣніями рубашка—и то хорошо. Самъ же издатель хлопотать объ себѣ лѣнивъ.

Заключаю цѣлованіемъ же сердца, исполненнаго къ вамъ самою искреннею дружбою, съ которою, какъ и съ истиннымъ почтеніемъ, навсегда

имѣю честь быть вашъ милостиваго государя моего покорнѣйшій слуга
И. Лопухинъ.

7 Генваря 1813 г.
С. Воскресенское,
въ Орловской губерніи.

P. S. Я всіô къ вамъ подписываю *Высокородіе*, но не превосходительство ли вы? По крайней мѣрѣ, не только я этого желаю, да и пора уже по справедливости.

III.

Милостивый государь мой
Дмитрій Павловичъ.

Замѣшкался я сказать вамъ о томъ удовольствіи, которое мнѣ принесло дружеское ваше письмо, полученное мною вмѣстѣ съ сотнею экземпляровъ изданной вами драгоцѣнной книжки [6]), —но оно неописанно.

---

[6]) О какой (очевидно Масонской) книжкѣ идетъ рѣчь въ этомъ и слѣдующихъ письмахъ, намъ неизвѣстно. По росписи Смирдинской, Д. П. Руничъ перевелъ съ франц. двѣ книги:

Восхитительно видѣть такое искреннее усердіе къ распространенію спасительнаго просвѣщенія! Боже помози вамъ паче и паче продолжать такіе труды въ славу имени Его.

Пользуйтесь право временемъ; надобно пользоваться и самою (какъ вы называете) модою на благочестіе. Она, конечно, подвержена перемѣнѣ; но непрочна быть не можетъ. Что издано, то издано. А чтеніе такое—тинктура, которая непримѣтными капельками дѣлаетъ спасительныя превращенія въ тысячахъ, и многіе годы. Но ежели и одной душѣ подастся способъ обратиться и ожить въ Господѣ!

Предубѣжденіе противъ такихъ изданій—крайнее невѣжество, или больше—сѣть вражеская. Переводъ мой «Разговора друзей о возрожденіи» я давно послалъ въ Друга Юношества и пр. и ожидалъ уже его въ Октябрьской книжкѣ. Помогайте пожалуйте

„Путешествіе въ Крымъ милади Кравенъ“ М. 1795, и „Удивительное мщеніе одной женщины, соч. Дидерота“, М. 1796.

етому журналу и трудами своими, которые весьма его обогащать могутъ и почтамтскою протекціей въ подпискѣ, нынѣ особливо весьма же возможной. Онъ истинно того достоинъ. Любители распространенія благодатнаго свѣта весьма имъ воспользоваться могутъ, и особливо, опять скажу, при времени благопріятномъ.

Сохраните ко мнѣ драгоцѣнную вашу дружбу, а я съ самою искреннею на всю жизнь, какъ и съ отличнымъ почтеніемъ

Вашъ милостиваго государя моего
покорнѣйшій слуга
И. Лопухинъ.

Село Воскресенское
17 Ноября 1813 г.

PS. Прошу дружески за меня обнять любезнѣйшаго Аркадія Павловича [7]).

---

[7]) Сынъ Рунича.

IV.

Милостивый государь мой

Дмитрій Павловичь!

Съ обыкновеннымъ, то-есть съ превеликимъ удовольствіемъ получилъ я дружеское письмо ваше, при которомъ было приложено ко мнѣ и отъ Александра Ѳедоровича. Покорнѣйше благодаря за поздравленіе съ новымъ годомъ, и васъ имѣю честь поздравить, желая вамъ того же, чего и вы мнѣ желаете и чего подлинно нельзя лучше. По старинной дружбѣ, по просту, скажу, что я не нарадуюсь вашими чувствами. Въ Москвѣ охотно и прилежно постараюсь почаще ими пользоваться, обнимая васъ дружески руками, какъ то дѣлаю сердцемъ, и получая ваше письмо, и пиша къ вамъ, и безъ того, всегда самою искреннею любовію, помня о васъ съ уваженіемъ.

Въ Москвѣ! да переѣхалъ-ли-то въ шее Сенатъ изъ Казани? Или когда переѣдетъ? Сдѣлайте одолженіе увѣ-

домите меня объ этомъ обстоятельно и на первой почтѣ. Покорно прошу. Вамъ оно должно быть вѣрно извѣстно, и по вашему посту и по батюшкѣ, которому прошу въ первомъ письмѣ засвидѣтельствовать мое самое искреннее дружеское почтеніе.

Нѣсколько дней замедлилъ я писать къ вамъ, поджидая посылки Александра Ѳедоровича, которой еще не получалъ. Она состояла въ двухъ новыхъ и послѣднихъ частяхъ *Угроза* [8]), какъ онъ пишетъ, въ пересланномъ вами письмѣ немногими строчками, хотя твердою рукою написанными; а Анна Евдокимовна [9]) пишетъ письмо и увѣдомляетъ, что онъ болѣнъ рожею. И такъ я думаю, что за болѣзнью его, или посылка ко мнѣ не отправилась или по ошибкѣ въ надписи не попала ли въ другія руки. А я бы очень желалъ скорѣе полу-

---

[8]) Угрозъ Свѣтовостоковъ, извѣстное мистическое изданіе Лабзина, о жизни и литературныхъ трудахъ коего см. подробныя статьи М. А. Дмитріева и П. А. Безсонова въ Р. Архивѣ 1866.

[9]) Супруга Лабзина.

чить. И всего больше желаю ему здоровья. Дружески прошу васъ пожаловать и посылку ету ко мнѣ отыскать. Александръ Ѳедоровичъ обыкновенно присылалъ мнѣ десять экземпляровъ.

Вашему высокородію (которое ужъ мнѣ право надоѣло писать къ вамъ) прилагаю въ гостинчикъ деревенскую нашу проповѣдь праздничную. Вѣрно вамъ понравится, прошу ее сообщить для прочтенія, а ежели пожелаетъ то и для переписки, доброму пріятелю нашему и охотнику Алексѣю Ивановичу Трескину. Это, какъ увидите, сочиненіе извѣстнаго моего юноши-писателя [10]), который нынѣ сталъ и племянникъ мнѣ, по женѣ моей. Онъ сынъ родной ея сестры, воспитывался у нея и отъ 2-хъ до 15 лѣтъ спалъ въ одной съ нею комнатѣ. Теперь ему 20-й годъ. И онъ дѣйствительно чудо въ своемъ родѣ. Эта піеска у него такъ сказать entremets, какъ наприм. въ Февралѣ

---

[10]) Александра Ковалькова.

(прошлогоднемъ) Друга Юношества: *Мирное отдохновеніе въ сельцѣ Савинскомъ* и пр. подобныя его сочиненія. А онъ, можно сказать, не par façon de parler, а точно, написалъ тысячи листовъ, и всякій день пишетъ, или лучше сказать, *выливаетъ*. Кромѣ извѣстной напечатанной сочиненія его книги: *Плодъ сердца, полюбившаго истину*, и кромѣ трехъ большихъ манускриптовъ, давно уже оконченныхъ, онъ продолжаетъ теперь два сочиненія: одно въ формѣ бесѣдъ, изъ которыхъ видѣли вы конечно въ Іюнѣ послѣдняго же года Друга Юношества, для образчика отрывочекъ, подъ названіемъ: *Пути молитвеннаго сердца;* и сего въ 4-to до днесь имъ написано 1314 стран., а бесѣдъ же 101. Другое же можно назвать Theosopho-герметическимъ. Его же до днесь написано: 1142 pag. in folio. И въ немъ, ежели Богъ поможетъ юношѣ, кажется, опишется и А и Ω. Изъ него-то, на взятые на выдержку листочки нападали пріятели. Но sauf le respect du..... ошиблись право.

По случаю того написался: *Нѣсть пророкъ въ отечествѣ своемъ*, не отъ досады, а постаринному праву дружбы, для совѣта и отъ стараго и отъ бывалаго. На всю жизнь съ отличнымъ почтеніемъ и дружбою вашъ

Милостиваго государя моего
покорнѣйшій слуга

И. Лопухинъ.

Село Воскресенское.
10 Генваря 1814 года.

P. S. Я еще получилъ нѣсколько прекрасныхъ брошюрокъ, изъ того же общества Tract-Society. Хочется, коли удастся, особливо перевести: Dialogue entre deux matelots. Съ какимъ же удовольствіемъ я переписываюсь съ вами!

P. S. Мы ожидаемъ къ себѣ на перепутьѣ преосв. Михаила, проѣздомъ изъ Чернигова въ Синодъ присутствовать.

P. S. Любезнѣйшаго друга Аркадія Павловича прошу за меня обнять,

поздравить съ новымъ годомъ и сказать, что онъ меня конечно не забудетъ.

V.

Милостивый государь мой

Дмитрій Павловичъ!

Чуствительнѣйше благодарю васъ, за ваше дружеское письмо и обязательное увѣдомленіе о ходѣ моего, отправленнаго на Высочайшее имя.

О могущественномъ арестѣ изящной вашей книжки получилъ я еще прежде извѣстіе, съ крайнимъ сожалѣніемъ, только не съ удивленіемъ. Послѣ таковыхъ и толикихъ пресловутыхъ подвиговъ, чего не ожидать? Всіо кончится конечно пустякомъ, и собственно для вашей персоны ни малѣйшей непріятности вѣрно не выйдетъ, хотя бы весь ядъ изъ богатаго своего колодца на васъ выливался. Но жаль, что можетъ худое вліяніе сдѣлать вообще на цензуру и помѣшать на время выходу спасительныхъ книгъ. А (между нами сказать) не-

свѣтящее министерство просвѣщенія спразднуетъ трусу безъ сомнѣнія.

Да къ чему прицѣпка? И вы не пишите, и прежде не писали ко мнѣ. А я думаю не къ концу лп 28 и началу 29 страницъ *о крещеніи*. Cet endroit est un peu censurable [11]), не по слову истины, а по догматико-инквизиторіальнымъ правиламъ привязываться къ словамъ. Объ этомъ мѣстѣ я подумалъ, лишь только получилъ вашу книжку; но по моей горячей охотѣ къ свободному обращенію добрыхъ книгъ, не открывалъ своей мысли даже никому изъ домашнихъ, самыхъ ближнихъ моихъ, ни даже юношѣ-писателю, племяннику моему. Вотъ какой я скрупульникъ въ такихъ матеріяхъ! А казалось мнѣ, что прицѣпка быть можетъ. И я подобное же мѣсто о крещеніи, еще прежде полученія вашей книжки, переводя извѣстный «Разговоръ пріятелей о возрожденіи», въ переводѣ своемъ перемѣнилъ.

---

[11]) Т. е. Это мѣсто могло обратить на себя вниманіе цензуры.

Жаль, естьли дѣйствіе изъ такого поганаго источника приметъ сколько нибудь вида справедливости. Вить къ глубокимъ, самымъ таинственнѣйшимъ изреченіямъ имъ труднѣе привязываться, да и нельзя. Они могутъ врать, говорить, что бредъ, непопятно, а указать не на что. Напиши же, что все равно помнпать, что̀ на травѣ что̀ на кутьѣ, вотъ *соловей* и закричалъ смѣло. Не было ли и тутъ между прочими его пакости? Не наткнулъ ли и онъ?

Прошу дружески меня увѣдомлять о продолженіи этой интересной исторіи—до свиданья. А у насъ здѣсь еще третьяго дни зима была. 23 Апрѣля, бывши въ банѣ, по любимой привычкѣ своей, я послѣ пару терся снѣгомъ, и не свѣжимъ, а лежалымъ нѣсколько дней подъ безпрерывнымъ морозомъ. Что дѣлается и въ физической сферѣ!

Въ политической, кажется, бѣда весьма на спасеніе обратилась. Какая радость! Слава Богу.

И какіе контрасты! La gloriale de

Sir Napoléon est morte à Paris et s'enterre ces jours-ci, dans mon Selo Woskresensky, Ретяжи-тожь. Здѣсь у насъ на берегу пруда по сторонамъ дерева кладутся два большихъ камня дикихъ. Одинъ на мѣстѣ отдыху, въ видѣ креселъ, съ надписью: *19 Марта 1814 года взятъ Парижъ*. А другой совсѣмъ необдѣланной, и какъ бы на могилѣ положенъ, съ надписью: *и память вражія погибе съ шумомъ*. Дорожка отъ нихъ ведетъ къ довольно огромному для деревни, изъ нѣсколькихъ большихъ гранитныхъ же камней, стоящему монументу, съ надписью: *Благочестію Александра I и Славѣ доблестей Русскихъ въ 1812 году* [12]). Послѣдній на газонѣ Орлиной пустыни, которой рисунокъ вѣрно вы видѣли въ Мартовской книжкѣ Друга Юношества и пр.

Сердечно дружеское пріемля участіе во всемъ, до васъ касающемся, радуюсь и поздравляю васъ съ столовыми деньгами, какъ съ Государ-

[12]) Монументы предорогіе и предешевые. Камни и мастера свои. *Примѣчаніе Лопухина.*

скою милостью; только грущу право даже, что вы по сю пору не дѣйствительный, и не почтдиректоръ. Ну на щастье, на удачу, а по достоинствамъ и безошибочно, напишу: Вашего превосходительства покорнѣйшій слуга *И. Лопухинъ*.

С. Воскресенское, Ретяжи-тожь
26 Апрѣля 1814 года.

Приложенное письмо прошу вручить.

P. S. Ѳедора Петровича напраслину уже, кажется, слѣдуетъ вознаградить сенаторствомъ и пр. Не думаю, чтобы и самъ онъ захотѣлъ на старину.

P. S. A propos: и я наконецъ членъ библейскаго общества.

VI.

Милостивый государь мой

Дмитрій Павловичъ,

На нынѣшней почтѣ еще отправляется изъ Орла отъ меня пакетъ въ собственныя Его Императорскаго

Величества руки, а васъ я дружески и покорнѣйше прошу одолжить меня попеченіемъ о скорѣйшемъ и вѣрнѣйшемъ его доставленіи.

О томъ, какіе у насъ здѣсь въ деревнишкѣ выросли уже памятники, я, помнится, писалъ къ вамъ. Теперь же прилагаю билетъ, каковыми созывались у насъ сосѣди на похороны Бонапартовы, которые совершались тако. Когда я, вставши съ каменныхъ креселъ, содержащихъ въ себѣ надпись о взятіи Парижа, подошелъ къ могилѣ славы Наполеоновой, и на лежащій на ней камень, съ вырѣзанною же надписью: «*и память вражія погибе съ шумомъ*», бросилъ песку при словахъ: «слава твоя прахъ и въ прахъ возвращается», то по ракетному сигналу сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ моронами, громче пушекъ. Вчерась только у насъ кончились праздники эти, и при крестномъ ходѣ, по случаю заказа травы, роздано крестьянамъ 500 крестиковъ новой хорошей работы, для обыкновеннаго ношенія на память

торжества о побѣдѣ и одолѣніи врага такова.

Желалъ бы я очень, чтобы подобной же натуры вражда, въ миніатурѣ, не одолѣла вашей дорогой книжки, въ которой такъ хорошо трактуется о тактикѣ побѣды надъ собою и міромъ, для внушенія неразрывнаго мира во вѣки вѣковъ.

Прошу дружески меня увѣдомлять о ходѣ сего инквизиціоннаго дѣла и, сердечно васъ обнимая, имѣю честь быть, съ истиннымъ почтеніемъ и искренною преданностію, вашъ милостиваго государя моего покорнѣйшій слуга И. Лопухинъ.

10 Маія 1814.
С. Воскресенское, Ретяжи тожь

P. S. Пожалоста обяжите попеченіемъ о скоромъ самомъ и вѣрномъ доставленіи нынѣ отправляемаго письма моего къ Государю Императору.

БИЛЕТЪ.

Сего дня Маія 6-го въ селѣ Воскресенскомъ, Ретяжи тожь, по силѣ помочи деревенской, погребается въ

прахъ свой слава Бонапартова. Хозяева просятъ сдѣлать имъ и себѣ честь и удовольствіе пожаловать порадоваться на могилу. Погребеніе будетъ по полуночи въ 12-мъ часу, на берегу пруда, за плотиною возлѣ сидѣнья, еже съ надписью о плѣненіи Парижа.

VII.

Милостивой государь мой

Дмитрій Павловичъ.

Много благодаренъ за дружеское письмо ваше. Что я всегда въ письмахъ вашихъ читаю ваши чувства и мысли съ удовольствіемъ неописаннымъ, то говорю смиренно. Другой языкъ, особливо съ вами, ставлю за грѣхъ.

Любопытно знать продолженіе исторіи подысковъ на книги? Что касается до вашей: то жаль только, что ея ходъ остановится, а книжка золотая, и что пакость Р. [13]), смѣшавшись съ трусостью другихъ Рцовъ, произ-

[13]) Гр. Разумовскаго, министра просвѣщенія.

вела такое препятственное вліяніе вообще на выпускъ спасительнѣйшихъ книгъ; а къ переводчику и издателю, я и не ожидалъ, чтобы могло коснуться. Не только въ нынѣшнее подлинно-благословеннаго Государя время, и прежде, когда по нещастію съ верху притѣснялись духовныя упражненія, никто еще точно за книгу или за книги не пострадалъ.

Больше не могу къ вамъ, любезнѣйшій другъ, писать: недосугъ, вожуся съ пріѣхавшимъ лекаремъ. Со мною случилась бѣдушка, и куріозно. По мягкой гуляючи травѣ, поскользнулся, упалъ; ничего не свихнулъ, не переломилъ, и не больно зашибся, да намялъ очень ногу въ жилахъ: такъ, что сильная extravasatia, съ опухолью, напугала было и медика (который здѣсь и хорошій). Теперь гораздо лучше, слава Богу! Однако долго еще нельзя будетъ обуться въ сапоги, и сегодня въ первыя надѣлъ на эту ногу башмакъ. По большой части надобно сидѣть или еще лежать. Это все отеческіе слег-

ка щелчки, шалунамъ ребятамъ, чтобъ не зазёвывались [14]).

И такъ прощайте. Всѣмъ вашимъ мое всеусердное почтеніе. Съ такимъ же, какъ и совершенною преданностію, имѣю честь быть вашъ, милостиваго государя моего, покорнѣйшій слуга И. Лопухинъ.

С. Воскресенское
21 Іюня 1814 г.

А propos. Просьба къ вамъ, и преубѣдительная и препокорная. Сдѣлайте милость, пощадите *Кромскаго* почтоваго экспедитора *Губанова* по слѣдствію о пропавшей шали слѣдовавшей вдовѣ генералъ-лейтенантшѣ Лавровой. Онъ самый хорошій человѣкъ, честный и исправной, весьма мнѣ знакомый и по Орлу, прежде и нынѣ, какъ экспедиторъ нашего уѣзднаго города. Пожалуйте поща-

[14]) Такъ называемые масоны сходствуютъ между собою какъ въ пріемахъ мышленія, такъ и въ оборотахъ рѣчи; нѣкоторыя выраженія Лопухина живо напоминаютъ извѣстнаго Москвичамъ Ю. Н. Бартенева. П. Б.

дите его на своемъ мѣстѣ, я это себѣ приму въ особливое одолженіе.

VIII.

Милостивый государь мой

Дмитрій Павловичъ.

Давно я не имѣлъ дружескаго извѣстія объ васъ и отзыва на послѣднее мое письмо, въ которомъ я васъ просилъ о милостивой пощадѣ здѣшнему Кромскому экспедитору Губанову, по случаю утраченной шали г-жи Лавровой.

Желаю знать, какъ вы поживаете? Кончилось ли о вашей книжкѣ? Одинъ пріѣзжій изъ Москвы мнѣ сказывалъ, будто, по настоянію Министерства Просвѣщенія, положили на нее его печать, снявши полицейскую. Признаться, я разсмѣялся этому. Хорошо бы настоять, чтобы доброе распечатали, да въ міръ пустили; а есть-ли не такъ, то лучше бы по моему оно лежало за чужою печатью. Не много чести печати Министерства Просвѣщенія секвестровать плоды Свѣта.

Всѣ такіе подвиги, вывѣски величія душъ и умовъ подвижническихъ, а намъ горе. Да правда, и заклятой бы врагъ христіанскимъ матеріямъ не надѣлалъ больше помѣшательства ихъ печатанію, какъ этотъ господинъ, слывущій еще любителемъ ихъ.

Дружески интересуюсь знать и о вашемъ постѣ. Пора бы уже викаріатству вашему перемѣниться въ настоящее званіе. Можно было ожидать, что и Θед. Петр. [15]) участь рѣшится въ присутствіе Государево въ столицѣ. Пожалуйте о всемъ этомъ удовлетворите моему дружескому и весьма извинительному любопытству.

Что касается до просьбы моей о Кромскомъ экспедиторѣ, то я надѣженъ въ успѣхѣ и по благодѣтельному вашему распоряженію вообще и по дружбѣ ко мнѣ и по самой его не-

---

[15]) Какъ извѣстно, О. П. Ключаревъ по распоряженію гр. Ростопчина былъ удаленъ отъ управленія Московск. почтамтомъ. Онъ проживалъ въ Воронежѣ. Въ 1815 г. Государь объявилъ его невиннымъ и пожаловалъ въ сенаторы.

зломышленности. Окажите также милость и почталіону Кромскому Звѣгинцову, который у васъ теперь въ почтамтѣ содержится. Онъ бѣднякъ страждетъ, а семейство его еще больше. Пожалуйте возвратите его къ должности. Все это приму отъ васъ за одолженіе.

Прошу засвидѣтельствовать мое искреннее почтеніе всѣмъ вашимъ. Сказали, что батюшко главнымъ директоромъ межевой канцеляріи, но въ газетахъ я того не читалъ; а очень было порадовался для общей пользы. Сердечно васъ обнимая, съ извѣстными чувствами почтенія и преданности навсегда вашъ

Милостиваго государя моего
покорнѣйшій слуга
И. Лопухинъ.

С. Воскресенское
26 Ноября 1814 г.

IX.

С. Воскресенское. 21 Ноября 1814.

Чувствительнѣйше благодарю любезнаго и почтеннаго друга Дмитрія

Павловича за дружеское дорогое письмо и за доставленіе посылки отъ Александра Ѳедоровича. Правда, что онъ прямой издатель. Спасибо ему; а истинная ему награда только у Того, Котораго онъ свѣтъ такъ усердно распространять старается.

Очень я радъ, что моя книжечка такъ нравится. Посылаю къ вамъ еще съ удовольствіемъ. Собираюсь вновь печатать для того, что очень мало было тиспуто—и какая же здѣсь типографія! Однако по щастью книжки (которому я, самъ авторъ, не надивлюсь) надобно хотя какъ нибудь еще здѣсь тиснуть. Въ П. Бургъ, изъ самаго, такъ сказать, гнѣзда добрыхъ охотниковъ, сверхъ посланныхъ отъ меня, еще требуютъ двадцать. А истинно самъ не надивлюсь. Я бы ею охотно промѣнялся на иную страничку моего юноши. Когда Богъ дастъ намъ съ вами увидиться: то вы вѣрно въ манускриптахъ его найдете диковинки, съ большею, по извѣстному въ васъ чувству, благодарностью къ Источнику свѣта. Три манускрипта П.

Бургскою цензурою подписаны—и не маленькіе, да гдѣ теперь печатать! Здѣсь способу нѣтъ. А заочно—я педантъ. Какова-то у васъ погода? а здѣсь чудная. Ни крошки снѣгу: тепла бываетъ до 5 градусовъ и дожди. Правда, что я ей и воздаю честь: едва встаю съ постели.

Всѣмъ вашимъ прошу мое цѣлованіе и почтеніе, а я съ совершенною и искреннею дружескою преданностію на всю жизнь вашъ

Милостиваго государя моего
покорнѣйшій слуга
И. Лопухинъ.

X.

Сердечно-дружески обнимая васъ, любезный другъ Дмитрій Павловичъ, спѣшу подарить, своего рукодѣлья, новонапечатанною, и *впервыя въ Орлѣ*, книжкою [16]). Изъ приложенныхъ экземпляровъ, кромѣ своего, прошу

---

[16]) Вѣроятно говорится о книжкѣ: «Нѣчто для размышленія о молитвѣ и сущности христіанства». Орелъ, въ губ. тип. 1814, 16°. 44 стр.

отъ меня подарить: 1) Батюшкѣ. 2) братцу Аркадію Павловичу. 3) Ал. Ивановичу Трескину. 4) Хар. Андр, Чеботареву. 5) Никол. Ив. Новикову. 6) Семену Иван. Гамалеѣ. 7) Ив. Игнат. Маклакову.

Съ преданностью и почтеніемъ дружескимъ вашъ покорнѣйшій слуга
И. Лопухинъ.

И 8 книжка куму же Матвѣю Яков. Мудрову.

XI.

Милостивый государь мой
Дмитрій Павловичъ.

Чувствительнѣйше благодарю васъ за ваше дружеское письмо,—и посылку съ книгами исправно получилъ. Давно я не писалъ къ вамъ, мой любезный и почтенный другъ.—Но можно, право, почти сказать вообще, что и ни къ кому не писалъ, кромѣ какъ всегда съ трудомъ и большою лѣнью, необходимыхъ и домашнихъ коротенькихъ писемъ. Послѣдняя зима мнѣ

крайне тяжела была, и весна по сю пору мало обѣщаетъ лучшаго. Дряхлѣю шибко. Живучи въ глубокомъ уединеніи, утѣшаюсь только упражненіями своей маленькой домашней церкви, которая продолжаетъ заниматься сочиненіями и переводами.— И тѣ едва успѣваю и самъ прочитывать.

A propos, къ этому. Не ваше ли благое дѣло: видѣлъ я въ газетахъ, что издаются отъ неизвѣстнаго и за дешевую цѣну продаются небольшія книжки назидательныя? Это на васъ похоже. Скажите, пожалуйте, за дружескую келью.

Всѣхъ вашихъ, которыхъ и я право привыкъ считать за своихъ самыхъ ближнихъ, прошу по просту за меня обнять.

Съ неизмѣнными чувствами истиннаго почтенія и дружеской преданности до гроба вашъ

милостиваго государя моего
покорнѣйшій слуга
И. Лопухинъ.

С. Воскресенское
5 Апрѣля 1815.

P. S. Злодѣй Бонапарте опять зашумѣлъ. Только это, думаю. уже передъ прямою, натуральною, а не политическою его кончиною. Когда она послѣдуетъ, одолжите пожалуйте и обрадуйте скорѣйшимъ извѣстіемъ.

XII.

Милостивый государь мой
Дмитрій Павловичъ.

Спѣшу благодарить васъ за всѣ знаки истинно драгоцѣнной для меня дружбы вашей, и не умѣю довольно. Всіѝ въ свое время съ несказаннымъ удовольствіемъ получилъ. И письмо ваше, исполненное чувствами и разсужденіями, къ большой чести отличающими разумъ вашъ и сердце, и другое, съ приложеніемъ прекраснаго вашего отчета, и третіе, вчерась, съ отпечатаннымъ вновь Новымъ Завѣтомъ. Очень, очень, и больше нежели могу сказать, благодаренъ я вамъ, мой почтенный и милый другъ. Сохраняйте ко мнѣ дружбу свою, а я ее заслуживать буду.

Изданіе это Новаго Завѣта подлинно такъ пріятно и замѣчательно, какъ пишите; и переводъ Аглинскихъ ораторовъ въ отчетѣ и краснорѣчиво же и подлинно кстати вами сдѣланъ. Что касается до ополченій, которыя являлись противъ Библейскаго общества: то и нельзя инаго ожидать противъ всего того, что̀ дѣлается имени Христа Іисуса Спасителя ради. Да даруетъ Онъ только все для Него дѣлать.

Съ какимъ же удовольствіемъ я увидѣлъ, сперва въ Сѣверной Почтѣ, а послѣ въ отчетѣ вашемъ о завѣщаніи прямолюбителя христіанства Г. Т. Данникова. Оно мнѣ давно извѣстно было. Объ немъ было и дѣло у насъ въ 8-мъ департаментѣ, по спору отъ наслѣдниковъ. И я только было собрался къ вамъ адресоваться по Библ. обществу, чтобъ вступиться помощью и содѣйствіемъ въ это завѣщаніе, столько сообразное предмету общества, и примѣрное конечно. Покойный Данниковъ мнѣ очень знакомъ былъ. Большой былъ мнѣ пріятель и живалъ у меня. Онъ въ знаніяхъ

конечно не уступалъ Сковородѣ, и нравовъ былъ самыхъ честныхъ и пріятныхъ: даръ говорить о духовныхъ матеріяхъ имѣлъ отличный. Не писалъ ничего. Его сочиненія только *Система духоборцевъ*, которой подлинникъ, его руки, не помню, кто у меня завладѣлъ; а списывалъ у меня, помнится въ П.-Бургѣ, Александръ Ѳедоровичъ, и точно помню, что списывали митрополитъ С. П.-Бургскій для Академіи и графъ Кочубей для дѣлъ внутренняго министерства. Писано дѣйствительно съ ихъ словъ и понятій; но видѣнъ тутъ и духъ сочинителя. Почтенный былъ человѣкъ. У меня здѣсь въ саду есть и *аллея Данникова* и камень положенъ съ надпись: «Тѣни Г. Т. Данникова, отъ хозяина, члена Библейскаго общества». Истинно почтенный человѣкъ былъ.

A propos. Сдѣлайте одолженіе, пришлите ко мнѣ поскорѣе полный экземпляръ *Русской библіи*, какой можно, съ назначеніемъ цѣны, въ переплетѣ. Одолжите. Сердечно васъ

обнимая, съ извѣстными чувствами
на всю жизнь вашъ,
милостиваго государя моего,
покорнѣйшій слуга

И. Лопухинъ.

С. Воскресенское
14 Іюня 1815.

P. S. Не пишите, но конечно получили отъ Алексѣя Ивановича Трескина посланные мною экземпляры двухъ, а теперь конечно и третьяго сочиненія моего племянника, извѣстнаго юноши-писателя.

P. S. Я думаю, что вы давно отъ Александра Ѳедоровича имѣете давно же и куріознымъ образомъ мною сочиненную книжку, особаго рода, подъ названіемъ: Ο ΖΗΛΟΣΟΦΟΣ, искатель премудрости? Ежели не имѣете: то я бы желалъ, чтобъ вы отъ меня ее имѣли.

P. S. Еще къ вамъ просьба дружеская. Не очистится ли гдѣ по Орловской губерніи, особливо *въ Карачевѣ*, почтоваго экспедитора ваканція? То обяжите опредѣленіемъ од-

ного губ. секретаря Мейера, служившаго въ Сенатѣ, очень хорошаго! И прошу пожаловать на сіе мнѣ отвѣтить.

V.

НЕИЗДАНЫЕ СТИХИ ЖУКОВСКАГО.

СМЕРТЬ ІИСУСА *)

Хоръ.

Ты, лившій отъ печали
Потоки горькихъ слезъ,
Воззрѣвъ на святотатный
И гибнущій Сіонъ,
Гдѣ сѣни, гдѣ пещера,
Сокрывшія Тебя?

---

*) Это переводъ кантаты Карла Вильгельма Рамлера, подъ заглавіемъ: Der Tod Iesu (Berlin 1814). Сохранился въ своеручномъ подлинникѣ на бѣлыхъ прокладныхъ листахъ этой нѣмецкой книжки.—Не безъ цѣли помѣщаемъ мы эти стихи рядомъ съ письмами Лопухина: хотя Жуковскій никогда не принадлежалъ къ масонству, но дружба съ домомъ Тургеневыхъ и близкое знакомство съ И. В. Лопухинымъ

Или уже губитель
Небеснаго сразилъ?

Всѣ **)

Речитативъ.

Святой пріютъ! Гора Оливъ!
Кто подъ твоею сѣнью
Столь скорбенъ, столь покинутъ плачетъ?
Кто борется съ медлительнымъ концемъ?
Ужель Іисусъ мой?—Лучшій, лучшій изъ
рожденныхъ,
Дрожишь, метешься, какъ преступникъ,
Внимая смертный приговоръ!
Увы! Онъ палъ, обременяемый грѣхами
Преступныя земли!
И грудь Его разорвана тоскою;
Кровавый потъ бѣжитъ

имѣли нѣкоторое на него вліяніе, въ смыслѣ благочестія. Судя по времени, Смерть Іисуса могла быть приготовлена въ извѣстное изданіе Для немногихъ. За годъ до кончины своей, Жуковскій снова обратился къ предмету этихъ стиховъ, когда писалъ своего «Вѣчнаго Жида». П. Б.

**) Не переведено слѣдующее мѣсто подлинника: Sein Odem ist schwach,—Seine Tage sind abgekürzet,—Seine Seele ist voll Jammer,—Sein Leben ist nahe bei der Hölle.

Съ Его лица. Речетъ: «прискорбна и
печальна
«Моя душа»!

Арія.

Герой, Ты стрѣлы смерти
Безъ трепета встрѣчалъ;
Но смертью устрашеннымъ
Ты бодрость подашь!
О будь всегда защита имъ!
Когда на краѣ смертной жизни
Узрю я бездны, и не будетъ
Отъ нихъ пріюта мнѣ;
Когда послышится Грядущій
Съ вѣсами, съ громомъ, и природа
Встрепещетъ передъ Нимъ.....
О, кто тогда меня спасетъ?

Хоръ.

О, кто же? Кто, когда не Ты,
Меня въ послѣдній, тяжкій часъ
Наставитъ, подкрѣпитъ, утѣшитъ?
Кто силу дастъ душѣ моей,
Когда безъ силы будетъ жизнь,
Когда въ борьбѣ съ ужасной смертью
Я буду крѣпости лишенъ?
Не Ты ли, Богъ, Спаситель мой?

Речитативъ.

О, мой Эммануилъ! Терзаясь, Онъ
простертъ
Во прахѣ; видитъ ужасъ смерти; взоръ
Подъемля, вопіетъ: «Всевышній! стра-
шенъ часъ сей;
«Вели, да пройдетъ онъ!
«Прими, прими отъ устъ Моихъ ужасну
чашу!
«Не внемлешь Ты?... Отецъ! Твоя
да будетъ воля!»
И ясенъ возстаетъ съ земли Онъ изум-
ленной,
Подъятый Ангела рукой!
И зритъ....учениковъ сонъ тяжкій обуялъ!
Лежатъ, но смутенъ сонъ и лица ихъ
печальны!
Задумчиво Небесный говоритъ,
На нихъ склоня съ любовью свѣтлый,
скорбный ликъ:
«Духъ бодръ и крѣпокъ, но безсильна
плоть!»
Склонившись тихо, Онъ беретъ Петрову
руку:
«И ты, мой Петръ, заснулъ!
«О! бодрствуйте! молитесь, братья!

Арія.

Умиленная молитва
О свершеньи дѣлъ прекрасныхъ
Проникаетъ небеса,—
И Господь доступенъ ей.
Восхожу-ль крутой дорогой
Къ добродѣтели святой:
О! на трудномъ семъ пути
Я, какъ странникъ утомленный,
Ожидая, уповая
Скоро видѣть на вершинѣ
Благодатныя мѣста,
И молюсь и гимнъ пою!

Речитативъ.

Но слышенъ топотъ; копья блещутъ при
огняхъ
Полночныхъ; зрю толпу убійцъ.
Идутъ убійцы...Ахъ, Его судьба свершилась!
Но Онъ, неустрашимый, приступилъ
Къ своимъ врагамъ. Онъ имъ вѣщаетъ:
«Я готовъ!»
«По вы моихъ друзей не троньте!»
Товарищи, смятенны, съ словомъ симъ
бѣгутъ!

И въ узахъ Онъ; влекутъ Его;
И Петръ за Нимъ, единственный изъ
братій,
Идетъ, безъ силъ спасти, въ дали;
За другомъ въ слѣдъ къ Каіафѣ Онъ
Идетъ въ слезахъ. Что слышу я? Какое
слово?
Ахъ! Петръ! ужели? Ты-ль сказалъ:
«Не знаю, кто сей человѣкъ!»
Какъ низко ты съ величія упалъ, не-
счастный!
И зритъ онъ: кротко на него
Іисусъ взглянулъ. Онъ понялъ взоръ,
Онъ прочь идетъ,
И горько плачетъ онъ.

Арія.

О, вы незлобны души,
Вашъ сонъ не долго длится!
Во слухъ вашъ загремитъ
Карающая совѣсть
И васъ предастъ слезамъ!
А вы, злодѣи, трепещите!
Змѣей изъ вашихъ розъ подыметъ
Свою Раскаянье главу
И угрызенья острымъ жаломъ
Изрѣжетъ душу вамъ.

Всѣ.

Скорбью сердце въ насъ объято, унываетъ!
О горе! горе намъ преступникамъ злобнымъ.

Хоръ.

Я душу къ Богу вознесу
Съ покорнымъ покаяньемъ.
Ты самъ и помощь и совѣтъ
Подашь мнѣ, Утѣшитель!
И мощный благодати духъ,
Въ насъ обновляющій сердца,
Пребудетъ надо мною.

Рѳчитативъ.

Іерусалимъ убійственно возопіялъ:
«Будь кровь Его на насъ! на насъ и
нашихъ чадахъ!»
Ликуй, Іерусалимъ! Его пролита кровь!
Поставленъ въ пурпурѣ толпѣ на поруганье,
Чтобъ утѣшителя въ мученьяхъ не имѣть,
Чтобъ духомъ пасть отъ посрамленья....
Но въ Немъ одна любовь; не злобенъ
предстоитъ
Съ вѣнцомъ возникшимся въ чело. И
дерзновенно

Преступная рука Его разитъ
Жезломъ въ главу; и кровь стремится по
лицу.
Се человѣкъ! Напрасно жалость
Тирана гласомъ говоритъ:
«Се человѣкъ!» Іуда глухъ; къ Нему
Окровавленному на плечи возложили
Уже тотъ крестъ, на коемъ въ мукахъ
Онъ умретъ.
Онъ принялъ крестъ Свой.... но, без-
сильный, палъ.
И добрыя сердца своей не скрыли скорби;
Давно тайны слезы льются;
А Онъ, взглянувъ на плачущихъ, сказалъ:
«Друзья, не плачьте обо мнѣ!»

Арія.

Тверда гора Господня,
Стопой въ гремящихъ буряхъ,
Главой въ небесной славѣ,—
Таковъ герой твой, Ханаанъ.
Пусть грозно смерть на громахъ мчится,
Пускай изъ пѣнной бездны воетъ,
Пускай земную твердь ломаетъ—
Мужъ праведный неколебимъ.

Всѣ.

Свѣтлый намъ Онъ Свой образъ оставилъ,
чтобъ мы Имъ душу питали съ чистой
любовью.

Хоръ.

На все дерзну я въ честь Твою и славу!
Что мнѣ страданья? Что мнѣ стыдъ и
бѣдность?
Что мнѣ гоненье? Что мнѣ ужасъ смерти?
Тронутъ ли сердце?

Речитативъ.

Стоитъ погибельный, судьбами полный
крестъ!
О праведный! невинный! Онъ ужь на-
ступилъ
Сей неизбѣжный часъ для Тебя!—Горе!
горе!
Не цѣпи вижу я: готовятъ
Ужасны гвозди! Руки Онъ имъ подаетъ,
Святыя руки, милость лившія на насъ.
Ударилъ въ нихъ жестокій млатъ, про-
зилось
Святое тѣло жаднымъ остріемъ. Съ тер-
пѣньемъ

Онъ сноситъ все. Онъ ясенъ. Се! подъятъ
Поруганный, въ крови, въ терзаньяхъ
смерти,
На страшный крестъ.
Израиля сыны! воскликнете къ Страдальцу:
Помилуй! Усмирите скорбью месть!
Вотще. Ругаются надъ Нимъ,
Съ холоднымъ смѣхомъ, съ дерзкимъ
ликованьемъ злобы.
И молитъ Онъ: «Отецъ Мой, ахъ прости
безумцамъ,
«Они не знаютъ, что творятъ»!

Дуэтъ.

А. Врагъ мой, утѣснитель мой,
Зри, сколь я люблю тебя:
Все простить — мое отмщенье!
В. Ты, ругающійся мнѣ,
Я молюся небесамъ,
Да пошлютъ тебѣ всѣ блага!
А.В. Въ томъ примѣръ намъ далъ Христосъ!
А. Царь, Іегова, трисвятый,
Ты виновнымъ отпускаешь
Ихъ вины!
В. Царь, Іегова, Богъ любви!
И порочнымъ и злодѣямъ
Ты любовь!
А.В. Счастливъ, кто Тебѣ во слѣдъ!

Речитативъ.

О, кто сей праведный, висящій на крестѣ
Межь двухъ злодѣевъ къ древу казни
пригвожденный;
Узнайте въ благостяхъ Его.
Стыдъ, муку, смертный часъ забылъ Онъ;
въ мысляхъ видя,
Марія, Твой печальный жребій, завѣщать
Спѣшитъ Онъ другу сердца должность
драгоцѣнну.
«О, братъ мой, здѣсь свою зришь Матерь!
Вѣрный другъ
Идетъ Учителя святой завѣтъ исполнить.
И зритъ его Іисусъ,
И полнъ веселья Онъ и ранъ своихъ не
слышитъ.
Еще Его душа отраду въ часъ кончины
Томимому тоской преступнику дастъ:
Онъ, ликъ свой обративъ къ терзаемому
смертью,
Распятому злодѣю, благостно проркъ:
«Вѣщаю Я! Со Мною, грѣшникъ,
«Со Мной днесь въ раѣ будешь ты»!

Арія.

Пой небеснаго пророка,
Утѣшеньемъ, упованьемъ
Возвышающаго душу,—
Пой въ восторгѣ, вся земля!
Ты, изъ праха улетѣвшій,
Ты, сіяющія звѣзды
Низко подъ собою зрящій,
Наслаждайся новой жизнью,
Мчись по лѣствицѣ твореній
Къ Серафимамъ, выше, выше,
Духъ мой...Богъ будь пѣснь твоя!

Всѣ.

Радуйся, духомъ смиренный! Что Господь намъ рекъ, то свершится! Что намъ Онъ назначилъ, то намъ Онъ пошлетъ.

Хоръ.

Создатель! Сколь прекрасенъ Твой
Обѣтованный добрымъ свѣтъ!
Но кто къ нему достигнетъ?
О Примиритель! Богъ любви!
Твоя рука туда ведетъ....
Простри, простри мнѣ руку!
Дай, единымъ

Сладкимъ взглядомъ
Въ міръ прекрасный,
Облегчить мнѣ
Разставанье съ жизнью здѣшней.

Речитативъ.

И силой вдругъ съ послѣдней мукой смерть
Въ святую душу ворвалась; всю грудь
Ему вздымаетъ боль; всѣ жилы проникаетъ
Огонь, и тѣло на крестѣ
Все извилось: тоскуетъ
Онъ въ тяжкомъ трепетѣ кончины; цѣлый адъ
На Немъ лежитъ, и Онъ, изнеможенный,
Отъ мукъ, нанавшихъ на Него,
Воззвалъ: «Отецъ! Отецъ! почто Меня оставилъ!»—
И се..... утихло! Страшный часъ
Протекъ. Онъ возопилъ: Я жажду! Въ поруганье
Несутъ вино, отравленное желчью.
Уже молчитъ страданье въ Немъ.
И торжествуя Онъ изрекъ:
«Свершилось все! Прими, Всевышній, въ руцѣ духъ Мой»!
И преклонивъ главу на грудь—отшелъ!

Со всѣхъ слетѣли звѣздъ смятенны Серафимы!
И вопіютъ: Его ужь нѣтъ!
И въ безднахъ грянуло подземныхъ:
Его ужь нѣтъ!
Голгоѳа, трепещи! Ты кровь Его пріяла!
Затмися, день, и міру въ часъ сей не свѣти!
Ты разорвись, земля, убійцъ носяща!
Тма гроба, разступись! Воздвигнитесь отцы:
Земля, гдѣ скрыты вы,
Вся кровью облита.
Его ужь нѣтъ! Повѣдай,
Въ печали, утро утру!
Его ужь нѣтъ!
И вѣчность трепетно отвѣтствуй:
Его ужь нѣтъ!

Хоръ.

Скорби, душа!
Ужь другъ людей
Земную жизнь покинулъ!
Намъ ужь болѣ не слыхать
Сладкихъ устъ ученья.

Соло.

Ободрись! все ужь ниспровергнулъ мощный левъ Іуды!

Хоръ.

Скорби, душа!
Гдѣ другъ людей?
Погибъ среди мученій!
Нѣжну грудь разорвала
Скорбь неодолима!

Соло.

Ободрись! все ужь ниспровергнулъ могущій левъ Іуды.

Хоръ.

Скорби, душа!
Се другъ людей,
Смиренный, непорочный,
Въ поруганьи, въ униженьи
Казнь рабовъ пріемлетъ!

Послѣдній хоръ.

Простерты мы въ слезахъ, въ молитвахъ,
Спаситель, предъ Тобой!
И наши слезы въ прахъ ліются,
Облитый кровію Твоей....
О вѣчно славимъ будь!

Ты вѣчные Свои законы
Печатью смерти утвердилъ!
Прославленъ будь во вѣки!
Во вѣкъ боготворимъ!
Простерты мы въ слезахъ, въ молитвахъ,
Спаситель, предъ Тобой!
И наши слезы въ прахъ ліются,
Облитый кровію Твоей....
О вѣчно славимъ будь!

2 Декабря 1818 (*Спб*).

VI.

ПИСЬМА НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА НОВИКОВА КЪ Д. П. РУНИЧУ. *)

I.

«Милостивый государь и любезный другъ Дмитрій Павловичъ!

Благодарю васъ отъ искренняго сердца за всѣ необманчивые знаки вашей дружбы, довѣренности и любви, въ бытность мою оказанные вами: я всемѣрно потщусь, съ Божію помощію, заслужить оныя и сдѣлаться ихъ достойнымъ. Прошу засвидѣтельствовать искренее мое почтеніе и благодарность премногоуважаемому мною, почтенному родителю вашему за всѣ ласки, благосклонности и одолженія мнѣ оказанныя

*) Что въ кавычкахъ, собственноручно. П. Б.

и увѣрить его, что я пріемлю оныя съ праведной ихъ цѣнѣ.—Любезный другъ! Вы добровольно обѣщалися, по дружбѣ вашей, быть моимъ коммиссіонеромъ; вотъ вамъ первая: поздравьте батюшку за меня съ наступающимъ торжественнымъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія и скажите, что я желаю ему добраго здоровья и всѣхъ благъ, временныхъ и вѣчныхъ. А я поздравляю васъ съ тѣмъ же и того же желаю.—Вторая коммисія: приложенное письмо прошу приказать отправить въ Елецъ. Я такъ разстроился съ дороги и по причинѣ кушанья, на сей недѣлѣ употребляемаго, что истинно съ великимъ трудомъ смогъ написать отправляемыя письма. Прости, любезный другъ! Помните и не забывайте искреннимъ сердцемъ любящаго васъ

вашего вѣрнаго друга и слугу

Н. Новикова.

28 Марта 1806.

С. Тихвинское.

P. S Въ случаѣ ежели письмо сіе ойдетъ не съ нарочнымъ, а по почтѣ,

то приложу и еще два письма, которыя прошу отослать по надписямъ.

P. S. Ко мнѣ чрезъ почту, въ пятницу, подписывать: такому-то въ Бронницы М. губ. отдать пріѣзжающему отъ него человѣку или отдавать г. Эберу, для отправленія съ газетами».

II.

«Милостивый государь и любезный другъ Дмитрій Павловичъ.

За любезное письмо ваше усердно благодарю; но къ вамъ писать буду весьма коротко, или лучше сказать нѣсколько, потому что отъ продолжающейся весьма тяжелой погоды, по моимъ припадкамъ, весьма сильно разстроился и истинно на силу брожу. Запечатанныя въ особомъ пакетѣ письма къ Александру Ѳедоровичу и пр. другимъ покорно прошу на первыхъ почтахъ отправить; а первое я желалъ бы, чтобъ оно пошло въ вашемъ пакетѣ. Я запечаталъ ихъ въ особой пакетъ для того, что ежели бы человѣкъ мой не засталъ васъ въ Москвѣ, то чтобы отдать его Дмитрію Ивано-

вичу для отправленія. Я съ нетерпѣливостію буду ожидать, мой любезный и сердечный другъ, вашего посѣщенія и постараюсь васъ принять и угостить сколько, какъ и чѣмъ только наилучше могу. Я отвѣтствую и за всю нашу обитель, что всѣ примутъ васъ не какъ гостя, а какъ роднаго, потому что они всѣ отъ меня много объ васъ наслышались. Прости, л. др.; ожидаю удовольствія васъ здѣсь обнять и доказать, что я не на словахъ, а на дѣлѣ, хочу быть всегда

вашимъ
искреннимъ и вѣрнымъ другомъ
и покорнѣйшимъ слугою

Н. Новиковъ.

17 Іюня 1806.

P. S. Батюшкѣ прошу свидѣтельствовать мое искреннее и сердечное почтеніе».

III.

†

«Любезнѣйшій другъ, милостивый новобрачный государь Дмитрій Павловичъ!

Отъ искренняго сердца поздравляю васъ съ совершившимся вашимъ бракомъ; желаю, да будетъ онъ благословенъ; желаю, чтобы онъ послужилъ къ вашему облегченію, успокоенію и къ утѣшенію; желаю, чтобы онъ не былъ вамъ препятствіемъ и преткновеніемъ на пути, на который милосердіе Господне вступить позволило; желаю наконецъ, да увидите вы сыны сыновъ своихъ и да возможете нѣкогда, пришедъ, сказать: Господи, се азъ и дѣти мои, которыхъ Ты мнѣ далъ!—Вотъ мои желанія; но о семъ послѣ болѣе, ежели Господь благоволитъ, а теперь вы еще пьяны, или по крайней мѣрѣ спохмѣлья.—Супруга ваша есть внука моего друга, который меня очень любилъ (да упокоитъ

сго Господь Богъ!) С. В. Нарышкина. Посему я долженъ быть друженъ и съ супругою вашею; но напротивъ, я уже и теперь на нее въ претензіи: ибо навѣрное она причиною, что вы по обѣщанію вашему не пріѣхали къ намъ, ни лѣтомъ, ни осенью. Но какъ я до ссоръ не охотникъ, то готовъ помириться съ нею, съ условіемъ, первое, чтобы впредь отъ друзей не отвлекала, а второе, ежели пришлетъ на мировую свадебныхъ конфектовъ, такъ мы и миръ заключимъ.—И о семъ до здѣ; а впредь побольше;—теперь же будутъ слѣдовать мои покорнѣйшія прозьбы, которымъ испрашиваю благосклоннаго и милостиваго исполненія.

1. Письма ко мнѣ прошу писать не очень связно: прежнія, по причинѣ слабости глазъ, читалъ я съ великою трудностію.

2. Получили ли вы мою записку чрезъ общаго нашего друга Алекс. Григор. и сдѣлали ли по оной какое исполненіе, или еще нѣтъ?—Въ послѣднемъ случаѣ возобновляю о томъ мою

прозьбу.—Книгу отъ г. Ольгина, взявъ и запечатавъ въ пакетъ, ко мнѣ прислать, а о сѣмянахъ и лукѣ прошу увѣдомить.

3. Послали ли вы мое письмо, какъ я просилъ, къ Алекс. Григор. въ своемъ пакетѣ и не получили ли отвѣта объ оном?—прошу увѣдомить.

4. При отъѣздѣ моемъ изъ Москвы, просилъ я васъ 110 руб. за 11 лотерейныхъ билетовъ отдать Ивану Алексѣев. Владимірову. Но нынѣ пишетъ онъ ко мнѣ и проситъ сихъ денегъ; изъ чего заключаю я, что вы еще не отдали сихъ денегъ, почему покорнѣйше прошу какъ возможно поскорѣе отдать ему сіи деньги, чѣмъ меня много одолжите: ибо онъ пишетъ, что въ бѣдѣ можетъ быть, ежели скоро не получитъ, чего я очень боюсь. А какъ я ему задолжалъ сверхъ сихъ за разныя для меня покупки и другія коммисіи 163 руб. 50 к., то и прошу покорнѣйше васъ, люб. др., обязательнѣйше и наичувствительнѣйше одолжить меня, перехватя гдѣ сію сумму на два мѣсяца, и ему за меня заплатить, взявъ отъ него въ получе-

ніи росписку; а я можетъ быть исправлюсь и доставлю къ вамъ сію сумму и прежде сего срока; вы симъ несказанно меня обяжете, оказавъ сію дружескую помощь: меня измучило бы, ежели бы сему бѣдному хотя малѣйшее что̀ случилось чрезъ меня! Не оставьте меня, л. д., и не откажитесь оказать мнѣ сію дружбу. Я буду съ нетерпѣливостію ожидать вашего на сіе отвѣта.

Наконецъ скажу о себѣ нѣчто: съ самаго отъѣзда друга нашего А. Г. я очень нездоровъ и крайне въ здоровьѣ разстроился, такъ что истинно три дня пишу сіе чрезъ силу; а къ тому еще безмѣрно стѣсняемъ окружающими обстоятельствами.—Я пишу по условію просто, безъ всякихъ чиновъ, и васъ прошу наблюдать тоже и вѣрить, что я съ искреннею, сердечною любовію есмь и всегда пребуду

вашимъ
искреннимъ и вѣрнымъ другомъ
и покорнѣйшимъ слугою
Н. Новиковъ.

P. S. Увѣдомьте, есть ли надежда, чтобы вы хотя зимою насъ посѣтили.
16 Октября 1806».

IV.

«Милостивый государь и любезнѣйшій
другъ Дмитрій Павловичъ.

Любезное письмо ваше и съ приложеніями получилъ, за которое васъ усерднѣйше благодарю и буду, сколько смогу, на оное отвѣтствовать.

1. Лукъ хорошъ; прошу покорно выписать онаго точно такого же полчетверика, а другіе полчетверика сего же самаго луку Казанскаго, только самаго крупнаго; чѣмъ скорѣе получу оной, тѣмъ лучше; только прикажите написать къ коммисіонеру, чтобы хорошенько его укутали, дабы въ дорогѣ не померзъ,—но о сѣмянахъ сего лука въ письмѣ ничего не упоминается: не забыли ли вы о семъ? Прошу покорно приказать попросить, чтобы коммисіонеръ постарался достать сѣмянъ сего самаго луку 5 фунт., или хотя уже одинъ фунтъ, или же по послѣдней мѣрѣ сколько можетъ, и прислалъ бы вмѣстѣ съ лукомъ.

2. Красноярскаго луку также покорно прошу выписать полчетверика самаго крупнаго и полчетверика самаго мелкаго, и сѣмянъ одинъ фунтъ, или сколько можно достать: сіе также чѣмъ скорѣе могу получить, тѣмъ лучше.—NB. Изъ обоихъ мѣстъ о времени посадки и хожденіи за нимъ истребовать записки. Слышанная вами отъ Ѳ. П. неудача въ разводѣ Красноярск. луку меня не остановляетъ; ибо что не удалось одному, то можетъ удаться другому: собственный опытъ вѣрнѣе всѣхъ.

3. О новыхъ произшествіяхъ покорнѣйше прошу насъ увѣдомлять: ибо мы, не получая столь долго Гамбург. вѣдом., крайне оными обнищали; а доходящіе до насъ городскіе слухи часто бываютъ нелѣпы.

4. Письмо С. И. отдалъ: онъ благодаритъ васъ за поклонъ и самъ усердно кланяется.

5. Надѣюсь, что г. Ольгинъ окончалъ мою книгу переписною для Ѳ. П., почему и прошу, истребовавъ отъ него оригиналъ мой, ко мнѣ возвратить.

6. Размѣряя заботы ваши по должности и по новому хозяйству, признаю справедливымъ разрѣшить васъ отъ обѣщанія вашего переводить *Плутенека*; тѣмъ паче, что С. И. хочетъ переводить сію книгу, и мнѣ хочется поскорѣе переведенную на нашъ языкъ; почему и прошу васъ, люб. др., оригиналъ и начатой переводъ мнѣ возвратить. Ежели же у васъ найдутся свободные часы для перевода, то пришлю вамъ другую, о чемъ прошу увѣдомить.

Приложенныя письма прошу покорно приказать не замѣшкавъ отправить: они мнѣ нужны.

Наконецъ, пожелавъ вамъ отъ искренняго сердца добраго здоровья, душевнаго спокойствія и всѣхъ благъ въ милости Божіей, останусь навсегда съ искреннею любовію и почтеніемъ вашимъ

вѣрнымъ другомъ и
покорнѣйшимъ слугою
Н. Новиковъ.

4 Декабря 1806».

V.

†

«Милостивый государь и любезнѣйшій другъ Дмитрій Павловичъ.

Покорнѣйше прошу прилагаемой пакетъ отправить вѣрно въ вашемъ пакетѣ по надписи: онъ крайне мнѣ нуженъ. Прошу также и о томъ, чтобы объ немъ только вы знали, и въ этомъ я имѣю нужду. Не могу теперь болѣе писать, истинно надъ письмомъ измучился. Простите! Отъ искренняго сердца желаю вамъ милости Божіей, а съ нею добраго здоровья и всѣхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ. Есмь на всегда съ искреннею любовію и почтеніемъ

вашимъ
вѣрнымъ и покорнымъ слугою

Н. Новиковъ.

12 Августа 1808».

VI.

«Милостивый государь и любезнѣйшій другъ, Дмитрій Павловичь!

Усерднѣйше благодарю васъ за любезныя и дружескія письма ваши. Простите мнѣ по братски, что столь долго не отвѣчалъ: истинно не могъ и не смогъ; обстоятельствами и письмомъ столь стѣсненъ и измученъ, что едва зналъ какъ проходило время. Нынѣ, благодареніе Господу, начинаю дышать посвободнѣе.

По извѣстной матеріи похваляю рѣшимость вашу не вступать ни съ кѣмъ въ М. въ связи: лучшаго совѣта я не могъ бы вамъ дать. Сердечная моя къ вамъ любовь и искренне-откровенное расположеніе, надѣюсь, вамъ извѣстны. Вы справедливо разсуждаете, что чрезъ переписку сего дѣла производить нѣтъ удобности. Я прибавлю къ вашему мнѣнію еще сіе: невозможность эта продолжаться можетъ только дотолѣ, пока *водитель ведомаго бр. поставитъ на прямой путь, узнаетъ всю*

нравственность его, поправить понятія его о вещахъ, направить и устремить его къ истинной цѣли, положить основаніе и выучить азбуку: тогда уже переписка будетъ не трудна и удобна; а для сего, любезнѣйшій другъ мой, равно и для дальняго введенія, непремѣнно нужно личное свиданіе. А болтать не мудрено, лишь бы была хороша память, а то можно и цѣлый вѣкъ проболтать, по сказанному у Св. Апост. *всегда учащеся и никогда въ разумъ истины пріити могуще.* Страшное опредѣленіе! Вы согласитесь, что съ завязанными глазами трудно въ цѣль попадать. И такъ, люб. др., я сердечно желаю, чтобы вы, улуча время, посѣтили насъ; моя же чистосердечная откровенность, усердіе, хотѣніе и любовь для васъ готовы и давно васъ ожидаютъ. Пріѣзжайте, л. др., въ нашу обитель, посѣтите нашу больницу, только не менѣе, какъ дни на три на четыре по крайней мѣрѣ, а ежели бы на недѣлю, то несравненно бы лучше и полезнѣе для васъ. Я надѣюсь на милосердіе Господне и въ

сей надеждѣ увѣряюсь, что вы не безъ пользы для васъ здѣсь жили. Устроивайте путь вашъ, а я готовъ.

Приложенное письмецо прошу отправить по надписи.—Я послалъ письмо къ Григорью Максимовичу и приказалъ, что ежели не застанутъ его къ Москвѣ, то принесть къ вамъ, а васъ прошу отправить оное къ нему.

Сдѣлайте мнѣ одолженіе, выпишите мнѣ изъ Петербурга четырехъ частей свѣта и пятую генеральную, поправленные Максимовичемъ, и Русскіе форшрифты, изданные какимъ-то Степановымъ

Прошу покорнѣйше засвидѣтельствовать искреннѣйшее и сердечное почтеніе вашему батюшкѣ.

Равномѣрно прошу сказать мое почтеніе любезной вашей супругѣ.

При заключеніи еще повторю: постарайтесь улучить время и пріѣхать къ намъ, я сердечно радъ и хочу вамъ служить и быть вамъ полезнымъ, по искренней и чистосердечной моей любви къ вамъ и довѣренности; а затѣмъ прости, люб. др., желаю вамъ милости

Божіей, а съ нею добраго здоровья и всѣхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ. Есмь навсегда съ искреннею любовію и почтеніемъ

вашимъ
вѣрнымъ и покорнѣйшимъ слугою
Н. Новиковъ.

5 Декабря 1808».

VII.

†

«Любезный другъ, милостивый государь Дмитрій Павловичъ!

За письмо, присылку ландкартъ и за поздравленіе покорнѣйше васъ, л. д., благодарю, и усердно поздравляю васъ съ новымъ годомъ, и желаю вамъ новой милости Божіей, а съ нею добраго здоровья, душевнаго спокойствія и всѣхъ благъ, временныхъ и вѣчныхъ.

Насилу я кое-какъ собрался отправить въ Москву и написать къ вамъ, л. д., нѣсколько строкъ: нынѣшняя болѣзнь, продолжающаяся уже около

4 недѣль и мучительныя обстоятельства совсѣмъ разстроили мое здоровье и совершенно изнурили.

Посылаю за ландкарты и проч. 23 р. 70 к. да незаплаченные еще за луковыя сѣмена 8 р. 40 к., а всего 32 р. 10 к.

Теперь покорно прошу взять на себя у г. Шне *солнечной тинктуры 12 скляночекъ*, ежели можно съ обожданіемъ денегъ, ибо я нынѣ деньгами очень бѣденъ; и прислать со вручителемъ.

Еще покорно прошу посланныя суровыя сукна 36 половинокъ приказать вашему кучеру положить въ сараѣ и поберечь до присылки человѣка, который будетъ ихъ сдавать въ комис. вѣдомство.

На прочее содержащееся въ письмѣ вашемъ теперь отвѣтствовать истинно не смогу.

Прости, л. д. Есмь навсегда съ искреннею любовію и почтеніемъ

вашимъ
вѣрно-покорнѣйшимъ слугою
Н. Новиковъ.

14 Генваря 1809».

VIII.

†

«Милостиваго государя и любезнаго друга, Дмитрія Павловича, покорнѣйше прошу приложенное письмо приказать отправить на первой почтѣ: оно мнѣ крайне нужно,—а притомъ покорнѣйше прошу выписать изъ Петербурга, или изъ Одессы 10 ф. самаго лучшаго и крупнаго Французскаго чернослива; а хотя и изъ обоихъ мѣстъ по 10 ф.; въ Одессѣ онъ вѣрно есть, я знаю по коммерческимъ вѣдомостямъ, въ Москвѣ совсѣмъ нѣтъ; а онъ почти единственное мое лѣкарство. Симъ чувствительно одолжите

вашего
покорнѣйшаго слугу
Н. Новикова.

16 Марта 1809».

IX.

Любезнѣйшіе друзья, милостивые государи Дмитрій Павловичъ и Александръ Григорьевичъ!

Усерднѣйше благодарю васъ за письма и за поздравленія ваши и равномѣрно самъ, хотя и поздно, усердно васъ поздравляю. Причиною долгаго молчанія суть трудныя и разстроенныя мои обстоятельства и здоровье, а къ тому еще въ прибавокъ неоднократно случавшіеся тяжелые припадки, изъ которыхъ отъ послѣдняго едва, едва и теперь еще могу сказывать что̀ писать.

Милостивымъ государынямъ Катеринѣ Ивановнѣ и Александрѣ Павловнѣ приношу покорнѣйшую благодарность за воспомянутіе объ насъ и поздравленіе, и равномѣрно поздравляя ихъ, посылаю вмѣсто красныхъ яицъ по 10 зеленыхъ огурцовъ изъ первыхъ здѣшнихъ весеннихъ плодовъ.

Препорученіе ваше и ихъ о поздравленіи С. И. и прочихъ всѣхъ я

исполнилъ; всѣ васъ благодарятъ, равномѣрно поздравляютъ и усердно кланяются, а прилежные и сами пишутъ.

О Ефремовскомъ канцеляристѣ просилъ васъ не С. И., но я, какъ вы изъ письма могли видѣть, что мать его писала ко мнѣ; присланную отъ васъ записку здѣсь прилагаю, прося покорнѣйше употребить ваше стараніе и ходатайство по содержанію письма, не вмѣшивая только моего имени, чѣмъ меня весьма много обяжете. Ежели же вамъ ничего сдѣлать невозможно, то прошу письмо Васильевой ко мнѣ обратно прислать.

Предпринятое вами намѣреніе, въ разсужденіе Петербургскихъ, я хвалю и совѣтую при ономъ остаться, развѣ только сказать: ктожъ меня поставилъ судьею? Судить и осуждать не велѣно никого, а любить приказано всѣхъ и всѣмъ желать, чтобы всѣ пребывали въ любви. Я не удивляюсь, что вамъ трудно терпѣть, зная, что ежели бы не было трудно, такъ бы не было и терпѣнія, и намъ приказано терпѣть,

и долго терпѣть, и терпѣть до конца. На вопросъ вашъ о моемъ пріѣздѣ не могу иного ничего сказать кромѣ того, что я уже съ нѣсколькихъ лѣтъ не осмѣливаюсь никогда располагать даже и завтрешнимъ днемъ, но какъ угодно будетъ Господу, такъ и да будетъ; а къ намъ обоихъ васъ и съ обѣими вашими милости просимъ: мы сердечно будемъ ради, ежели вы сіе исполните, хотя вмѣстѣ, хотя порознь.

Любезнаго моего внучка прошу увѣдомить меня, продолжается ли переводъ, начата ли переписка, купилъ ли онъ себѣ домъ и будетъ ли мнѣ у него мѣсто?

Прошу покорно обѣихъ васъ засвидѣтельствовать искреннее и усердное мое почтеніе милостивому государю Павлу Степановичу, которое свидѣтельствуетъ ему и моя Вѣра, которую онъ жалуетъ и которая его искренно почитаетъ.

Ежели батюшка извѣстную книгу прочитаетъ, то не забудьте доставить оную Григорью Максимовичу.

Прошу покорно третій десятокъ огурцовъ поднесть отъ меня батюшкѣ.

Простите, любезные друзья! Желаю вамъ всѣмъ милости и благословенія Господня, а съ ними добраго здоровья, спокойствія и всѣхъ истинныхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ. Впротчемъ пребуду всегда съ искреннею любовію и почтеніемъ вашимъ

вѣрнымъ другомъ и слугою
«Н. Новиковъ».

7 Маія
1810.

X.

Милостивой государь и любезной другъ
Дмитрій Павловичь!

Не могши самъ писать, употребилъ я найлучшаго моего секретаря, которому и прошу васъ вѣрить, не смотря на всю его вѣтренность; онъ впрочемъ человѣкъ честный, ни въ кражѣ, ни въ плутовствѣ по сіе время приличенъ еще не былъ. Послѣ сего вступленія, собираемся мы приступить къ писанію самаго письма.

1. Присланное отъ васъ письмецо, прочитавъ съ сожалѣніемъ, возвра-

щаю. Ежели вы вспомните, то я вамъ предсказывалъ подобный сему отвѣтъ. Всего лучше замолчать и ожидать что̀ будетъ еще далѣе.

2. Вы позабыли, или захлопотались, по обѣщанію вашему прислать мнѣ копію съ Ф системы; постарайтесь сдѣлать мнѣ сіе одолженіе. Ежели что узнаете новаго по сей матеріи, то прошу меня извѣстить; а притомъ прошу и писать не такъ связно. Послѣднія ваши два письма я едва, едва могъ разобрать: глаза мои очень слабѣютъ.

3. Обстоятельства мои хозяйственныя принудили меня продать отхожую землю въ пяти верстахъ отъ меня состоящую, не имѣвъ же кромѣ васъ никого кому бы сдѣлать довѣренность, то есть кто бы захотѣлъ потрудиться совершить на оную купчую, рѣшился я въ надеждѣ на дружбу вашу написать на имя ваше вѣрющее письмо, здѣсь прилагаемое, прося покорно сдѣлать мнѣ сіе одолженіе. Покупщикъ графа Бобринскаго крестьянинъ, а купчую совершать надлежитъ на имя

графское. При написаніи купчей вѣроятно встрѣтятся затрудненія по запрѣщеніямъ, но они пустыя; вручитель сего вамъ донесетъ о томъ. Ежели вы разсудите попросить о семъ Лукьяна Яковлевича *), то онъ васъ можетъ облегчить въ семъ случаѣ: ему тамъ всѣ знакомые. Купчую по совершеніи прошу прислать ко мнѣ.

О назначеніи же цѣны за проданную землю вручитель вамъ донесетъ. Постарайтесь, любезнѣйшій другъ, симъ меня одолжить, и чемъ скорѣе это дѣло окончите, тѣмъ для меня полезнѣе. Мнѣ сказывали, что тотъ человѣкъ, которому отъ графа Бобринскаго дана довѣренность, вамъ какъ-то знакомъ, но я теперь не могу вспомнить его фамилію; покупщикъ крестьянинъ скажетъ его фамилію; прикажите вручителю его къ себѣ представить.—Сосѣду вашему я не почитаю нужнымъ сказывать до моего пріѣзда.

---

*) Яковлева, коего сынъ, сенаторъ Михаилъ Лукьяновичъ, извѣстный лицеистъ и товарищъ Пушкина. П. Б.

ѣзда, почему ежели бы можно было обойтись безъ Лукьяна Яковлевича, такъ бы это было лучше; мнѣ кажется, что ежели бы братецъ вашъ послалъ отъ себя попросить надсмотрщика, такъ бы это было всего легче и лучше, и дешевле. Деньги, сколько будетъ нужно на пошлины и совершеніи купчей, даны вручителю сего; приказывайте ему употреблять, сколько будетъ нужно. Я такъ увѣренъ въ дружбѣ вашей, что и не спрося у васъ позволенія написалъ вѣрющее письмо на имя ваше.

Милостивой государынѣ Екатеринѣ Ивановнѣ свидѣтельствую искреннее и усердное мое почтеніе, и таковое же батюшкѣ вашему, Александру Григорьевичу, и сестрицѣ. При семъ случаѣ мой секретарь оказался истинною секретаршею, потому что вступился тотчасъ, для чего я поставилъ сестрицу вашу послѣ Александра Григорьевича. Вотъ каковы нынѣшнія Евы! Впрочемъ пожелавъ вамъ милости и благословенія Господня, а съ ними добраго здоровья и всѣхъ благъ, пребуду, всег-

да съ искреннею любовію и почтеніемъ

вашимъ покорнѣйшимъ слугою
«Н. Новиковъ».

1810 года
Ноября 14.

Любезному другу Дмитрію Павловичу приношу благодарность какъ за благосклонное письмо, такъ и за книгу перевода его, и сердечно желаю ему того переводчества, о которомъ сказано 1 Корин. XII. 10, и есмь съ усердіемъ и почтеніемъ покорнѣйшій слуга

Семенъ Гамалея.

Милостивой государынѣ Екатеринѣ Ивановнѣ свидѣтельствую искреннѣйшее мое почтеніе, также и м. г. Дмитрію Павловичу.

Вѣра.

P. S. Покорнѣйше благодарю за присланную книжку, она мнѣ весьма, весьма полюбилась: видно, что авторъ ея обучался весьма въ доброй школѣ, что̀ онъ въ одномъ мѣстѣ весьма искусно даетъ замѣтить. Ежели можно, то прошу покорно выписать мнѣ

ее на бѣлой бумагѣ пять книжекъ безъ переплета, и увѣдомить меня что онѣ будутъ стоить. Вы тѣмъ меня очень одолжите.

P. S. Паче чаянія ежели не достанетъ у вручителя денегъ, то покорно прошу дать ему, сколько будетъ нужно; я при первой посылкѣ съ благодарностію возвращу.

P. S. Наталія Ильинична поручила мнѣ свидѣтельствовать вамъ ея почтеніе. А-я отъ себя ставлю прекрупное NB, разсуждаю и замѣчаю, что память ваша такъ скудельна и разбивается какъ стекло того стакана, который вы хотѣли ей подарить: моя память напротивъ того гораздо тверже вашей, потому что я и теперь еще помню, что обѣщаніе это было за столомъ. Это, да будетъ сказано мимоходомъ, по Русской пословицѣ, гласящей такъ: *я говорю на обумъ, а ты бери себѣ на умъ.*—Я люблю Русскія пословицы, онѣ очень нравоучительны и исправляютъ даже и память.

P. S. Секретарь мой человѣкъ предорогой, у васъ во всемъ почтъ-амтѣ

такого нѣтъ; я было и позабылъ васъ увѣдомить о вашей коммиссіи, но мнѣ съ учтивостію напомнили, и тогда я увидѣлъ, что всегда бываетъ нехорошо, когда мы чѣмъ похвастаемся: не успѣлъ еще и похвалиться, что моя память тверже вашей, какъ увидѣлъ, что она такова же, какъ и ваша, и я забылъ васъ увѣдомить, что племянникъ мой Каверинъ у меня былъ и сказывалъ, что племянникъ же мой новый засѣдатель Каширской отправилъ приказнаго въ ту деревню, которую вы желаете купить, и приказалъ ему сдѣлать порядочную опись всему, и обо всемъ развѣдать, и ко мнѣ ее доставить. Ежели вамъ это угодно, то за сіе извольте благодарить не меня, а секретаря моего, который мнѣ то напомнилъ. Не худо и секретарю хоть рюмочку подарить. Вы знаете, что секретари подарки любятъ; объ этомъ еще и покойный Сумароковъ писалъ въ Трудолюбивой Пчелѣ.

XI.

Милостивый государь и любезнѣйшій другъ Дмитрій Павловичъ!

Извините меня, что я по разнымъ обстоятельствамъ такъ долго къ вамъ не писалъ. Буду теперь, сколько смогу, отвѣтствовать на послѣднее ваше письмо.

Мы всѣ сердечно обрадовались, услышавъ о выздоровленіи сестрицы вашей. Лѣкарство, о которомъ вы меня спрашивали и котораго ей дано было три порошка, точно таково, за какое оно вамъ дано, и какимъ вы думали его почитать. Оно получено отъ меня, и о которомъ я увѣренъ, что черезъ него, а не чрезъ бѣднаго крестьянина Господь Богъ по милосердію Своему исцѣлилъ сестрицу вашу; будьте и вы въ этомъ увѣрены.

Усердно поздравляю васъ съ полученіемъ новой монаршей милости, о чемъ я узналъ изъ Сѣверной Почты. *)

*) Изъ С. Почты 1811, № 73, отъ 13 Сент. видно, что служащій въ вѣдомствѣ министерства вн. дѣлъ по почтовому департаменту статскій совѣтникъ Руничъ пожалованъ орденомъ св. Владимира 4-й степ. П. Б.

Имѣете ли вы письма отъ Александра Ѳедоровича, или отъ Ивана Потаповича? Мы къ нимъ писали, но по сіе время ничего въ отвѣтъ не получили; видно, что письма наши не полюбились. Ежели вы что знаете, то пожалуйте увѣдомите и насъ.

Усугубляю покорнѣйшую прозьбу мою объ окончаніи дѣла моего и о совершеніи крѣпости. Крестьянинъ каждую недѣлю навѣщаетъ меня и проситъ неотступно.

Нѣмецкую піесу письменную, комментаріи для перевода, прошу покорно, переведена она или нѣтъ, мнѣ оную возвратить; я въ ней прекрайнюю имѣю нужду.

Милостивой государынѣ Екатеринѣ Ивановнѣ прошу засвидѣтельствовать искреннее и усердное мое почтеніе.

Впротчемъ, пожелавъ вамъ милости Божіей, а съ нею добраго здоровья и всѣхъ благъ, останусь навсегда съ искреннею любовію и почтеніемъ

вашимъ покорнѣйшимъ слугою
«Н. Новиковъ».

25 Сентября
1811.

Приписка Гамалѣя: Милостивой государынѣ Екатеринѣ Ивановнѣ и милостивому государю Дмитрію Павловичу свидѣтельствую мое усердное почтеніе.

XII.

Милостивый государь и любезный другъ Дмитрій Павловичь!

Два письма ваши я получилъ, за которыя усердно благодарю, и прошу извинить меня, что я по нездоровію, недосугамъ и хлопотамъ по сіе время не отвѣчалъ, и теперь не на все отвѣчать буду.

1. Приложенное письмо прошу переслать по надписи, а меня передъ нимъ извинить, что я по тѣмъ же причинамъ нынѣ къ нему не пишу, а буду писать впредь.

2. Нѣмецкую піесу прошу покорно непремѣнно прислать, запечатавъ, съ подателемъ сего; она мнѣ крайне нужна, а вы можете докончать оную по пріѣздѣ моемъ въ Москву; я надѣюсь,

ежели Господь Богъ благословитъ, пріѣхать по первому зимнему пути.

3. Крестьянина графа Бобринскаго, купившаго землю, я пришлю къ вамъ на сихъ дняхъ; пусть онъ самъ хлопочетъ, а васъ покорнѣйше прошу постараться объ окончаніи сего дѣла; мнѣ же онъ наскучилъ, да нужно при томъ получить отъ него остальныя деньги, которыя мнѣ очень нужны къ отъѣзду моему въ Москву.

Увѣдомьте меня: Александръ Григорьевичь и сестрица пріѣхали ли изъ деревни въ Москву, и отвѣчалъ ли онъ на полученное имъ отъ А. Ѳ. письмо; я бы совѣтывалъ ему, ежели еще онъ не отвѣчалъ, поспѣшить исполненіемъ христіанской должности, къ которой мы всѣ обязаны, и тѣмъ соотвѣтствовать возстановленію добраго согласія между всѣми добрыми людьми. Я прошу васъ при засвидѣтельствованіи усерднаго моего почтенія и любви А. Г. прочесть ему сію статью моего письма и попросить о благосклонномъ пріятіи сего моего усерднаго прошенія и незамедлительнаго исполненія онаго

Милостивой государынѣ Екатеринѣ Ивановнѣ и милостивой государынѣ Александрѣ Павловнѣ свидѣтельствую усердное мое почтеніе.

Вы весьма худо меня разумѣли, начавши употребленіе солнечной тинктуры, какъ вы меня увѣдомили, и совѣтую тотчасъ прекратить оное; по свиданіи съ вами я объясню вамъ причину сего совѣта, а теперь только повторю еще о скорѣйшемъ прекращеніи.

Семенъ Ивановичь благодаритъ васъ за приписаніе ваше и усердно вамъ кланяется.

Больной мой секретарь свидѣтельствуетъ усердное свое почтеніе м. г. Екатеринѣ Ивановнѣ, а притомъ и вашему высокородію.

Впротчемъ, пожелавъ вамъ всѣмъ милости и благословенія Господня, а съ ними добраго здоровья и всѣхъ истинныхъ благъ, останусь навсегда съ искреннею любовію и почтеніемъ

вашимъ
вѣрнымъ и покорнѣйшимъ слугою
«Н. Новиковъ».

Октября 18
1811.

XIII.

Милостивый государь и любезнѣйшій другъ Дмитрій Павловичь.

Покорно благодарю васъ и милостивую государыню Екатерину Ивановну за всѣ ваши дружескія угощенія и ласки въ бытность нашу оказанныя. Во извѣстіе вамъ доношу, что мы насилу, насилу дотащились въ 11 часовъ вечера, и теперь такъ разстроился, что насилу смогу сказывать что̀ писать.

Приложенныя письма прошу разослать по надписямъ. Прошу потрудиться послать приложенную записочку къ Ивану Ивановичу Переплетчикову, и ежели у него мои книги готовы, то принявъ отъ него переслать ко мнѣ съ почтою.

Любезнѣйшимъ друзьямъ Григорью Максимовичу, Александру Григорьевичу и милостивой государынѣ Александрѣ Павловнѣ, сказать усердное мое почтеніе.

О случающихся у васъ новостяхъ не лѣнитесь увѣдомлять насъ. Хотѣлъ бы и больше писать, но право не смогу,

а потому и окончу, пожелавъ вамъ всѣмъ милости Божіей и добраго здоровья, останусь навсегда съ искреннею любовью и почтеніемъ

вашимъ
вѣрнымъ и покорнѣйшимъ
слугою

«Н. Новиковъ».

Апрѣля 12
1812.

Милостивой государынѣ Екатеринѣ Ивановнѣ и м. г. Дмитрію Павловичу усерднѣйше кланяюсь, прошу меня извинить, что не пишу; съ слѣдующею почтою не премину исполнить оное и благодарить за всѣ ласки.

Вѣра.

Mille jolies choses à mon aimable Madame Tcherewine; j'embrasse mon petit favori.

P. S. Извѣстно ли вамъ что нибудь о моемъ поварѣ, то прошу увѣдомить.

XIV.

Почтенный и любезный другъ и милостивый государь Д. П.

За любезное мнѣ письмо ваше и за присланныя книжицы искренне благодарю, отвѣтствовать же на оное теперь не буду и оставляю до спокойнѣйшаго мнѣ времени, ибо предлежитъ горькая матерія, о которой писать должно и нужно:

1. Дружеской вашъ совѣтъ въ разсужденіи пріѣзда моего въ Москву съ благодарностію пріемлю. Къ пріѣзду моему были двѣ побудительныя притчины: первое увидѣться съ вами, тремя или четырьмя друзьями и что можно къ вашимъ услугамъ сдѣлать; а другая, чтобы сократить время по дѣламъ. А какъ вы изъявили въ письмѣ вашемъ прямо-дружескую готовность помочь мнѣ и дѣло исполнить безъ моего пріѣзда, то я и рѣшился оной отмѣнить. На сей конецъ прилагаю письмо къ Лукьяну Яковлевичу и обстоятельную записку о существѣ дѣлъ моихъ. Самая главнѣйшая нужда моя сдѣлать

пересрочку на 12 лѣтъ въ Опекунскомъ Совѣтѣ, срокъ же назначенъ для сихъ пересрочекъ по первое Генваря 1814-го; а съ тѣми, которые до перваго Генваря пересрочки не сдѣлаютъ, съ тѣми предписано поступать по всей строгости законовъ, то есть описывать имѣніе и продавать съ аукціону. Изъ чего и видите, что ежели я до перваго Генваря сей пересрочки не сдѣлаю, то я и все семейство мое должны будемъ лишиться послѣдняго оставшагося убѣжища. О семъ то я васъ и Лукьяна Яковлевича препокорнѣйше прошу употребить все стараніе и помощь къ избавленію грозящаго непзбѣжнаго бѣдствія. Главнѣйшій страхъ мой происходитъ, что успѣю ли я въ сіе время получить деньги, ибо у меня только и надежды къ полученію денегъ, что̀ продать излишнія квитанціи на поставленныхъ въ ополченіе; но какъ сіе дѣло происходитъ съ великими затрудненіями, то я и боюсь, что успѣю ли это дѣло сдѣлать, не смотря на то, что охотники уже нашлись и въ цѣнѣ согласились. На сей

то конецъ я васъ и Лукьяна Яковлевича препокорнѣйше прошу, не можно ли вамъ изобрѣсть какое средство къ тому, чтобъ не пропустить первое Генваря въ пересрочкѣ, и такъ будущее мое и всего семейства спокойство предаю въ ваши руки. Милосердый Господь Богъ да просвѣтитъ и вразумитъ васъ исполнить сіе христіанское и братское дѣло любви.

Я крайне растревоженъ моими припадками и хлопотливыми обстоятельствами, что съ нуждою могу сказывать что писать.

2. Ежели бы можно было найти купить билетъ коммиссіи о погашеніи долговъ, такъ бы для меня это было весьма выгодно.

3. Также не можно ли вамъ найтить добраго человѣка, которой бы взялся исполнить все касающееся до ребрутскаго набору. О всѣхъ сихъ моихъ покорнѣйшихъ прозьбахъ съ вручителемъ сего, увидѣвшись съ Лукьяномъ Яковлевичемъ, прошу успокоить меня хотя нѣсколькими строками, до полученія которыхъ я все буду въ тревожномъ безпокойствѣ.

Впротчемъ, препоруча себя въ дружескую вашу любовь и испрашивая на васъ милосердія и благословленія Господня, останусь на всегда съ искреннею любовію и почтеніемъ

вашимъ
искреннимъ, вѣрнымъ и благодарнымъ
слугою

«Н. Новиковъ».

P. S. Покорнѣйше благодарю за пощаду бѣдныхъ глазъ моихъ присылкою восковыхъ свѣчь. Съ насиліемъ себя извѣщаю васъ, что я получилъ ихъ не пудъ, но 18 фун. Я хотѣлъ было о семъ умолчать, но другъ нашъ С. И. убѣдилъ меня своими доказательствами, что я долженъ васъ о томъ увѣдомить, что̀ симъ и исполняю, не свою, но его волю. Ежели это шалость отправлявшаго, то прошу вспомнить на сей разъ сказанное: будите милостивы и пр.— отпустите и отпустится вамъ.

Декабря 7-го 1813.
С. Тихвинское.

XV.

†

I. № 1.

«Письмо ваше, почт. и люб. др. и бр. Д. П., со всѣми приложеніями, я получилъ: благодарю васъ и м. г. Лукьяна Яковлевича за все сдѣланное вами по дѣлу моему; но прочтенное мною въ письмѣ вашемъ, что нѣтъ никакой надежи сдѣлать денежной изворотъ до полученія мною денегъ за три сторгованныя у меня зачотныя квитанціи такъ взбунтовало мои геморроиды и въ такой привело страхъ, что я не въ силахъ описать вамъ того состоянія. Вы можетъ быть не повѣрите, что я въ 1792 году, когда меня взяли въ постели и повезли, былъ гораздо спокойнѣе нежели нынѣ. Тогда была надежда и увѣренія, что я одинъ страдать буду; а нынѣ нѣтъ надежды, и я видѣлъ предъ собою пропасть, въ кою повергнуться должны не одинъ я,

но все семейство и живущіе со мною друзья, что̀ раздирало сердце мое. Вы не можете вообразить сего мучительнаго состоянія, въ коемъ я находился. Такая сумма, такой короткій срокъ, въ деревнѣ, приводили меня въ ужасъ, и я щиталъ себя и всѣхъ живущихъ со мною погибшими. На третій уже день, по милосердію Господню, стали нѣсколько просвѣтляться мысли, возраждаться надежда, и я могъ думать и дѣлать дѣло, а прежде не только страдалъ и мучился, но долженъ былъ все сіе скрывать отъ всѣхъ, и они примѣтили только, что я получилъ какое нибудь непріятное извѣстіе. Я сдѣлалъ все отъ меня зависящее и возможное мнѣ, но все сіе, безъ помощи вашей, не надежно и безсильно помочь мнѣ. Послѣ милосердаго Господа Бога, изъ человѣковъ вы четверо только мнѣ остались, отъ коихъ могу ожидать помощи: вы съ Лукьяномъ Яковлевичемъ и Хар. Андр. съ Матв. Яковл. *)

---

*) Харитонъ Андреевичъ Чеботаревъ и Матвей Яковлевичъ Мудровъ. П. Б.

Я просилъ милосердаго Господа, чтобы Онъ благоволилъ коснуться перстомъ милосердія сердцамъ вашимъ, подвигнуть оныя и повторить въ нихъ слова Его, нѣкогда ученикамъ Его сказанныя: ежели кто и чашку холодной воды подастъ во имя Мое *яко ученику*, тотъ не лишится награды своей. Какой же награды долженъ ожидать тотъ, которой спасаетъ отъ погибели цѣлое семейство! Да исполнитъ милосердый Господь Богъ сіе мое бѣдное прошеніе и да учинитъ васъ орудіемъ благости Своей ко мнѣ и семейству моему. Я умоляю васъ въ пресвятѣйшее имя вашего, и моего, и общаго всѣхъ насъ Спасителя и милосердаго Господа І. Х., не оставьте меня въ сей горькій крестной часъ со всѣмъ семействомъ моимъ; войдите не разумомъ, но сердцемъ въ горестное мое состояніе: оно иное скажетъ нежели разумъ. Можетъ быть въ немъ отзовутся слова: въ какую мѣру мѣряете другимъ, въ ту и вамъ отмѣряно будетъ; и вѣрно оно пожелаетъ услышать слова божественнаго милосердія: пріидите ко Мнѣ благословен-

ные Отца моего, и проч. Можетъ быть поставлены всѣ мы на опытъ и испытуемся; и такъ часъ дорогъ. Я читалъ гдѣ то: упустя данную птицу изъ рукъ, въ другой разъ не поймаешь. И такъ, по милосердомъ Господѣ Богѣ и Спасителѣ нашемъ, предаю судьбу мою, семейства и друзей, живущихъ со мною, въ руки ваши, прибавя только слова Спасителя нашего: будите милостивы, яко же Отецъ вашъ милосердъ есть, и проч.; также мои слова: можетъ быть въ жизни вашей другаго подобнаго сему опыта имѣть не будете—и замолчу.

Я хотѣлъ было писать къ общему др. нашему Х. А. о семъ; но, зная нѣжность и чувствительность сердца его и любовь его ко мнѣ, побоялся, чтобы онъ не испугался, что̀ въ болѣзни его могло быть крайне вредно и опасно. И для того просилъ Ив. Сидор., чтобы онъ какъ возможно деликатнѣе сказалъ и просилъ бы его и Мат. Яковл. о помощи, и ежели что могутъ сдѣлать, то, получа то, тотчасъ бы доставилъ къ вамъ. Ежели и вы можете увидить-

ся съ нимъ, то попросите и вы его о семъ; но, Бога ради, скажите ему какъ можно деликатнѣе, чтобъ не испугать его: я страшусь этого.

Выше сказалъ я, что я все зависящее отъ меня и возможное сдѣлалъ; оное есть слѣдующее:

1) Я попросилъ Ив. Сид. отвесть письмо мое къ купцу, съ коимъ имѣю дѣло и котораго просилъ, чтобы одолжилъ меня 3000 руб., или сколько можетъ, а И. С. поручилъ, что̀ получитъ, доставить къ вамъ тотчасъ.

2) Объявленіе въ Оп. Сов. подписанное прилагаю; но какъ Л. Я. пишетъ, чтобы прислалъ бланковой листъ простой бумаги подписанной, то въ запасъ и сей прилагаю.

3) Вѣрющее письмо на имя Ивана Яковлевича, переправленное мною и съ формою въ 99 № Моск. Вѣд. соглашенное и засвидѣтельствованное, прилагаю.

4) Свидѣтельство Земскаго Суда, требуемое въ формѣ, и

5) Двѣ подлинныя квитанціи на 18 человѣкъ прилагаю.

6) Нашелся охотникъ на четвертую

квитанцію, за такую же цѣну, какъ и первыя три сторгованы, по 2100 руб. каждая. Сей послѣдній согласился дать деньги впередъ подъ мою росписку до полученія квитанцій и на сихъ дняхъ обѣщался привезть деньги; ежели получу, тотъ же часъ къ вамъ ихъ отправлю. И прежніе трое согласны были отдать деньги впередъ, но какъ они удѣльные, то ѣздили въ Москву у командира просить позволеніе, но онъ имъ запретилъ давать деньги до 1 Генваря, а послѣ позволилъ. Отъ сего то и произошло все медленіе, а то давно было бы все кончено.

Вотъ все, что̀ я могъ сдѣлать.— Ежели же вышепомянутой купецъ откажетъ, ежели Хар. Андр. и Матв. Яковл. скажутъ, что они не могутъ помочь, то уже вы съ Лук. Яковлев. помогите, или взносомъ денегъ, или не можетъ ли Лукьянъ Яковлевичъ купить билеты Коммиссіи о погашеніи долговъ съ обожданіемъ денегъ до продажи квитанцій; 7 или 8 излишнихъ, пусть останутся у него въ томъ залогомъ, да которыя и у меня сторговали, и тѣхъ я къ нему же адресую для окончанія

сдѣлки, по чему и все производство дѣла будетъ въ его рукахъ.

И какъ помнится мнѣ, что при продажѣ квитанцій должно совершать и купчую, то на сей конецъ попросите Лук. Яковл., чтобы онъ пожаловалъ прислать для сей сдѣлки черное вѣрющее письмо, такъ написавъ и засвидѣтельствовавъ, къ вамъ доставлю.

Вотъ все, что̀ Господь Богъ даровалъ и вразумилъ меня написать къ вамъ, а моя голова совсѣмъ была къ тому неспособна. Судьба наша теперь въ вашихъ рукахъ. Да просвѣтитъ и вразумитъ васъ Господь Богъ исполнить волю Его объ насъ и да наградитъ васъ за благость вашу милосердіемъ Своимъ. Аминь.

Простите; поручая себя и всѣхъ моихъ вашей бр. христіан. любви, останусь навсегда съ искреннею любовію, почтеніемъ и благодарностію вашимъ вѣрнымъ другомъ и

покорнѣйшимъ слугою
Николай Новиковъ.

16 Декабря 1813».

XVI.

†

«Милостивый государь, любезный и благодѣтельный другъ Д. П.

Во первыхъ поздравляю васъ съ прошедшимъ торжественнымъ и всерадостнымъ для всего христіанства днемъ воспоминанія Рождества Христова и желаю, чтобъ милосердый Господь Богъ нашъ дозволилъ вамъ и всѣмъ намъ праздновать сей великій день не наружно токмо и обрядно, но и внутренно и духовно! Поздравляю также и съ наступающимъ новымъ годомъ, и отъ искренняго сердца желаю и молю милосердаго Господа Бога и Спасителя нашего І. Х., да изліетъ Онъ на васъ и на все семейство ваше отъ щедротъ милосердія Своего столько же и еще съ лихвою, сколько оказали вы истинно христіанско-братской любви и состраданія ко мнѣ и семейству моему (о чемъ увѣдомилъ меня И. С),

и да допуститъ Онъ васъ нѣкогда услышать слова Его: пріидите благословенные отца Моего наслѣдовать царство, уготованное вамъ отъ сотворенія міра, и проч. Аминь!!! вѣруйте сему! и будутъ во истинну слова сіи для васъ, не пустые комплименты. Я вѣрую, что сердце ваше нѣкогда возрадуется о нихъ. Вѣруйте, что Тотъ, Которой произнесъ сіе благословенное обѣщаніе, силенъ есть и исполнитъ оное. Аминь!!!

Не могу я изъяснить мучительнаго состоянія, въ коемъ я находился, до полученія послѣдняго письма И. С. Скажу коротко: я висѣлъ на волоскѣ между страха и надежды. Но кто Богъ великій, яко Богъ нашъ, Онъ есть Богъ творяй чудеса! Кто коснулся перстомъ милосердія сердцу императрицы? *) Кто подвигъ оное къ состраданію? Кто побудилъ ее отмѣнить свое опредѣленіе и продолжить еще срокъ для пересрочки? Во истинну видимъ нынѣ ясно, что сердце царское въ рукѣ Бо-

*) Маріи Ѳедоровны.

жіей! Да будетъ же за все благодареніе, честь, слава и поклоненіе во вѣчность, единому вѣчно-всемогущему, вѣчно праведному, вѣчно-милосердому Господу Богу нашему, Отцу, Сыну и Духу святому. Аминь. Аллилуіа!!!

Я начинаю дышать свободнѣе.— Приложенный пакетъ прошу поскорѣе приказать доставить Лукьяну Яковлевичу. Я просилъ его взять справки вновь въ Опекунскій Совѣтъ о числѣ душъ по 6 ревизіи, такъ можно будетъ и проценты причислить къ капитальной суммѣ на 12 лѣтъ, отъ чего денежной взносъ много уменьшится, и для меня гораздо полезнѣе. Попросите объ этомъ и о прочемъ, о чемъ я его просилъ. Къ Ивану Яковлевичу о квитанціяхъ писалъ и просилъ его выхлопотать послѣднія три квитанціи, коими предводитель нашъ обижаетъ меня: я долженъ получить 8 квитанцій, а не 5, и приложилъ письмо къ предводителю и объявленіе на гербовой бумагѣ къ нему же, въ коихъ доказано, что онъ въ число явившихся 3 человѣкъ показалъ лишнихъ, и даже

одного чужаго, коего имени нѣтъ у меня и въ ревизской сказкѣ.

Пять квитанцій, кои вамъ подалъ Л. Я., покорно прошу ко мнѣ прислать, запечатавъ; я надѣюсь ихъ продать всѣ: ихъ хотятъ купить изъ двухъ волостей, и сіе должно кончиться въ теченіи недѣли послѣ новаго года; а ежели бы, паче чаянія, сія покупка не состоялась, то возвращу ихъ къ вамъ, чтобъ продать ихъ въ Москвѣ; но кажется, что тѣ или другія вѣрно купятъ здѣсь.

Въ бывшихъ моихъ обстоятельствахъ, я и забылъ просить васъ о газетахъ, почему и прошу покорно по приложенной запискѣ для насъ записать и высылать, а деньги за нихъ взнесу послѣ, теперь нѣтъ. Не можно ли сдѣлать одолженіе приказать, чтобъ Сѣверную Почту газетная экспедиція выписала на себя и отправляла съ Московскими газетами въ одномъ пакетѣ на мое имя, чтобъ г. Преображенской не имѣлъ права распечатывать онаго, а то опъ насъ обижаетъ. Также ежели вы получаете для себя Инвалида, то не можно ли приказать и оной при-

слать къ намъ для прочтенія, а я исправно возвращать буду.

Ежели Господь Богъ благословитъ, то съ первыми ѣздоками пришлю вамъ на новой годъ подарокъ, коимъ. надѣюсь, вы будете довольны.

Испрашивая на васъ и на семейство ваше милосердіе и благословеніе Господне, останусь навсегда съ искреннею любовію, почтеніемъ и благодарностію вашимъ вѣрнымъ и благодарнымъ другомъ и покорнѣйшимъ слугою

«Н. Н».

30 Декабря 1813.

XVII.

Милостивый государь, любезнѣйшій другъ Дмитрій Павловичь!

Извините, что не самъ пишу, крайне разстроенъ, и погода и всѣ обстоятельства тѣснятъ, я очень нездоровъ. Посылаю къ вамъ обѣщанной на новый годъ подарокъ, къ которому хотѣлъ я написать предисловіе или лучше сказать предъусловіе, но ни голова, ни

рука не слушаются, а секретарь мой такъ глупъ и вѣтренъ, что сей работы я ему поручить никакъ не могъ; думаю, что и вы со мною совершенно будете согласны. Потерпите же, ежели Господь Богъ благословитъ, я, написавъ оное, къ вамъ доставлю. Приложенной пакетъ прошу покорно приказать поскорѣе доставить къ Ивану Яковлевичу; это отвѣтъ на его письмо, полученное мною на послѣдней почтѣ.

Ежели у васъ прошлогодній собственной вашъ Инвалидъ здравствуетъ еще, то пожалуйте пришлите его къ намъ за весь годъ; я по немъ хочу секретаря своего учить чтенію, а каково пишетъ онъ, это вы видите; не можно ли также сообщать намъ для прочтенія и Петербургскихъ вашихъ газетъ и новаго Инвалида; мы вамъ все въ цѣлости возвращать будемъ, и чтобъ вамъ по такимъ прозьбамъ не имѣть никакого безпокойства и заботы, то прошу поручить сію коммиссію любезному моему Ѳедору Дмитріевичу. Я увѣренъ въ немъ, что онъ по любви

своей ко мнѣ не затруднится симъ препорученіемъ.

Посылаю свѣжій померанецъ милостивой государынѣ Катеринѣ Ивановнѣ, при засвидѣтельствованіи моего й секретаря моего усерднаго почтенія, а другой отъ нея, и того два, на новый годъ вмѣсто подарка; пусть она изволитъ сдѣлать бишофъ и васъ попотчиваетъ.

Съ квитанціями моими дѣло все протягивается еще, однако надѣюсь, по полученіи отвѣта отъ Ивана Яковлевича, скоро оное окончить.

Прости, любезный другъ! желаю вамъ новой милости и благословенія Господня, а съ ними добраго здоровья, спокойствія и всѣхъ благъ. Остаюсь навсегда, съ искреннею любовію, почтеніемъ и благодарностію вашимъ вѣрнымъ другомъ и покорнѣйшимъ слугою

«Н. Н».

Генваря 12
1814.
С. Тихвинское.

P. S. Прилагаю сто рублей, на которые прошу сдѣлать одолженіе Семе-

пу Ивановичу и мнѣ, вымѣнять мѣдныхъ денегъ половину пятикопѣешниковъ, а другую грошей.

XVIII.

Милостивый государь и любезнѣйшій другъ Д. П!

Благодарю васъ за любезное письмо ваше, которое я читалъ съ сердечнымъ удовольствіемъ, читая въ немъ изображеніе мыслей вашихъ въ разсужденіи подарка: онъ во истинну драгоцѣненъ, и вы еще не знаете въ полной мѣрѣ, какое свидѣтельство сей подарокъ даетъ искренней сердечной моей любви и довѣренности къ вамъ. Однако вы нѣчто пропустили изъ сказаннаго мною, а именно: слова *предисловіе* или *предъусловіе*, которыя слова не безъ намѣренія были помѣщены, а что не яснѣе сказано, тому причина Еввина рука. Теперь буду писать о дѣлахъ и прозьбахъ.

1. Прилагаю вѣрющее письмо имя Ивана Яковлевича и четыре зачетныхъ квитанціи, которыя у меня

здѣсь купили по 2000 руб. каждую, и получилъ я здѣсь по 100 руб. на каждую квитанцію, а остальные по тысячи по девяти сотъ руб. получить въ Москвѣ при совершеніи купчихъ и окончательной сдѣлкѣ. Я пишу къ Ивану Яковлевичу, чтобы онъ по полученіи денегъ доставилъ оныя къ вамъ. Изъ вѣрющаго письма вы увидите, что я продаю Никифора Ѳедорова съ его семействомъ, его покупаетъ генералъ лейтенантъ Иванъ Петровичь Выруб овъ; только теперь еще немного не согласились въ цѣнѣ; я просилъ Ивана Сидоровича, съ нимъ увидиться и дѣло сіе рѣшить и ежели сія продажа совершится, то и сіи деньги извольте принять къ себѣ. Вы теперь генеральной и полномочной мой повѣренной, такъ уже вы и примите свое мѣры.

2. Попросите какъ возможно наиубѣдительнѣйше Лукьяна Яковлевича, чтобы взять новыя справки для Опекунскаго Совѣта, и чтобы въ залогъ можно было прибавить потребное число душъ, а накопившіеся проценты причислить къ капитальной суммѣ на 12

лѣтъ; симъ вы и Лукьянъ Яковлевичь крайне бы меня обязали. Мой расчотъ состоитъ въ томъ, что теперь за каждый рубль плачу я 4 рубли, а ежели Господь Богъ благословитъ, что война благополучно кончится, то я надѣюсь, что можетъ быть цѣна на серебро упадетъ, и рубли по манифесту придутъ въ опредѣленную цѣну 2 рубли. Такъ судите сами, что я чрезъ это выигрываю, а время для взятья справокъ теперь весьма довольно: въ Московскихъ газетахъ объявлено отъ Опекунскаго Совѣта, что отсрочка продолжится до 1-го Іюля. Пожалуйте постарайтесь уговорить и упросить его сіе сдѣлать.

3. Милосердіе ваше къ бѣднымъ глазамъ моимъ уже догараетъ; въ остаткѣ на лицо по самымъ вѣрнымъ исчисленіямъ состоитъ 3 свѣчи, и о семъ какъ соблаговолите; и пишу я при нихъ весьма, весьма хорошія вещи, которыя со временемъ можетъ быть и вамъ полюбятся.

4. Секретарь мой, какъ и всѣ секретари, твердо знаетъ пословицу: сухая

ложка ротъ деретъ, и говоритъ, что онъ всегда трудится, а за труды и ему даю только обрѣзочки веленевой бумаги; да я-де и то употребляю въ дѣло: дѣлаю вершковые и полувершковые альбомчики; ежели угодно вамъ, такъ онъ и вамъ подаритъ, и ежели бы-де у меня была веленевая бумага въ четвертку, или въ осьмушку, и пришла бы-де она прямо въ мои руки, такъ бы надѣлаю чудеса на ней. Вашъ, любезной мой, секретарь кажется не таковъ какъ мой, и мой секретарь вашему завидуетъ въ разсужденіи изобилія его въ бумагахъ разныхъ сортовъ. Я было эту статью и кончилъ, но секретарь мой недоволенъ былъ этимъ, говоря, что въ этой статьѣ говорили, говорили, а ничего не сказали; можетъ-де быть, что онъ и не догадается что надобно сдѣлать, такъ лучше бы написать ясно, вы-де писали только исторически, а надобно бы-де написать экономически; потому что я дискать ото всѣхъ и вездѣ хорошую бумажку собираю, потому что дѣланіе альбомовъ сдѣлалось моею пассіею. А что бы еще болѣе убѣдить

васъ, такъ и посылаетъ одинъ изъ таковыхъ альбомчиковъ, который по вашему почерку весьма вамъ будетъ полезенъ.

Впротчемъ пожелавъ вамъ и всѣмъ вашимъ милости и благословенія Господня, а съ ними добраго здоровья, спокойствія и всѣхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ, останусь на всегда съ искреннею любовію, почтеніемъ и благодарностію вашимъ вѣрнымъ другомъ и покорнѣйшимъ слугою

«Н. Новиковъ».

Генваря 30
1814.
С. Тихвинское.

XIX.

Милостивый государь и любезнѣйшій другъ Д...П.!

Усерднѣйше благодарю васъ за любезное письмо ваше и исполненіе моей просьбы въ разсужденіе бѣднаго г. Ѳедяшева, а равномѣрно и за присылан-

пую матерію для свѣта, а по просту сказать: за присланныя восковыя свѣчи.

Въ разсужденіи малой покупки переведенной вами книжицы и дивиться нечему: доброму почти всегда худой бываетъ успѣхъ.

Сожалѣю о вашихъ безпокойствахъ по экономической части; я давно зналъ, что она такова, каковою вы ее описываете; на это сказать можно только слышанное мною отъ покойнаго барона Рейхеля: Geduld! mein Bruder, и еще Geduld! Сказываютъ, что сіе лѣкарство весьма полезно въ такихъ обстоятельствахъ.

Къ Лукьяну Яковлевичу и Ивану Яковлевичу я писалъ нынѣ обо всемъ обстоятельно и просилъ И. Я. объ отдачѣ посланныхъ двухъ рекрутъ за мои души; деньги на сіи расходы человѣкъ мой долженъ получить отъ купца за посланныя сукна, но ежели паче чаянія онъ не получитъ, чего однако я не думаю, а пишу только въ запасъ, то прошу покорно одолжить меня въ такомъ случаѣ дать сколько будетъ нужно денегъ на отдачу, а по

полученіи за квитанціи извольте ихъ вычесть.

За доставленіе къ намъ Инвалида и Петербургскихъ газетъ, получаемыхъ нами весьма исправно, мы всѣ премного васъ благодаримъ; мы всякую почту нетерпѣливо ожидаемъ извѣстія, что наши вступили въ Парижъ, или врага рода человѣческаго Наполеона убили, или взяли въ полонъ; на тотъ или другой случай у меня сдѣлано распоряженіе, что ежели мы сіе извѣстіе получимъ, хотя бы то было ночью, то сдѣлать троекратной звонъ и итить всѣмъ въ церковь для благодарнаго молебствія и при многолѣтіи Государю Императору и всей его фамиліи, также союзникамъ и всему воинству, опять троекратной звонъ.

Милостивой государынѣ Екатеринѣ Ивановнѣ прошу сказать благодарность и почтеніе наше за ея объ насъ воспоминаніе.

Семенъ Ивановичъ благодаритъ васъ за приписаніе и усердно вамъ кланяется.

Лукья. Яковл. и Ив. Яковл. я просилъ нынѣ о присылкѣ ко мнѣ формы

для написанія вѣрющаго письма, какое нужно на имя И. Я., какъ о томъ приписалъ ко мнѣ Л. Я. Повѣренной г. Бека, покупщикъ квитанціи, надѣюсь, что уже въ Москвѣ у И. Я. Впротчемъ пожелавъ вамъ и всѣмъ вашимъ милости и благословенія Господня, а съ ними добраго здоровья, спокойствія и всѣхъ благъ, временныхъ и вѣчныхъ, останусь на всегда съ искреннею любовію, почтеніемъ и благодарностію вашимъ вѣрнымъ другомъ и покорнѣйшимъ слугою

«Н. Новиковъ».

Февраля 25 (1814).

XX.

Любезнѣйшій другъ, милостивый государь Д. П!

Вручитель сего, сынъ покойнаго друга и благодѣтеля нашего Ивана Григорьевича и Натальи Ильиничны, а мой крестникъ, Павелъ Ивановичь Шварцъ, котораго вамъ рекомендую въ дружескую любовь вашу; онъ по

сердцу своему достоинъ оной, а иначе я бы сего не сказалъ, и эта статья кончена.

А теперь начинаю другую, поручая себя въ ваше премилостивое благорасположеніе. Дѣло стоитъ въ слѣдующемъ: крестникъ мой мѣсяца съ три назадъ, бывъ проѣздомъ у насъ, выручилъ меня изъ прекрайней тогда нужды на покупку хлѣба, далъ мнѣ 500 руб. денегъ, а теперь ему самому прекрайняя нужда, хотя по неправому рѣшенію онъ долженъ однако взнести въ казну слишкомъ 1000 руб., о чемъ онъ вамъ самъ сказать можетъ, почему и прошу покорнѣйше, ежели уже за квитанціи деньги получены, дать ему изъ нихъ пятьсотъ рублей, а ежели еще не получены, а отъ него скоро будутъ требовать взносу въ казну, въ такомъ случаѣ наипокорнѣйше прошу хотя перехватить гдѣ до полученія моихъ денегъ и ему отдать. Не оставьте сей моей покорнѣйшей прозсбы безъ исполненія. Онъ хотя мнѣ въ нынѣшній пріѣздъ ни слова не напоминалъ о сихъ деньгахъ,

но для меня тѣмъ мучительнѣе будетъ, ежели онъ что нибудь можетъ потерпѣть отъ этого.

Полюбите его, онъ хотя еще и профанъ, но по сердцу предоброй, а по уму прелюбезной человѣкъ. Я его истинно люблю какъ роднаго сына.

Въ надеждѣ на вашу дружескую въ семъ случаѣ помощь останусь навсегда съ искреннею любовію, почтеніемъ и благодарностію вашимъ вѣрнымъ другомъ и покорнѣйшимъ слугою

«Н. Новиковъ».

Февраля 25
814.

XXI.

Благодарю васъ, любезнѣйшій и благодѣтельный другъ, за послѣднеполученное письмо ваше. Напрасно увѣряете вы меня въ искренности вашей дружбы ко мнѣ: я въ ней совершенно увѣренъ и прямую цѣну оной по благости Божіей хорошо знаю. Станемъ же оба благодарить милосердаго Господа, дающаго въ сердца наши

искреннюю любовь; Онъ сказалъ: по сему будутъ признавать васъ за Моихъ учениковъ, ежели будете имѣть любовь между собою.—Онъ же сказалъ: безъ Меня не можете дѣлать ничего. Слѣдовательно Онъ даетъ въ сердца наши любовь; Онъ есть самъ превѣчная любовь, и потому даяй въ сердца наши любовь, даетъ Онъ Себя, и Онъ же сказалъ двѣ заповѣди: любить Бога и любить ближняго, что на сихъ двухъ заповѣдяхъ висятъ весь законъ и пророки. И ученикъ любви святой Іоаннъ сказалъ: Богъ есть любовь, и кто имѣетъ любовь, тотъ пребываетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ пребываетъ и пр. и пр. Слѣдовательно любить Бога и ближняго есть высочайшая степень совершенства человѣческаго.

Премного благодарю васъ за одолженіе сдѣланное мнѣ отдачею 300 р. слугѣ І. Ѳ. и 500 р. П. И. Шварцу. Извольте ихъ вычесть изъ полученныхъ денегъ отъ Ивана Яковлевича. Онъ меня увѣдомилъ, что онъ за вычетомъ употребленныхъ имъ на расходы 244 р., остальные 6756 р. съ

промѣномъ подалъ вамъ, а вы поручили Л. Я.

Къ Л. Я. нынѣ же я писалъ и послалъ къ нему вѣрющее письмо по присланной отъ него формѣ написанное и засвидѣтельствованное на полученіе справокъ изъ Оиекунскаго Совѣта.

Я теперь при крайней разстройкѣ здоровья забочусь о покупкѣ хлѣба на прокормленіе людей до новаго урожая и овса на посѣвъ; покуда еще не совсѣмъ испортились дороги, то и цѣны на хлѣбъ подешевле, а какъ совершенно испортятся, то вдругъ возвысится въ полтора раза, что̀ уже со мною нѣсколько разъ случалося. Скажу одинъ случай для примѣра: нѣкогда просилъ я Ѳ. П. выдать мнѣ за поставленныя сукна 2000 р. впередъ; онъ отказалъ, сказавши, что это еще не уйдетъ; мука тогда продавалась отъ 80 до 90 коп. пудъ, сѣно подряжался поставить ко мнѣ на мѣсто Москворѣцкое по 15 к. за пудъ съ его привозомъ, но не имѣя денегъ, не могъ я ни того, ни другаго купить.

Чрезъ мѣсяцъ онъ прислалъ деньги уже безъ просьбы моей, путь тогда испортился уже, и я принужденъ былъ купить въ Коломнѣ по рублю по 70 коп. пудъ съ моимъ провозомъ, а сѣно купилъ за 40 верстъ подъ Каширою по 40 к. пудъ, съ моимъ же провозомъ. Разсудите сами, какая ужасная разница. Сего то я и нынѣ опасаюсь.

Къ Ивану Яковлевичу я нынѣ также пишу и посылаю къ нему остальную квитанцію, да у него есть одна и прошу его обѣ продать уже въ Москвѣ, а здѣшній мой покупщикъ покупаетъ охотно почти за туже цѣну, но чтобы денегъ подождать годъ, на что я никакъ не могъ рѣшиться, потому что опасаюсь, чтобы не потерять и всѣхъ денегъ.

Теперь васъ, любезнѣйшій и благодѣтельный другъ, покорнѣйше прошу сдѣлать съ деньгами слѣдующее распоряженіе:

1. Оставить у Л. Я. 3000 р. для Опекунскаго Совѣта.
2. Вычесть вашихъ денегъ 800 р.
3. Дать И. С. Черепанову 1000 р.

4. На 100 руб. прислать съ человѣкомъ моимъ мѣдными 100 р., половину пятикопѣешниковъ, а другую грошей.

5. Остальные 1856 р. въ число сихъ послѣднихъ включить всѣ серебряныя деньги, о коихъ мнѣ бурмистръ сказывалъ, что онъ отдалъ съ чѣмъ то 1200 р. Мнѣ онѣ нужны, потому что здѣсь на покупку хлѣба серебро, рубли и мелкія, суть наилучшія деньги, а самыя худыя красныя и синія бумажки, потому что промѣнъ на сихъ совсѣмъ пропадаетъ. Исполненіемъ всего онаго вы меня чувствительно обяжете. Ив. Яков. я просилъ по продажѣ двухъ квитанцій полученныя деньги представить къ вамъ же.

Истинно на силу, на силу смогъ это письмо сказывать: такъ разстроился.

Впротчемъ, испрашивая на васъ и семейство ваше благословенія и милосердіе Господня и пожелавъ вамъ добраго здоровья, спокойствія и всѣхъ благъ, временныхъ и вѣчныхъ, останусь навсегда съ искреннею любовію, почтеніемъ и благодарностію вашимъ

вѣрнымъ другомъ и покорнѣйшимъ слугою «Н. Новиковъ».

Марта 13 (1814).

P. S. Милостивой государынѣ Катеринѣ Ивановнѣ свидѣтельствую мое и пишущей искреннее почтеніе.

P. S. Семенъ Ивановичь благодаритъ васъ за приписаніе и усердно кланяется.

P. S. Оставшуюся у меня квитанцію прилагаю здѣсь, прося доставить ее Ив. Яков.

P. S. Нѣтъ-ли у васъ ординарной хорошенькой бумаги стопу, величиною по прилагаемому здѣсь листу для переводовъ С. И.? Послѣднюю поѣздку привезли мнѣ за 9 руб. стопу, каковy видите въ прилагаемомъ листѣ: рука даже устаетъ писать на ней, и почему она у васъ будетъ въ подрядѣ, прошу меня увѣдомить.

P. S. Милостивой государынѣ Катеринѣ Ивановнѣ моя хозяйка, исправляющая секретарскую должность, посылаетъ 35 свѣжихъ яичекъ, коихъ только и набралось и притомъ тельца

питомаго съ головою, ногами и пр. и желаетъ вамъ во здравіе кушать: она очень рада будетъ, ежели хорошо довезутъ.

P. S. Серебряныя деньги прикажите положить въ какой нибудь ящикъ, завязать и запечатать, а ассигнаціи запечатать въ пакетъ и отдать Патрекею, чѣмъ всѣмъ одолжите.

XXII.

†

На два письма ваши, почтенный и благодѣтельный другъ, мною полученныя, буду отвѣчатъ, сколько рука будетъ повиноваться. И первое, благодаря за нихъ и за все сдѣланное вами, а также и за присланную бумагу, скажу, что я съ ними поступилъ по желанію вашему и прошу равнаго воздаянія. Письма ваши застали меня въ сильной простудѣ, хотя я всю зиму изъ горницы не выхожу, и притомъ въ сильной гемороидальной разстройкѣ и слабости; прочтеніе же писемъ все сіе весьма умножило, такъ что не знаю, буду ли

въ силахъ начатое окончать. Но буду отвѣчать сколько смогу, въ случаѣ нужды употреблю руку Вѣры, которая и сама нездорова: пуще всего мѣшаетъ сильной кашель. И такъ.

1) Спаситель нашъ сказываетъ: тѣсенъ путь и узки врата для входа въ царствіе небесное. Ап. Павелъ говоритъ: и всѣ хотящіе жить благочестиво, будутъ гонимы, и понеже мы удостоились быть крестоносцами, то и должны ожидать гоненія; ибо Спаситель говоритъ: ежели бы вы были изъ міра, такъ міръ любилъ бы васъ, но понеже Я избралъ васъ изъ міра, сего ради міръ васъ ненавидитъ, и пр. и пр.—Лѣкарство противу гоненія самое сильное и вѣрное молитва за враговъ нашихъ и гонителей; я знаю человѣка, которой ежедневно между прочимъ молится и проситъ, чтобы Господь даровалъ ему желаніе и силы любить враговъ его, дѣлать добро ненавидящимъ его и молиться за гонителей его и дѣлающихъ обиды и напасти. Но на что намъ человѣческіе примѣры: самъ божественный Учитель нашъ на крестѣ

молится за враговъ и гонителей Своихъ, и даже извиняетъ ихъ, что они дѣлаютъ сіе по незнанію. Какая нѣжная, возвышенная и воистинну Божественная любовь! Станемъ же и мы подражать ей, будемъ молиться за враговъ и гонителей нашихъ и любить ихъ, вооружимся щитомъ вѣры, о которой всѣ огненныя стрѣлы врага нашего діавола и апостоловъ его притупляются; будемъ вѣровать, что не возложится на насъ тяготы больше, нежели сможется понести; да будетъ за все и за сіе честь, слава, благодареніе и поклоненіе милосердому Господу Богу нашему Отцу, Сыну и Духу Святому во всю вѣчность, Аминь!!! Ежели Богъ по насъ, то кто на насъ!—тіи спяти быша и падоша, мы же возстанемъ и исправимся. И на закуску послушаемъ Іова, учащаго жену свою: Благая отъ руки Господней пріяхомъ, злыхъ ли не стерпимъ?—Терпѣніе! терпѣніе! и долготерпѣніе! А Премудрый утѣшаетъ насъ слабыхъ: кого любитъ Господь, наказуетъ и пр.—Сама превѣчная любовь увѣряетъ насъ, что безъ воли

Отца нашего небеснаго и волосъ съ головы нашей не падаетъ.—А царь Давидъ громогласно вопіетъ: мужайтеся! и да крѣпится сердце ваше, всѣ уповающіе на Господа! Аминь.

2) Присланныя двѣ книжицы отъ А. Ѳ. я получилъ, но прочитать еще не успѣлъ. Прошу потрудиться написать къ любезному другу нашему искреннюю нашу благодарность, какъ за сію, такъ и за прежде присланныя книги и увѣрить его въ искренней, сердечной моей къ нему любви, дружбѣ и почтеніи.

3) Въ пакетѣ вашемъ, не знаю на что, вложенъ отпечатокъ гербовой печати, а потому и возращаю его къ вамъ.

4) Прилагаю здѣсь Нѣмецкую книжицу для чтенія вашего, и не только для чтенія, но и для ученія. Изъ одной рѣчи вы увидите, что добрые люди, хотя и далеко отъ насъ находящіеся, молятся за насъ, а молитва праведныхъ во истинну всегда бываетъ услышана. Читайте сію книжицу и другую находящуюся у васъ мою же книжицу Нѣмецкую о должностяхъ, равномѣрно

и письменную Нѣмецкую, переписанную вами, чаще, чаще и еще чаще и сколько можно чаще.

5) Теперь будетъ касаться до дѣлъ моихъ. Присланное отъ Лукьяна Яковлевича объявленіе, подписавъ, здѣсь прилагаю; извините меня предъ нимъ, что не пишу къ нему самъ и не благодарю его за все дѣлаемое имъ, истинно не смогу; стараюсь какъ нибудь только, чтобы это докончить и спѣшу отправить, ибо дорога очень угрожаетъ. Жалко мнѣ, что Л. Я. сдѣлалъ не по тому расположенію, о коемъ я просилъ; время было бы еще довольно по полученіи справокъ причислить и прибавить число душъ сколько потребно на причисленіе накопившихся процентовъ къ капитальной суммѣ на 12 лѣтъ, чѣмъ бы взносная сумма почти въ половину уменьшилась, ибо я крѣпкую имѣю належду, что по возстановленіи мира и спокойствія въ Европѣ промѣнъ на серебряныя деньги уменьшится, теперь же платимъ за рубль 4 рубля. Сверхъ же всего этого мой планъ симъ совсѣмъ разрушился, и я

теперь будто какъ на льду обломился, и не знаю что̀ дѣлать; хлѣба на прокормленіе и овса на посѣвъ купить не на что, также и другихъ необходимыхъ платежей казенныхъ и партикулярныхъ сдѣлать не изъ чего; а ежели бы сдѣлано было по моему прошенію, такъ бы я могъ со всѣмъ и во всемъ исправиться; но теперь уже этого поправить нельзя, и я не знаю что̀ и дѣлать.—Я просилъ Ивана Яковлевича оставшіяся двѣ квитанціи продать; но вчерась былъ у меня знакомой крестьянинъ малолѣтнихъ графовъ Бобринскихъ и просилъ меня для его родни одну квитанцію; но тотъ человѣкъ еще не возвратился, а ожидаетъ онъ его на сихъ дняхъ и хотѣлъ ко мнѣ привесть, такъ не можно ли дать знать И. Я., чтобы онъ до Ѳоминой недѣли подождалъ продавать.

Въ заключеніе поздравляю васъ и м. г. Катерину Ивановну съ наступающимъ торжественнымъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія въ радости, спокойствіи и добромъ здоровьѣ препроводить и насъ вспомнить, тоже

повторяетъ и Вѣра. За тѣмъ пребуду навсегда съ искреннею любовію, почтеніемъ и благодарностію вашимъ вѣрнымъ другомъ и покорнѣйшимъ слугою

Н. Новиковъ.

22 Марта (1814).

(Подпись и сначала до словъ: «2. Присланныя двѣ книжицы отъ А. Ѳ.» собственноручныя. Внизу рукою Рунича отмѣчено: «Квитанціи проданы по 1400 р»).

XXIII.

«Воистинну воскресъ Христосъ!

Да воскреснетъ Онъ и въ бѣдныхъ и потемненныхъ сердцахъ нашихъ, да освятитъ оныя свѣтомъ Своимъ, и да учинитъ ихъ сообразными пресвятой Его волѣ о насъ и сотворитъ съ нами по милосердію Своему, изъ единаго милосердія Своего. Аминь!!!

Любезное коротенькое письмо ваше, почтенный и благодѣтельный другъ, хотя утѣшило и успокоило меня на краткое время; ибо въ немъ сказали,

что все исполнится по желанію моему; но какъ я обѣщаннаго вами письма, по свиданіи вашемъ съ Л. Я., по почтѣ не получилъ, то и заключилъ, что вы не могли согласить Л. Я. сдѣлать по моему расположенію въ Опек. Сов., а не по его, что̀ и погрузило меня въ прежнюю горестную и мучительную неизвѣстность, что̀ мнѣ дѣлать въ настоящемъ положеніи дѣлъ моихъ. Сіе состояніе такъ встревожило мои гемороиды и измучило меня, что я нынѣ едва могу бродить. Я знаю, что вы сильно развлечены своими дѣлами, а я обременяю васъ еще моими. Но, сердечный другъ, въ такихъ-то только случаяхъ и познается искренная и вѣрная дружба. И такъ я, въ полномъ упованіи на вашу вѣрную дружбу, прошу васъ наипокорнѣйше вникнуть хорошенько въ различіе расположеній Л. Я. и моего въ разсужденіи настоящаго моего положенія и потому употребить всю возможность къ соглашенію Л. Я. окончать сіе дѣло по моему расположенію. Различіе сіе состоитъ въ слѣдующемъ:

По расположенію Л. Я. долженъ я нынѣ вдругъ внести въ Опек. Совѣтъ накопившихся процентовъ, также и впредъ за годъ проценты съ капитальной суммы, а всего 7.552 р., за квитанціи полученныхъ денегъ 6750 р., недостающіе слишкомъ 800 р. хочетъ онъ взнести свои, а капитальную сумму 10.000 р. разсрочить на 12 лѣтъ. Вотъ расположеніе Л. Я.; по оному деньги за квитанціи уйдутъ всѣ въ платежъ Совѣту, и сверху долженъ буду заплатить Л. Я. слишкомъ 800 р. да вамъ уплатить хотя только нынѣшнія 300 р., данные человѣку Зах. Ѳед., 500 р. данные Шварцу, 500 р. данные въ два раза Черепанову, а всего вамъ уплатить 1300 р., а я останусь ни съ чѣмъ; а мнѣ кромѣ всѣхъ другихъ нуждъ необходимо нужно прикупить на сѣмена овса 150 четвертей; это по крайней мѣрѣ составляетъ 1500 р.; да ржи на остальные 4 мѣсяца до новаго хлѣба 200 четвертей для прокормленія людей. Не купя овса и не посѣявъ, и ожидать будетъ нечего; а о необходимости купить рожь

и говорить нечего, на сіе надобно 2400 руб. Что же я дѣлать долженъ въ такомъ положеніи, разсудите сами. Ежели и продадутся остальныя двѣ квитанціи, то сими деньгами могу уплатить вамъ и Л. Я., а что посѣять, чѣмъ кормить 4 мѣсяца, чѣмъ исправлять необходимыя другія нужды? Страшно и подумать.

Напротивъ же сего, по моему расположенію: накопившіеся проценты причислить къ капитальной суммѣ и привесть въ круглыя сотни, разсрочить всю сію сумму на 12 лѣтъ, прибавя въ залогъ число душъ сколько потребно, что дозволено дѣлать; ко взносу же тогда нужно будетъ только за годъ впередъ со всей суммы проценты, да что еще причтется сверхъ сотенъ назначенныхъ мною къ оставленію у Л. Я. 3000 руб. А между тѣмъ можетъ быть продадутся и остальныя двѣ квитанціи, такъ бы я и во всѣхъ моихъ нуждахъ могъ исправиться и успокоиться. Выгоды сего расположенія для меня суть слѣдующія: 1). что я долженъ взнесть нынѣ не 7.552

руб., а вѣроятно меньше половины, и слишкомъ 800 р. Л. Я. не платить; и имѣющіеся же за квитанціи 6750 руб., оставя у Л. Я. 3000 руб. для Совѣта, заплатить вамъ 1300 руб., а затѣмъ осталось бы еще мнѣ на прочія мои нужды 2.450 р.

2) Выгода, что я накопившіеся проценты выплачиваю вмѣстѣ съ капитальною суммою въ 12 лѣтъ, а не всѣ теперь взношу вдругъ; что̀ дѣлаетъ для меня великую разность.

3) Что по всей вѣроятности, по окончаніи войны, курсъ на серебряныя деньги уменьшится, и всемилостивѣйшій Государь исполнитъ то, что̀ сказано въ манифестѣ, что рубли будутъ имѣть постоянную цѣну два рубли; вообразите же, какую тогда великую сдѣлаетъ мнѣ разность!

4) Что я остальными деньгами могу исправить всѣ мои нужды и остаться спокоенъ. И такъ изъ сего видите, какую великую дѣлаетъ мнѣ разность, ежели въ Опек. Совѣтѣ дѣло будетъ кончено по моему расположенію. Почему и прошу васъ, люб.

др., наипокорнѣйше и наиубѣдительнѣйше употребить всю возможность къ соглашенію на сіе Л. Я. и тѣмъ избавить меня отъ угрожающаго мнѣ бѣдствія. И такъ человѣческая моя надежда на васъ и на дружбѣ вашей основана. Истинно по чрезмѣрной нынѣшней дороговизнѣ всѣхъ необходимыхъ вещей, начинаю приходить въ уныніе; одно милосердіе Господне еще только подкрѣпляетъ;—не оставьте и вы съ Л. Я. меня и помогите.

Въ Свѣтлое Воскресенье я получилъ отъ Ивана Сидоровича письмо. Онъ увѣдомилъ, что вы приказали написать ко мнѣ, что у васъ есть для меня 1000 руб., полученныя отъ Л. Я. Покорнѣйше прошу отдать ихъ Ивану Сидоровичу. Я получа куплю на Май ржи и сколь можно овса.

Истинно едва могу писать, такъ разстроенъ, ослабѣлъ, и голова пуста.

Милост. госуд. Катеринѣ Ивановны прошу сказать искреннее мое и Вѣрино почтеніе.

Прости, люб. др. Испрашиваю на всѣхъ васъ благословеніе и милосердіе

Господне и, пожелавъ вамъ добраго здоровья, спокойствія и всѣхъ благъ, временныхъ и вѣчныхъ, останусь на всегда съ искреннею сердечною любовію, почтеніемъ и благодарностію вашимъ вѣрнымъ другомъ и преданнѣйшимъ слугою.

13 Апрѣля (1814)».

Н. Н.

XXIV.

Милостивый государь и любезнѣйшій другъ и благодѣтель Дмитрій Павловичъ!

На письмо ваше отъ 7-го Іюля буду отвѣчать весьма кратко и воздержно; причина тому крайняя моя разстройка въ здоровьѣ и великая слабость, а при томъ нынѣшній день и сильная боль въ головѣ.

Карла Лаврентьевича я нетерпѣливо ожидаю, тѣмъ паче прочтя въ письмѣ вашемъ все о немъ написанное, и сердечно желаю быть для него и для цѣлаго дѣла полезнымъ, и ежели найду способную землю, то радъ высѣять

все что́ Господинъ мой даровалъ мнѣ для сего употребленія. Я, и не видавши его, уже сердечно люблю, а увидѣвши и нашедъ желаемое, еще болѣе и болѣе любить буду.—Для чего же онъ не ѣдетъ, ежели пріѣхать желаетъ?

Вы отгадали почти, что я написалъ къ вамъ шутя о бывшемъ у васъ въ деревнѣ фейерверчикѣ; я больше и лучше знаю васъ, нежели чтобъ могъ о томъ говорить серьезно. Иванъ Игнатьевичъ писалъ ко мнѣ между прочимъ, что онъ былъ у васъ въ деревнѣ, хвалилъ оную, что онъ у васъ обѣдалъ и сожгли маленькой фейерверчикъ. Симъ дѣлу сему да будетъ конецъ.

Извините, что я о запискѣ лѣкарствамъ написалъ, а ея не приложилъ; причина таже была какъ и выше сказано, теперь же за то прилагаю не только одну записку, но и самыя съ нихъ печатныя объявленія, прося покорнѣйше о скорѣйшей выпискѣ оныхъ.

Я радуюсь, что вы получили позволеніе жить въ деревнѣ и что вы хотя нѣсколько отдохнете и поправитесь;

но только прошу увѣдомить меня, какъ вы пріѣзжаете въ Москву, наканунѣ или въ самые почтовые дни, чтобы я по тому могъ расположиться посылками въ Москву.

Ежели извѣстно что̀ вѣрное о прибытіи вселюбезнѣйшаго Государя нашего въ Петербургъ, то прошу увѣдомить; мы нетерпѣливо желаемъ о томъ знать: онъ у меня и днемъ и ночью изъ мысли не выходитъ, и не могу имени его прочесть безъ слезъ, и теперь плачу, столько онъ любезенъ сердцу моему.

Прилагаемое письмо къ Лукьян. Яковлев. прошу покорно отдать и попросить его о исполненіи прозьбы моей. Также и прилагаемыя приказать отправить.

Милостивой государынѣ Катеринѣ Ивановнѣ свидѣтельствую искреннюю благодарность, почтеніе и пренизкой поклонъ, какъ только я могу поклониться. Бабы и дѣвки наши ей свидѣтельствуютъ искреннее почтеніе и благодарность за памятованіе объ нихъ, также и вамъ кланяются въ ноги до лица земли.

Понеже я узналъ, что вы посланныхъ цыплятъ отправили въ деревню для заводу, то я сколько могъ найтить здѣсь отъ хорошихъ Шпанской породы куръ, столько и посылаю къ вамъ мужеска и женска пола, пусть у васъ въ деревнѣ разродятся тысячи.

Впротчемъ пожелавъ вамъ милости и благословенія Господня, а съ ними добраго здоровья и всѣхъ благъ, временныхъ и вѣчныхъ, останусь навсегда съ искреннею сердечною любовію, почтеніемъ и благодарностію вашимъ вѣрнымъ другомъ и покорнѣйшимъ слугою

«Н. Новиковъ».

Іюля 18
814.

XXV.

Милостивый государь и почтенный другъ и благодѣтель Дмитрій Павловичъ!

Послѣднее письмо ваше и при немъ 10 экземпляровъ *Вѣрую* и 500 рублей на счетъ поставки овса я получилъ уже больной, а потому столь поздно за все сіе и благодарю. Я пришолъ

было въ такую безмѣрную слабость отъ почти двунедѣльнаго неядѣнія, ибо апетитъ совершенно пропалъ, что едва, едва смогъ весьма слабо говорить; 16-го, въ воскресенье, сподобился я причаститься тѣла и крови Христовой, и Господь толико былъ ко мнѣ милосердъ, что благоизволилъ сею дражайшею пищею и питіемъ толико укрѣпить, что въ сей же день открылся апетитъ, и я поѣлъ довольно со вкусомъ; такого апетита я уже не имѣлъ около двухъ мѣсяцевъ, и слабость моя столько уменьшилась, что я въ сей день довольно могъ ходить съ палкою по горницѣ. Коль дивенъ Господь Богъ нашъ, и милосердію Его нѣтъ числа! Ему единому да будетъ за все честь, слава, благодареніе и поклоненіе во всѣ вѣчности. Аминь!!!

Присланную отъ васъ росписку я успѣлъ тогда же подписать, но отправить къ вамъ уже не могъ, а нынѣ прилагаю.

Нужно бы еще было писать, но истинно не смогу.

Прилагаю Инвалида и Петербургскія газеты.

Милостивой государынѣ Катеринѣ Ивановнѣ свидѣтельствую искреннее и усердное мое почтеніе; желалъ бы послать арбуза и дынь, но у насъ былъ морозъ и все парничное и садовое, даже и полевые горохи и гречу, побилъ.

Впротчемъ пожелавъ вамъ милости и благословенія Господня, а съ ними добраго здоровья и всѣхъ благъ, временныхъ и вѣчныхъ, останусь навсегда съ искреннею любовію, почтеніемъ и благодарностію вашимъ вѣрнымъ другомъ и покорнѣйшимъ слугою

«Н. Н».

P. S. Не получили ли вы какого извѣстія о лѣкарствахъ? Прошу увѣдомить: больныхъ у насъ много, а лѣкарствъ нѣту.

Свидѣтельствую искреннее мое почтеніе милостивой государынѣ Катеринѣ Ивановнѣ и м. г. Дмитрію Павловичу, также и отъ Натальи Ильиничны.

С. Тихвинское.
1814
18 Августа.

XXVI.

Любезнѣйшій другъ и благодѣтель Дмитрій Павловичъ!

Прежде всего поздравляю васъ отъ искренняго сердца съ прошедшимъ днемъ тезоименитства вашего и желаю вамъ всѣмъ милосердія и благословенія Господня, а съ ними добраго здоровья, и всѣхъ истинныхъ благъ, временныхъ и вѣчныхъ, и всего того ежедневно вамъ испрашиваю. Сожалѣю, что не могъ отправить къ имянинамъ вашимъ: посылаю къ вамъ два лимона и цвѣтной капусты, которая, я думаю, у васъ нынѣ должна быть дорога; лучшего не имѣю подарка.

Препокорнѣйше благодарю за присылку капель и черносливу, но вы не увѣдомили меня о цѣнахъ ни капель, ни черносливу; почему и прошу покорнѣйше увѣдомить меня о томъ и другомъ и по скольку можете вы меня одолжить Гарлемскихъ, солнечной тинктуры и Альтонскихъ, такъ я по тому и расположусь и васъ увѣдомлю; а

между тѣмъ прошу прислать Гарлемскихъ капель 40 скляночекъ, а солнечной тинктуры 12—и сколько можете еще сверхъ того отпустить, о томъ увѣдомить.

За Московскія газеты и Исторической журналъ, на нынѣшній годъ мною получаемые, 45 р. я отослалъ къ П. Я. Жарову.

Овса 100 четвертей я выставилъ и денегъ съ прежними 1000 р. я получилъ; но какъ г. Строевъ увѣдомилъ меня, что овесъ до новаго года имъ болѣе не нуженъ, а мнѣ такъ долго дожидаться было нельзя, то и посылалъ я 60 четвертей тогда овса на торгъ; продали слава Богу хорошо, безъ гривны по 11 р. четверть обошлась; нынѣ послалъ я также 40 четвертей овса на торгъ, почему и вся пропорція, которую могъ я продать, кончилась, почему и прошу покорно приказать возвратить мнѣ мою подписку.

Милостивой государынѣ Катеринѣ Ивановнѣ свидѣтельствую искреннее и усердное почтеніе и поздравленіе, а малютокъ вашихъ прошу за меня поцѣловать.

Вы бы меня теперь не узнали, ежели бы увидѣли: такъ я въ нынѣшней болѣзни исхудалъ, одряхлѣлъ и ослабѣлъ, кожа да кости остались; зрѣніе также крайне ослабѣло; главнѣйшая же причина сего есть лишеніе аппетита, по недѣлѣ и по двѣ почти ничего не ѣмъ, все пріѣлось; въ нынѣшнее время у насъ кромѣ баранины и цыплятъ ничего найтить нельзя, а я и того и другаго и ко рту поднести не могу. Сдѣлайте одолженіе прикажите вашему повару сдѣлать холодной пирогъ съ чѣмъ онъ хочетъ, съ мясомъ или съ рыбою, только что подешевле, и лишь бы не клалъ *ванили;* не поправитъ ли это моего аппетита?

Присланныя вами Гарлемскія капли суть истинныя; я вамъ сообщу мною дознанный опытъ узнавать истинныя отъ поддѣльныхъ: возьмите тоненькую лучиночку, обмокните конецъ ея въ скляночку истинныхъ, поднесите къ огню, они тотчасъ вспыхнутъ, а поддѣльныя сего не произведутъ, а будетъ горѣть лучиночка, но не капли; вотъ имъ истинная проба.

Нѣтъ ли чего извѣстнаго, касающагося до Александра Петровича, и гроза наша *) отправилась ли въ Петербургъ?

Впротчемъ пожелавъ вамъ милости и благословенія Господня, а съ ними добраго здоровья и всѣхъ истинныхъ временныхъ и вѣчныхъ благъ, останусь навсегда съ искреннею любовію, почтеніемъ и благодарностію вашимъ вѣрнымъ другомъ и покорнѣйшимъ слугою

«Н. Новиковъ».

26 Октября
1814.

Наталья Ильинична и я усерднѣйше поздравляемъ милостиваго государя Дмитрія Павловича со днемъ ангела, съ желаніемъ всего наилучшаго отъ Господа подателя всѣхъ благъ, также и милостивую государыню Катерину Ивановну, при засвидѣльствованіи нашего искреннѣйшаго почтенія.

В. Н.

---

*) Графъ Растопчинъ. П. Б.

XXVII.

Почтенный и любезнѣйшій другъ и благодѣтель Дмитрій Павловичъ!

За любезное письмо ваше и присылку покорнѣйше благодарю. Инвалида 6 № мы не получили, а пакетъ отъ общаго друга нашего полученъ исправно. Радуюсь сердечно о выздоровленіи вашемъ; а я все также еще крайне разстроенъ и почти безпрестанную имѣю боль въ головѣ, а наипаче въ затылкѣ.

За Григорьемъ Максимовичемъ я уже посылалъ и экипажъ, но по причинѣ сдѣлавшейся Г. М. болѣзни онъ возвратился пустой; теперь ожидаю увѣдомленія отъ него, когда за нимъ прислать.

Весьма, весьма хорошо бы вы сдѣлали, ежели бы вывели меня изъ сомнѣнія объ исполненіи обѣщанія вашего пріѣхать къ намъ по зимнему пути и весьма бы обрадовали и утѣшили всѣхъ насъ, только чуръ не вмѣстѣ съ кѣмъ нибудь.

Карлъ Лаврентьевичъ собирается къ намъ давно, давно, но исполненія не видимъ; хорошо было бы, ежели бы онъ пріѣхалъ въ то время, какъ Г. М. отъ насъ возвратится въ Москву, такъ бы онъ въ томъ же экипажѣ могъ къ намъ пріѣхать. Вы по сіе время забыли увѣдомить меня, родня ли онъ намъ, или нѣтъ.

Александръ Ѳедоровичъ увѣдомляетъ меня о двухъ напечатанныхъ книгахъ: О таинствѣ креста и О пути ко Христу; первая у меня есть, а о другой я и не слыхалъ, что она напечатана; ежели же она есть у васъ, то прошу покорно прислать оную ко мнѣ для прочтенія; я вамъ возвращу, а попрошу объ оной А. Ѳ. Также прошу меня увѣдомить, можно ли къ нему безопасно послать нѣкоторые манускрипты по почтѣ. А. Ѳ. хочетъ печатать вновь Избранную Библіотеку, такъ они бы могли послужить ко умноженію числа томовъ сей Библіотеки.

Милостивую государыню Катерину Ивановну, я и всѣ упомянутые вами благодаримъ за напоминаніе и свидѣ-

тельствуемъ усерднѣйшее наше почтеніе. Семенъ Ивановичь усерднѣйше благодаритъ васъ и свидѣтельствуетъ усерднѣйшее свое почтеніе.

Понеже приближается масленица, на которой отцы и дѣды наши имѣли обычай кушать во всю недѣлю блины, то и посылаю къ милостивой государынѣ Катеринѣ Ивановнѣ пудъ какой-то славной и преславной Тульской грешневой муки, которую мнѣ прислали оттуда въ подарокъ, и прошу ее благосклонно принять и кушать во здравіе.

Въ заключеніе сего письма испрашиваю на васъ и на всѣхъ вашихъ милосердія и благословенія Господня и съ ними, пожелавъ вамъ всѣмъ добраго здоровья, спокойствія и всѣхъ истинныхъ благъ, временныхъ и вѣчныхъ, останусь навсегда съ искреннею любовію, почтеніемъ и благодарностію вашимъ вѣрнымъ другомъ и покорнѣйшимъ слугою

«Н. Новиковъ».

P. S. Я слышалъ, что Александръ Григорьевичъ былъ у васъ въ Москвѣ, то прошу меня увѣдомить, получилъ ли онъ мое письмо и гдѣ онъ нынѣ?

Февраля 13
815.

P. S. Прилагаю полученное мною письмо для прочтенія; не можете-ли вы приказать Ѳедору Дмитріевичу чрезъ Коломенскаго г. почтмейстера узнать, чрезъ кого оно къ нему доставлено, а письмо прошу возвратить.

XXVIII.

Хрістосъ воскресъ!

Любезнѣйшій и сердечный другъ, милостивый государь Дмитрій Павловичъ.

Усерднѣйше благодарю васъ и милостивую государыню Катерину Ивановну за любезное письмо ваше и за поздравленіе всѣхъ насъ съ минувшимъ торжественнымъ праздникомъ

пресвѣтлаго Хрістова воскресенія, и равномѣрно поздравляю васъ обоихъ Въ свое время я не могъ сего исполнить по причинѣ приключившейся мнѣ болѣзни; въ началѣ Страстной недѣли я сильно занемогъ и всю страстную и Святую недѣли очень былъ боленъ, и почти ничего не ѣлъ; нынѣ благодареніе Господу полегче и началъ ѣсть, однако еще крайне слабъ. Нынѣ и Вѣра занемогла и писать у меня не можетъ.

Семенъ Ивановичъ, Наталья Ильинишна и всѣ наши усерднѣйше благодарятъ васъ и милостивую государыню Катерину Ивановну за поздравленіе ихъ, равномѣрно поздравляютъ васъ и свидѣтельствуютъ искреннее свое почтеніе.

Желалъ бы много писать къ вамъ о новыхъ произшествіяхъ, но истинно не смогу еще; не оставляйте насъ, что̀ узнаете првѣрнѣе, о военныхъ происшествіяхъ; періодъ времени весьма опасной, но я теперь замолчу.

Я обѣщалъ милостивой государынѣ Катеринѣ Ивановнѣ нѣчто сообщить касательно до Индѣйскихъ куръ: сек-

ретъ весь состоитъ въ томъ, чтобы циплятъ первые два мѣсяца, или по-крайней мѣрѣ одинъ мѣсяцъ, по ихъ выводѣ кормить всегда на доскѣ покрытой войлокомъ или по крайней мѣрѣ сукномъ толстымъ; они всегда помираютъ одинаковою болѣзнію, у нихъ пухнутъ головы и помираютъ; причина сему та, что они крѣпко очень клюютъ, а предосторожность сія сіе отвращаетъ.

Возвратилъ ли Коломенской почтмейстеръ посланной отъ васъ къ нему пакетъ на мое имя и не узналъ ли онъ чего, отъ кого оный присланъ; ежели возвратилъ и узналъ, то прошу пакетъ ко мнѣ возвратить и увѣдомить, что онъ пишетъ.

Семенъ Ивановичъ и я усерднѣйше и премного благодаримъ васъ за г. Гроздова; онъ писалъ Семену Ивановичу внѣ себя отъ радости о вашемъ милостивомъ его пріемѣ и оказанныхъ ему милостяхъ; не оставьте его и впредь въ возможномъ; молодецъ прелюбезной, но притомъ и человѣкъ бѣдный, старуха мать на его рукахъ.

Я надѣюсь крѣпко, что онъ будетъ честной и исправной служитель почтамта.

Впрочемъ испрашивая на васъ милосердія и благословенія Господня и пожелавъ вамъ добраго здоровья, спокойствія и всѣхъ истинныхъ благъ, временныхъ и вѣчныхъ, останусь на всегда съ искреннею сердечною любовію, почтеніемъ и благодарностію вашимъ искреннимъ и вѣрнымъ другомъ и покорнѣйшимъ слугою

«Н. Новиковъ».

1815-го
Маія 4 дня.

P. S. Приложенное письмо покорно прошу на первой почтѣ приказать отправить.

XXIX.

†

«Любезнѣйшій и почтенный другъ благодѣтель Д. П.!

Скоро послѣ отъѣзда вашего я очень занемогъ и что̀ далѣе, то хуже дѣлалось: прорывы мои чрезмѣрно увели-

чились, и слабость и разстройка умножались; наконецъ стало очень слабѣть зрѣніе, также слухъ и правая рука; а къ тому и аппетитъ пропалъ. Секретарь мой, Вѣра, также больна уже другой мѣсяцъ, нынѣшнею станною (sic) болѣзнію и ко мнѣ ходить не можетъ; отъ чего я лишился и послѣдняго средства къ чтенію и писанію. Семенъ Ивановичъ также былъ болѣнъ болѣе двухъ недѣль, своею болѣзнію, а бывшая погода все сіе умножала. Въ такомъ состояніи получилъ я письмо ваше, увѣдомляющее о непремѣнномъ взносѣ въ Іюнѣ, кои щиталъ я что должно взносить въ Мартѣ. Вообразите сами, п. д., мое состояніе, а я описать оное не въ состояніи. Я о семъ не сказывалъ никому, писать самъ и Вѣра не могла, а хотя и могла, то я, зная крайнюю ея чувствительность, не сказалъ бы ей; однако при всемъ томъ, благодареніе Господу! не терялъ надежду на милосердую Его помощь и избавленіе отъ сей бѣды. Послѣднее ваше, п. др. и бл., столько обрадовало и укрѣпило изнуренныя

силы мои, что я началъ писать сіе письмо и рѣшился выѣхать посмотрѣть посѣянной хлѣбъ что̀ къ удивленію моему и исполнилъ, не писавъ ничего и не выходя изъ горницы съ Іюля прошедшаго года. Да будетъ за все вѣчное благодареніе милосердому Господу Богу нашему!!!—Вамъ же, люб. благод., воздать инымъ не могу, кромѣ ежедневнаго поутру и вечеромъ приношенія бѣдной молитвы за васъ и за все семейство ваше.

Милостивой государынѣ Катеринѣ Ивановнѣ свидѣтельствую искреннее мое и всѣхъ нашихъ почтеніе. Хотѣлъ бы писать больше, но истинно рука не служитъ.

Въ заключеніе испрашивая на васъ и на всѣхъ вашихъ милосердіе и благословеніе Господне и пожелавъ вамъ отъ искренняго сердца добраго здоровья, спокойствія и всѣхъ истинныхъ благъ, временныхъ и вѣчныхъ, останусь на всегда съ искреннею сердечною любовію, почтеніемъ и благодарностію вашимъ вѣрнымъ другомъ и покорнѣйшимъ слугою Н. Новиковъ.

P. S. Не забудьте 10-го Іюня, съ коимъ васъ, п. д., и поздравляю. 1 Іюня 1815».

XXX.

«М. г. и п. д. Д. П. Покорнѣйше благодарю за оказанное мнѣ благодѣяніе; оно тѣмъ для меня чувствительнѣе, что сдѣлано безъ прозьбы моей, и тѣмъ важнѣе, что получено въ то время, когда я уже рѣшился нѣсколько десятинъ приготовленной земли оставить не засѣянными по недостатку сѣмянъ: но теперь они засѣяны. Да воздастъ вамъ за сіе Тотъ, Которой вдохнулъ въ васъ мысль сію и подвигъ къ исполненію оной. Онъ увѣряетъ, что и чашка холодной воды, поданная именемъ Его, не останется безъ награды. Вы, п. д., предлагаете еще: я здѣсь кое какъ еще перебиваюсь по сіе время; но меня мучитъ заплата Вас. Ѳедор. Дружинину съ чѣмъ-то 300 руб., коими я ему долженъ. Ежели вамъ можно заплатить ему, то весьма много тѣмъ меня обяжете. Ежели сочтете неприличнымъ отдавать ему изъ вашихъ рукъ, то

поручите сіе Ив. Сид. Онъ сіе исполнитъ отъ имени моего. Симъ весьма много меня обяжете.

Покорнѣйше и много благодарю за увѣдомленіе о поправленіи замѣшанныхъ дѣлъ.

Что́ касается до нашего положенія, то ежели бы описывать оное, такъ потребно было бы нѣсколько тетрадей исписать. Вручитель можетъ вамъ подать о томъ понятіе; а я коротко скажу: милосердый Господь по сіе время еще сохраняетъ насъ.

М. г. Е. И. прошу засвидѣтельствовать искреннее почтеніе мое и больной моей Вѣры

Ежели вы имѣете что ко мнѣ приказать, то съ Ив. Сид. можете говорить какъ со мною.

Истинно насилу смогъ написать. Простите, п. д. Милосердіе и благословеніе Господне да будетъ съ вами. Есмь навсегда съ искреннею любовію, почтеніемъ и благодарностію вашимъ вѣрнымъ и покорнѣйшимъ слугою

Н. Н.

8 Іюня (1815)».

Замѣтка Рунича: «послалъ съ Черепановымъ 500 р.»

XXXI.

Любезносердечнѣйшій и благодѣтельный другъ Д. П.

Писательница сего письма такъ мнѣ наговорила и нажужжала въ уши о ласковомъ, болѣе нежели дружественномъ, но родственномъ вашемъ и Катерины Ивановны принятіи ихъ; она мнѣ столько о томъ наболтала, что я уже началъ и завидовать, а вы знаете, что завидливые ищутъ все разстроить, чему завидуютъ; сему грѣху подпалъ и я на старости и по обычаю завидливыхъ хочу исполнить. Вы и м. г.. Катерина Ивановна меня наичувствительнѣйше изволили обидѣть; сіе почерпнулъ я изъ письма дочери моей, ко мнѣ писаннаго, и признаюсь, что мнѣ эта обида крайне болѣзненна. Вотъ слѣдуетъ и объясненіе сей обиды. Я поручилъ дочери моей просить васъ одолжить меня деньгами, изъ коихъ я

позволилъ ей взять 25 р. для себя; по ея увѣренію ей оказалось этихъ дедегъ мало и что она просила вашего и Катерины Ивановны совѣта, но что вы оба отвѣчали ей, что вы въ такое щекотливое и нѣжное обстоятельство опасаетесь вмѣшаться. Не обида ли есть несносная сей отвѣтъ?

Вы усумнились во мнѣ и моей къ вамъ неограниченной довѣренности и не позволили ей взять еще 25 руб.; ежели бы вы позволили ей взять и половину всей суммы, и я бы объ этомъ узналъ, такъ бы я не иное что сказалъ: напрасно они это сдѣлали, дѣвку только балуютъ. Послѣ сего писательница тотчасъ заговорила другимъ языкомъ: экіе какіе они, что не позволили мнѣ взять, я бы едѣлала то и то и пр. Замѣтьте, какъ мы старики умѣемъ очень скоро дружбу молодыхъ людей разстроивать,—и о семъ до здѣ. Оставя пустое, станемъ говорить о дѣлахъ:

1) Препокорнѣйше благодарю за два любезныя ваши письма и за присланныя деньги; они очень кстатѣ ко мнѣ

пришли, я ужь было и рѣшился взять муку и заплатить лишняго за три мѣсяца противу настоящихъ цѣнъ, по полтинѣ на рубль лишняго; но, получа ихъ, тотчасъ отправилъ съ деньгами въ Каширу, за что и приношу сугубое благодареніе.

2) Изъ уѣзднаго Бронницкаго Суда рапортъ прилагаю.

3) Прилагаю вѣрющее письмо на имя Ивана Яковлевича на продажу той пустоши, на которую до Французовъ было вѣрющее письмо на ваше имя. Но тогда дѣло не состоялось; попросите обоихъ и прошу на совершеніе купчей дать сколько будетъ потребно денегъ, а меня увѣдомить, сколько будетъ издержано.

4) Препокорнѣйше прошу васъ вывесть меня изъ числа неблагодарныхъ во мнѣніи Лукьяна Яковлевича; меня крайне огорчаетъ это, ежели онъ такимъ меня почитаетъ. Я истинно къ нему благодаренъ за всѣ его мнѣ одолженія и хотѣлъ просить вашего совѣта, чѣмъ бы я возблагодарить его могъ; между тѣмъ имя его и всего се-

мейства его я ежедневно утромъ и вечеромъ на ряду съ вами (sic); а какъ вы по скорости своей это произвели, то справедливо, чтобы вы въ мысляхъ его сіе и перемѣнили.

5) Пріѣхавшіе ко мнѣ отъ васъ бабы и дѣвки, которыхъ всегда должно держать въ ежовыхъ рукавицахъ и воли имъ не давать (разумѣется исключая м. г. Катерину Ивановну), они пасказали мнѣ, что Карлъ Лаврентьевичъ, а по Матвѣя Яковлевича наречению Кирила Лаврентьевичъ, хочетъ сдѣлать честь посѣтить насъ, и что онъ живетъ у васъ и короткой пріятель Матвѣя Яковлевича, изъ чего я и заключаю, что онъ другъ съ Александромъ Ѳедоровичемъ, а потому и желаю и прошу его посѣтить насъ старыхъ, дряхлыхъ стариковъ. Пріѣхавъ къ намъ дни на два, на три, чтобъ было время получше познакомиться, устройте такъ, чтобы онъ доѣхалъ до насъ на вашемъ съ Матвѣемъ Яковлевичемъ коштѣ, а отъ насъ поѣдетъ онъ на нашемъ животѣ, а между тѣмъ прошу сказать ему усердной мой поклонъ и благодарность за его намѣреніе.

6) Покорнѣйше благодарю васъ за присланный новый кофейникъ, апельсины и лимоны. Кофейникъ такъ мудренъ, что чуть ли и учительницы не забыли какъ его употреблять, потому что они, показывая его мнѣ, тотчасъ заспорили, и чуть не дошло у нихъ до драки. Семенъ Ивановичъ самъ къ вамъ пишетъ, а я посылаю къ вамъ мать съ дѣтьми; извольте изъ нихъ сдѣлать употребленіе; вашъ поваръ, мои дамы увѣряли, что мастеръ готовить.

7) На закуску. То, что слышала Вѣра отъ васъ, меня ни мало не потревожило, ибо у меня готовъ Спартанскій на то отвѣтъ. И Наполеонъ на Эльбѣ. Вы я думаю помните Лакедемонской отвѣтъ: и Діонисій въ Сиракузахъ. Я люблю лаконической слогъ, но и Русской въ подобномъ случаѣ хотя не такъ нѣженъ, тонокъ и коротокъ, однако хорошъ: ежели Богъ не выдастъ, такъ свинья не съѣстъ.

Вотъ какъ я заболтался, а это значитъ то, что я очень обрадовался увѣренію Вѣры, что вы на меня не сердитесь и не почитаете уже неблагодар-

нымъ. Вѣрьте, что я умѣю цѣнить благодѣянія, которыя мнѣ оказываютъ.

Милостивой государынѣ Катеринѣ Ивановнѣ свидѣтельствую искреннее сердечное почтеніе и благодарность, а маленькихъ вашихъ прошу за меня перецѣловать, а ее увѣрить, что я когда говорю о бабахъ и дѣвкахъ нѣсколько грубенько, то всегда исключаю ее, потому что по желанію ея въ сердцѣ моемъ довольно пространной очищенъ уголъ, и она въ немъ изволитъ помѣщаться. Въ протчемъ пребуду всегда съ искреннею, сердечною любовію, испрашивая на васъ и на всѣхъ вашихъ милосердіе и благословеніе Господне, останусь на всегда вамъ преданнымъ, вѣрнымъ другомъ и покорнѣйшимъ слугою

«Н. Новиковъ».

Іюня 16 (1815 г.)

XXXII.

Любезнѣйшій и благодѣтельной другъ
м. г. Дмитрій Павловичъ!

Во первыхъ посылаемъ къ вамъ тельца питомаго, извольте во здравіе

кушать; а во вторыхъ покорнѣйше доношу о себѣ, что я на другой день по пріѣздѣ моихъ Московокъ занемогъ, что-то лихорадочное, и крайне разстроился.

Я предполагаю, что вы изъ деревни уже возвратились, а потому и надѣюсь съ симъ посланнымъ получить отъ васъ грамотку, въ которой будете вы отвѣчать на прежнее письмо и въ которой молвите словца два-три о нашемъ *Угрозѣ*. Мнѣ хочется все всѣхъ васъ увидѣть лично, какъ вы объэтомъ думаете, а взъѣхать бы я могъ къ Матвѣю Яковлевичу, однако разумѣется, что когда я поправлюсь въ здоровьѣ.

За присланные апельсины и лимоны покорнѣйше еще благодарю, потому что ихъ только вчера привезли. Изъ кофейника вашего уже три раза я кофій пилъ, очень хорошъ.

Милостивой государынѣ Катеринѣ Ивановнѣ прошу сказать мое усердное почтеніе и отъ моихъ Московокъ.

Впротчемъ пожелавъ всѣмъ вамъ милости и благословенія Господня, а съ ними добраго здоровья и всѣхъ

благъ, временныхъ и вѣчныхъ, останусь навсегда съ искреннею любовію, почтеніемъ и благодарностію вашимъ покорнѣйшимъ слугою

«Н. Н.»

P. S. Вѣра моя, писавши сіе письмо, весьма тяжко вздохнула и сказала: какъ щастливы тѣ люди, у которыхъ много веленевой бумаги, а у меня такъ нѣтъ ея, а что это значитъ и сколько я ни думалъ, но никакъ не могъ догадаться: вы не догадливѣе ли меня?

Іюня 21 (1815 г.)
С. Тихвинское.

XXXIII.

Милостивый государь и любезнѣйшій другъ Дмитрій Павловичъ!

Не могу я вамъ изъяснить того замѣшательства, въ коемъ я нахожусь въ разсужденіи перемѣны вашей ко мнѣ. Долго я изыскивалъ и изслѣдывалъ себя, не подалъ ли я какой нибудь къ тому причины, но истинно не нашелъ, чѣмъ бы я заслужилъ оную.

Я не писалъ къ вамъ столь долго по причинѣ моей болѣзни, также и Вѣ-

риной, и еще нынѣ черезъ силу я сказываю, а она пишетъ. Къ тому же хлопотливыя мои и тѣсныя обстоятельства великое имѣютъ вліяніе на болѣзнь мою. Уборка хлѣбная была самая трудная; въ половинѣ Сентября не весь еще хлѣбъ съ поля былъ свезенъ, и рожь не вся еще была посѣяна; всѣ работы стеклись въ одинъ пунктъ, но милосердіе Господне столь велико было ко мнѣ, что со всѣмъ управились, урожай всѣхъ хлѣбовъ былъ отмѣнно хорошъ, такъ что я уже и не запомню такого обильнаго урожая.

Между тѣмъ приближался Октябрь, а я страдалъ, что не видалъ никакой возможности сдѣлать уплату въ Опекунской Совѣтъ; но милосердіе Господне и тутъ даровало мнѣ помощь. Вручитель сего письма Тимофей Ерповъ сыскалъ мнѣ Московскаго купца, котораго имя я запишу на особой запискѣ и которой купилъ у меня 200 четвертей овса по 10 руб. и съ зимнею поставкою, а деньги 2000 руб. отдать впередъ и вручить оныя вамъ.

Почему и прошу всепокорнѣйше продолжить вашимъ благодѣяніемъ мнѣ, принявъ сіи деньги, поручить кому купить билетъ и внести оной въ уплату въ Опекунской Совѣтъ, остальные же деньги сколько слѣдуетъ ко взносу надѣюсь, какъ станетъ зимній путь, продавъ хлѣба, заплатить исправно, а между тѣмъ будемъ молотить и приготовлять.

Вотъ какъ велико милосердіе Господне! Ну ежели бы нынчѣ урожай былъ таковъ же, какъ предъ симъ три года, что̀ бы мнѣ было тогда дѣлать? Воистинну сказано: *Воззоветъ ко Мнѣ и услышу его.* Ахъ! ежели бы мы умѣли искреню отъ глубины сердца только взывать къ Нему! Ахъ! ежели бы мы столько Его помнили, сколько Онъ насъ помнитъ! Ахъ! ежели бы мы всѣмъ умомъ, сердцемъ и душею столько любили Его, сколько Онъ насъ возлюбилъ и любитъ: да будетъ же Ему честь, слава, хвала и поклоненіе во всѣ вѣчности вѣчностей. Аминь!!!

Успокойте же меня и обрадуйте письмомъ вашимъ! Истинно я крайне огорчаюсь тѣмъ, что вы меня забыли;

въ такое продолженіе времени кажется, какъ не найтить часа, въ которой бы хоть дватцать строкъ написать.

Милостивой государынѣ Катеринѣ Ивановнѣ мое и писательницы моей искреннее почтеніе свидѣтельствую.

Наконецъ поручаю себя вашей благодѣтельной помощи и старанію по дѣлу моему въ Опекунскомъ Совѣтѣ: сердце мое все еще увѣряетъ меня, что вы не оставите меня.

Впротчемъ испрашивая на васъ и на всѣхъ вашихъ милосердія и благословенія Господня и пожелавъ вамъ добраго здоровія, спокойствія и всѣхъ истинныхъ благъ, временныхъ и вѣчныхъ, останусь навсегда съ искреннею любовію, почтеніемъ и сердечною благодарностію вашимъ вѣрнымъ другомъ и всепокорнѣйшимъ слугою

«Н. Новиковъ».

P. S. Прилагаю полученное мною письмецо отъ бѣдняка Семена Ивановича Иванова, которой былъ помощникомъ почтмейстерскимъ, кажется, въ Рыбномъ; а послѣ, помнится мнѣ, онъ

переведенъ въ другое мѣсто; потрудитесь прочесть оное и сдѣлайте милость съ симъ бѣднымъ страдальцемъ, чѣмъ меня крайне одолжите.

10 Октября
815 г.
С. Тихвинское.

Приношу благодарность за благосклонное напамятованіе обо мнѣ въ письмахъ вашихъ, и хотя я и безъ письменнаго изъявленія всегда желаю вамъ истиннаго добра, однако теперь рѣшился и на семъ мѣстѣ письменно удостовѣрить васъ въ ономъ и именно, да совершается въ васъ въ полной мѣрѣ сказанное Ephes. II. 22. Vale, tuus humillimus Symeon Hamalea.

P. S. Московской купецъ Иванъ Ѳедотовъ сынъ Соколовъ, купилъ у меня овса двѣсти четвертей по 10 рублей съ тѣмъ, чтобы деньги за оной двѣ тысячи рублей вручить вамъ, какъ скоро вы прикажете, и въ такомъ случаѣ извольте приказать вручителю сего Тимофею Ершову, когда вамъ угодно принять деньги, такъ онъ его къ вамъ и представитъ. Этотъ купецъ г. Соко-

ловъ великое дѣлаетъ мнѣ одолженіе и пособіе; ни онъ меня, ни я его въ глаза отъ роду не видывали, а дѣлаетъ такую довѣренность, и я надѣюсь, что онъ и еще согласится у меня купить овса, потому что онъ покупаетъ большое количество. Онъ, узнавши отъ Тимофея, что деньги за овесъ взносить къ вамъ, обрадовался этому, потому что онъ хочетъ къ вамъ въ почтамтъ войтить въ поставщики разныхъ вещей, коими онъ между прочимъ производитъ торгъ, и ежели это случится, то я покорнѣйше прошу оказать ему ваше покровительство: человѣкъ предоброй, сколько я наслышался отъ вручителя.

XXXIV.

Ваше благородіе!

Милостивѣйшій государь, отецъ и благотворитель.

Прошу васъ въ лице самого Бога и яко отца и благотворителя, не можно ли будетъ вамъ отписать къ Дмитрію Павловичу о увольненіи меня въ Бронницы на четырнадцать дней. О чемъ и прозьба моя

отослана уже въ Ярославскую губернскую почтовую контору; но я не надѣюсь, чтобъ о семъ представлено было изъ оной въ почтамтъ; и такъ естьли вы, отецъ мой и благотворитель, не будете писать ему о семъ, то и я точно отпущенъ не буду, да и прозьба моя останется въ тунѣ. Мнѣ жъ нетерпѣливо хочется видѣть васъ, благотворителя моего, при вседражайшей жизни вашей; о чемъ и сынъ мой пишетъ мнѣ часто, чтобъ я былъ въ Бронницы, и я въ надеждѣ вашихъ отеческихъ ко мнѣ щедротъ благонадежнымъ имѣю остаться на всегда

вашего благородія
милостивѣйшаго отца и благотворителя
всепреданнѣйшимъ слугою
Семенъ Ивановъ.

Ч. 16 Сентября.
1815 г.

XXXV.

Любезнѣйшій и почтенный другъ и благодѣтель Дмитрій Павловичъ.

Нѣтъ словъ и силъ къ выраженію горести сердца моего по прочтеніи

письма вашего; судьба ваша и моя рѣшилась симъ новымъ произшествіемъ. Кто же остался намъ помощникомъ? Единъ милосердый Господь Богъ нашъ; безъ Его милосердія у человѣковъ трудно находить милосердія. Горесть моя такъ велика о семъ произшествіи, что я не могу принудить себя и поздравить васъ. За дружескіе совѣты ваши усердно благодарю. Четыре дни продержалъ я подводы отъ того, что не былъ въ состояніи писать писемъ: такъ я сильно разстроился.

Препокорнѣйше благодарю васъ за благодѣяніе ваше, оказанное мнѣ по Воспитательному Дому, прошлый годъ очищенъ, и я квитанцію отъ васъ получилъ: но что будетъ со мною въ наступившій годъ? Вы уѣдете въ Петербургъ; не возможно ли вамъ прежде отъѣзда попросить г. Полуденскаго оказать мнѣ такое же благодѣяніе въ терпѣніи до новаго урожая хлѣбнаго, чѣмъ бы вы премного меня обязали. П. С. Лихонинъ писалъ ко мнѣ о какомъ-то планѣ, о которомъ будто вы хотѣли меня увѣдомить; не можно ли

сего сдѣлать нынѣ до отъѣзда вашего и хотя нѣсколькими словами меня увѣдомить?

Овесъ и послѣдній 60 четвертей къ г. эконому доставленъ, и я получилъ на всѣ 300 четвертей полную росписку.

Истинно не знаю что̀ и писать, такъ сильно я разстроенъ, что ни мысли, ни словъ не нахожу, почему и долженъ прекратить сіе письмо.

Испрашивая на васъ милосердіе и благословеніе Господне и пожелавъ вамъ отъ искреннаго сердца добраго здоровья и всѣхъ истинныхъ благъ, временныхъ и вѣчныхъ, останусь во всю жизнь мою съ искреннею любовію, почтеніемъ и благодарностію вашимъ вѣрнымъ другомъ и покорнѣйшимъ слугою «Н. Н.»

P. S. Милостивой государынѣ Катеринѣ Ивановнѣ свидѣтельствую мое искреннѣйшее почтеніе.

Къ сему присоединяю и я мою сердечную преданность и непремѣнное почтеніе. В. Н.

7 Марта
1816 г.
С. Тихвинское.

XXXVI.

Почтенный и любезнѣйшій другъ милостивый государь Дмитрій Павловичъ!

Мнѣ уже кажется, по причинѣ тяжкихъ и горестныхъ моихъ обстоятельствъ, что вы меня забыли. Вы чрезъ Преображенскаго требовали, чтобъ я прислалъ къ вамъ свѣдѣнія о числѣ душъ въ селѣ Тихвинскомъ и протч. и о доходахъ съ онаго; я все сіе къ вамъ тогда же отправилъ, но по сіе время въ отвѣтъ на оное ничего еще не получилъ, и не знаю, что̀ со мною будетъ. Александръ Михайловичъ скончался; не извѣстно еще, кто на его мѣсто опредѣленъ будетъ; и г. Полуденской будетъ ли въ такой силѣ. какъ прежде, также не извѣстно. Я знаю, что и ваши собственныя обстоятельства теперь очень трудны, но кажется мнѣ, какъ бы не найтить часа, въ которой бы написать хотя десять строкъ. Сдѣлайте милость увѣдомьте меня, г. Казариновъ желаетъ ли и нынѣ купить сіе имѣніе. Иванъ Игнатьевичъ меня увѣдомлялъ, что онъ

весьма охотно желалъ купить опое и приглашалъ его съ собою ко мнѣ для осмотра всего. А Петръ Степановичъ Лихонинъ, недавно бывши у меня, сказывалъ и увѣрялъ, что вы хотѣли оное покупать для себя; почему я и сталъ теперь между ихъ сказаніями въ нерѣшимости, ибо отъ васъ ни о томъ, ни о другомъ я не былъ увѣдомленъ. Еще повторяю, сдѣлайте милость увѣдомьте меня обо всемъ и тѣмъ облегчите настоящее мое горестное положеніе. Я съ нетерпѣливостію буду ожидать на все сіе вашего отвѣта. Моя Вѣра сдѣлалась очень нездорова, и я уже въ другой разъ отправилъ ее на сихъ дняхъ въ Москву къ Матвѣю Яковлевичу, и она будетъ жить въ Москвѣ у Ивана Сидоровича Черепанова до того времяни, какъ отпуститъ ее Матвѣй Яковлевичъ.

Милостивой государынѣ Катеринѣ Ивановнѣ свидѣтельствую искреннее мое почтеніе, также и отъ Натальи Ильинишны.

Въ заключеніе сего письма испрашиваю на васъ и на все любезное ва-

ше семейство милосердія и благословенія Господня и, пожелавъ вамъ всѣмъ добраго здоровья, спокойствія и всѣхъ истинныхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ, останусь на всегда съ искреннею любовію, почтеніемъ и благодарностію вашимъ вѣрнымъ другомъ и покорнѣйшимъ слугою

«Н. Новиковъ».

Августа 21 дня
1816 г.

XXXVII.

Милостивый государь и любезнѣйшій другъ Дмитрій Павловичь!

Покорнѣйше благодарю за любезное, но притомъ и горестное сердцу моему письмо ваше. Что дѣлать! Намъ осталось только взаимное другъ къ другу состраданіе; положеніе ваше крайне тягостно, а мое еще тягостнѣе, и здоровье мое совершенно разстроено, такъ что едва, едва смогу бродить. Тяжелѣе этого году во всѣхъ отношеніяхъ я кажется еще въ жизни моей не имѣлъ; зная вашу ко мнѣ любовь и чувстви-

тельность, я не хочу описывать всѣхъ моихъ обстоятельствъ, но благодареніе милосердому Господу, нынѣ начинаю дышать нѣсколько посвободнѣе. Я получилъ изъ Петербурга увѣдомленіе, что̀ ея величество государыня вдовствующая императрица всемилостивѣйше благоволила внять моему прошенію и соизволила приказать Опекунскому Совѣту сдѣлать мнѣ отсрочку во всемъ по содержанію моего прошенія. *Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ, Онъ есть Богъ творяй чудеса.* Любезнѣйшій другъ! намъ предписано терпѣніе и долготерпѣніе, и Христосъ Спаситель нашъ сказалъ: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши*, и въ другомъ мѣстѣ: *Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* И такъ наша доля: терпѣніе, терпѣніе и терпѣніе; онымъ начинать, продолжать и оканчивать.

Милостивой государынѣ Катеринѣ Ивановнѣ свидѣтельствую искреннее мое почтеніе, а любезныхъ вашихъ малютокъ прошу за меня перецѣловать; также и всѣ наши инвалиды вамъ и ей

свидѣтельствуютъ усердное свое почтеніе.

Много благодарю васъ за дружбу, оказываемую мнѣ любезнымъ моимъ Ѳедоромъ Дмитріевичемъ; онъ въ Почтамтѣ для меня заступаетъ ваше мѣсто и расположенъ ко мнѣ совершенно хорошо.

Покорнѣйше прошу васъ сдѣлать мнѣ одолженіе прислать чрезъ Ѳедора Дмитріевича Французскую мою у васъ книжку: *о свѣтѣ яко источникѣ огня и пр.* и переводъ вашъ оной, сколько оного есть, чѣмъ меня наичувствительнѣйше одолжите.—Увѣдомляйте меня, прошу васъ, хотя изрѣдка, о состояніи вашего и всѣхъ вашихъ здоровья, и поправляются ли ваши хозяйственныя обстоятельства: не полѣнитесь доставлять мнѣ сіе утѣшеніе. Не можно ли, хотя по просухѣ, доставить мнѣ пріятное удовольствіе видѣть васъ у себя дни на два-три, чтобы можно было употребить ихъ къ вашей пользѣ. Мои же пріѣзды въ Москву нынѣ крайне сомнительны.

Въ заключеніе сего письма испра-

шиваю на васъ и на всѣхъ вашихъ милосердіе и благословеніе Господне и, пожелавъ вамъ всѣмъ добраго здоровья, спокойствія и всѣхъ истинныхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ, останусь навсегда съ искреннею любовію и почтеніемъ вашимъ вѣрнымъ другомъ и покорнѣйшимъ слугою

«Н. Новиковъ».

Не поставляя себя въ число *инвалидовъ*, особенно свидѣтельствую мое искреннее почтеніе и сердечную преданность почтеннѣйшей Катеринѣ Ивановнѣ и Дмитрію Павловичу.

Апрѣля 24
1817.
С. Тихвинское.

P. S. О книжкѣ Французской объ огнѣ и проч., о которой вамъ Х. А. говорилъ, я и позабылъ по причинѣ бывшей разстройки, что я васъ просилъ о переводѣ оной. Прошу по возможности продолжать и выручить въ Москву уже переведенное и ко мнѣ доставить, чѣмъ меня много одолжите, ибо я сею книжкою весьма интересуюсь.

P. S. Прошу покорно потрудиться сказать Ивану Александровичу усердное мое почтеніе и благодарность за то, что онъ меня помнитъ и не сумнѣваюсь, что и любитъ, а я его искренно люблю и почитаю.

P. S. Поздравляю васъ съ новокупленною деревнею; я ее знаю; она прежде отстроивана была моимъ сосѣдомъ Михаиломъ Михаиловичемъ Матюшкинымъ; у него прекрасное было заведеніе всего, не знаю каково нынчѣ.

При семъ и я свидѣтельствую мое усерднѣйшее почтеніе милостивому государю Дмитрію Павловичу и милостивой государынѣ Катеринѣ Ивановнѣ, и приносимъ вмѣстѣ съ Натальей Ильинишной таковую же благодарность за любезнѣйшій и ласковый пріемъ. Но я должна еще васъ безпокоить. Семенъ Ивановичъ далъ мнѣ коммиссію, еще когда я ѣхала въ Москву, чтобы спросить, не знаете ли вы, гдѣ теперь находится вдова Концаревичева, и хотя у меня было это записано, но не смотря ни на что, я забыла, и такъ покорно васъ прошу, м. г. Дмитрій

Павловичъ, поправить мою вѣтреность и увѣдомить его объ ней. Мнѣ теперь очень жаль, что вы не согласились присовѣтывать мнѣ взять изъ посланной вами суммы 25 руб. еще; эти деньги пропали у меня ни за что теперь, потому что здѣсь мнѣ уже ихъ не дадутъ.

2007050544